

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Ампар Линда Геннадиевна

**СИСТЕМНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО
ВОСПРОИЗВОДСТВА**

08.00.01 – Экономическая теория

Диссертация
на соискание ученой
степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Сидоров Виктор Александрович

Краснодар – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Теория общественного воспроизводства: когнитивный аспект в обосновании системного фактора повышения его эффективности	15
1.1. Когнитивные платформы теории общественного воспроизводства	15
1.2. Дуализм экономической реальности и проблема системности	35
2. Производственное отношение как системный фактор общественного воспроизводства	58
2.1. Общественное воспроизводство и объективизация производственных отношений	58
2.2. Институционально-воспроизводственный контент в эффективности общественного воспроизводства	76
2.3. Производственное отношение и институты: к определению типа общественного воспроизводства	90
3. Институты развития воспроизводственной среды	105
3.1. Воспроизводственная среда и императивы экономической политики	105
3.2. Институциональное моделирование воспроизводственной среды	121
3.3. Концептуализация системной парадигмы повышения эффективности общественного воспроизводства	135
Заключение	151
Список литературы	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность проблематики общественного воспроизводства в современной экономической теории и практике аргументируется главным образом потребностями народного хозяйства в стабильных условиях экономического развития, тогда как реалии хозяйственной жизни этого обеспечить не могут. Причины здесь совершенно разные: геополитическое соперничество, перманентная модификация доминирующего способа производства, институциональная трансформация форм социального устройства непосредственного хозяйства, углубляющаяся идеологизация общества. Главное же заключается в том, что существующий аппарат исследования экономической динамики по политическим, идеологическим и институциональным факторам, дает недостаточно полную картину архитектуры общественного воспроизводства. Незаслуженно забытыми в экономических исследованиях оказались возможности воспроизводственного подхода, тогда как законы капитализма, вовлекая в свой круг новые элементы экономических отношений, требуют уточнения, именно с их участием.

Модификация производственных отношений транслирует направления социально-экономической трансформации хозяйственной жизни общества, в которой особую значимость приобретают процессы и явления, протекающие на экономической периферии. Применительно к ситуации на постсоветском пространстве это касается непризнанных стран (в т.ч. Абхазии), по отношению к которым влияние экономической политики «сильных» игроков глобального рынка, отодвигает на второй план выстраивание эндогенных компонент развития.

Создавшаяся ситуация диктует противоречивые тенденции в оценке эффективности общественного воспроизводства, преодоление которых требует раскрытия системного фактора, определяющего генеральный тренд развития. На взгляд соискателя причинно-следственный контент взаимосвязей хозяйственной динамики кроется в оценке воспроизводственных процессов и явлений в их сочетании с институциональными видоизменениями, в силу чего пробле-

ма повышения эффективности общественного воспроизводства требует сущностного решения, раскрытие которого возможно лишь на базе производственных отношений, структурированных на редуционно-институциональном уровне. Следовательно, решение задачи поиска системного фактора повышения эффективности общественного воспроизводства, связано не только с определением факторов непосредственного влияния, но и определением инструментария экономической политики государства. Все вместе взятое предопределяет актуальность и практическую значимость научного направления диссертационного исследования, в рамках которого раскрытие механизмов конструирования концептуальной парадигмы новой воспроизводственной среды, обеспечивает повышение эффективности общественного воспроизводства.

Степень разработанности проблемы. Теория общественного воспроизводства имеет давнюю традицию, касающуюся главным образом, воспроизводства богатства общества. Ее основные постулаты раскрыты в работах классиков политической экономии (В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо), запустивших обсуждение природы воспроизводства богатства и его распределения. Наибольшее раскрытие теория общественного воспроизводства получила в работах К. Маркса, раскрывшего ее в системно-исторической последовательности отдельных фаз (производство, распределение, обмен, потребление). Позже, в период маргинальной революции сформировалась экономическая теория, основанная на ограничениях в системе воспроизводства (Л. Вальрас, А. Маршалл, О. Бём-Баверк), ее идеи послужили основанием для формализации процесса воспроизводства в рамках теории экономического роста (Г. Мэнкью, К. Эрроу, Ж. Дебре, Т. Сарджент).

Возрождение теории общественного воспроизводства в современный период связывают с работами Э. Манделя, М. Добба, П. Суизи, О'Хара, акцентировавших внимание на процессах производства и распределения прибавочного продукта. В последние годы интерес вызвали исследования в области социальных и политических последствий имущественного неравенства

(известность получили работы Т. Пикетти, Д. Асемоглу, Дж. Перкинса), физического измерения затрат и результатов (Х.Д. Курц и Н. Сальвадори), хозяйственного порядка и системы социальных связей (К. Поланьи, В. Ойкен), долгосрочных тенденций функционирования экономики (Т. Негиши, Дж. Ходжсон).

В советское время теория общественного воспроизводства выполняла роль идеологической платформы и дальнейшего развития не получила. В ранний постсоветский период заметными сделались исследования А.Г. Аганбегяна, Л.И. Абалкина, П.Г. Бунича, А.А. Пороховского, Ю.М. Осипова и других, в которых общественное воспроизводство рассматривалось сквозь призму хозяйственного механизма. В постсоветский период исследование проблем воспроизводственной динамики все больше связывают с человеческим капиталом. Эту сторону общественного хозяйства активно разрабатывают Р.А. Капелюшников, Г.А. Хмельёва, С.М. Климов, С. Губанов. Особый интерес представляют исследования В.И. Маевского, С.Ю. Малкова, В.О. Корнякова, конструирующих переключающийся режим воспроизводства с активным использованием математического моделирования. Нельзя не отметить публикации С.Г. Кирдиной, предложившей для исследования процессов воспроизводства общественного богатства принцип методологического институционализма. Обращают на себя внимание работы В.М. Полтеровича, сфокусированные на теории реформ, С.С. Галазовой, С.В. Галачиевой, Е.О. Миргородской, З.К. Тавбулатовой, уделяющих внимание инвестиционному и инновационному аспектам развития воспроизводственной среды, С.С. Слепакова, Т.И. Токаевой увидевших политико-экономические реалии и перспективы развития институциональной среды России.

Несмотря на относительную полноту исследуемого вопроса, центром внимания научного сообщества продолжают оставаться процессы движения материальных и финансовых потоков, тогда как проблематика производственных отношений, являющихся системным фактором повышения эффективности общественного воспроизводства, просматривается недостаточно.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в развитии положений редуционно-институционального подхода применительно к решению проблемы эффективности общественного воспроизводства.

Реализация поставленной цели обусловила решение следующего комплекса взаимосвязанных задач:

– осуществить теоретический анализ альтернативных платформ концепций общественного воспроизводства;

– дать авторскую дефиницию общественного воспроизводства как процессу трансформации социально-экономической системы;

– раскрыть производственные отношения в качестве системного фактора эффективности общественного воспроизводства и охарактеризовать качественную сторону их прогресса;

– обосновать влияние натурально-стоимостной и институциональной компонент общественного воспроизводства на его эффективность;

– позиционировать представление о разнокачественной производственной среде и предложить императивы государственной экономической политики в условиях нестабильности;

– разработать концептуальные положения редуционно-институциональной парадигмы повышения эффективности общественного воспроизводства Абхазии.

Объект исследования – общественное воспроизводство с выделением в его составе институциональной и натурально-стоимостной компонент.

Предмет исследования – производственные отношения, взятые в качестве системного фактора повышения эффективности общественного воспроизводства.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК. Сформулированные в работе научные положения, выводы и результаты соответствуют области исследования специальности 08.00.01 – экономическая теория пункту 1.1. «Политическая экономия»: структура и зако-

номерности развития экономических отношений; фазы общественного воспроизводства, взаимосвязь его материально-вещественных и стоимостных факторов; воспроизводство общественного и индивидуального капитала; эффективность общественного производства; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; формирование экономической политики (стратегии) государства.

Теоретико-методологическим базисом исследования выступает диалектический принцип единства причины и следствия в экономической жизни общества, объективизированный в фундаментальных исследованиях отечественных и зарубежных ученых экономистов. Отправной точкой послужили представления о движении благ в вещественном и стоимостном выражении, суждения об институциональных формах этого движения, идеи теории реформ, институциональных матриц, переключающихся редуцированных режимах, программные и прогнозныe разработки государственных органов Российской Федерации и Республики Абхазии.

Инструментарно-методический аппарат исследования основан на системном методе исследования, использующем принципы взаимосвязи во всеобщем развитии, открывающие диалектические связи в противоречиях изменения свойств экономических объектов. В то же время активно использовались исторический, сравнительный, логический, экономико-статистический методы познания, доказавшие свою результативность. В особых случаях использовался метод научной абстракции в сочетании с инструментарием макроэкономического прогнозирования и моделирования. Используемые методы связывал алгоритм поиска решения поставленных в диссертационном исследовании задач.

Информационно-эмпирическая база исследования опиралась на работы, опубликованные в монографиях и материалах открытой печати, его аналитическая часть строилась на нормативно-правовых актах и официальных источниках, базой расчётно-конструктивных работ являлись данные официальной статистики, в том числе: Госкомстат России, статистической службу Республики Абхазия,

международные базы данных «*WorldBanknationalaccounts*», «*ILOstat*», «*Trading economics*», прикладная специальная экономическая литература с широким привлечением ресурсов глобальной сети *Internet*.

Материалы диссертационной работы основываются на обобщениях положений теории общественного воспроизводства, с учетом существующих современных дополнений, уточнений и поправок. Эмпирическим базисом для аналитической работы стали сведения: официальных источников, базы данных, сборники статистических и информационных материалов, библиотечные электронные системы, специальная монографическая и научная литература, публикуемые в открытых источниках.

Рабочая гипотеза исследования исходит из того, что эффективность общественного воспроизводства структурируется в единстве материально-вещественных (внутренних) и институциональных (внешних) движущих сил, опосредуемых хозяйственной деятельностью человека, а ее системным фактором выступают производственные отношения, прогресс которых (в единстве и борьбе разноуровневых противоречий) формирует целостную редукционно-институциональную среду, качество которой определяет результативность государственной экономической политики.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Традиционное раскрытие теории общественного воспроизводства исходит из того, что она, представляя собой единство фаз производства, распределения, обмена и потребления, объясняет тенденции хозяйственного развития посредством инструментария историко-логического анализа. Отсюда возникает иллюзия доминирования материалистической диалектики в представлении общественного воспроизводства как «кругового процесса производства». Между тем, материалы проведенного диссертационного исследования дают основание говорить о четырех теоретико-методологических платформах, лежащих в ее основании: редукционной, рационалистической, динамической и институциональной.

2. Производственные отношения принято представлять в традициях, не зависящих от сознания людей отношений, диктуемых потребностями технологии и организации производства (производственно-технические отношения), а также отношениями собственности (производственно-экономические отношения). При этом упускается из виду тот факт, что производственные отношения формируют вектор развития общественного воспроизводства, по сути являясь системным фактором повышения его эффективности. Складываясь в систему, они обнаруживают дуалистичную природу, основанную на соотношении экономической власти и свободы. Этот «тандем», раскрываясь в противоречиях способствует прогрессу производственных отношений, обеспечивая повышение эффективности общественного воспроизводства.

3. Современный взгляд на оценку эффективности общественного воспроизводства связан с концепцией сопоставления реальных затрат и полученного результата. В этом случае за рамками наблюдений остаются характеристики качества организации общественного воспроизводства, которые могут быть выражены через институты развития. Тогда становится возможным использование редуционно-институционального подхода в оценке эффективности общественного воспроизводства. Отсюда, можно констатировать, что на эффективность общественного воспроизводства оказывают влияние две группы факторов: внешние (институциональные условия воспроизводства) и внутренние (экономические условия воспроизводства) вместе формирующие воспроизводственную среду.

4. С народнохозяйственных позиций могут различаться два аспекта эффективности: каждой единицы применяемых в производстве ресурсов и удовлетворение потребностей общества. Для обеспечения более полных характеристик влияния производственных отношений на эффективность общественного воспроизводства предлагается использовать показатели абсолютной и относительной эффективности. Абсолютная эффективность может быть охарактеризована темпами прироста совокупного продукта по отношению к темпам прироста населения, относительная – к темпам прироста ос-

нового капитала. Дифференцированная таким образом оценка эффективности дает возможность детализировать ресурсную и социальную ее составляющие.

5. Общественное воспроизводство малых и больших экономик не идентично. В практике существуют ситуации, когда малая экономика находится в полной зависимости от большой. Для обозначения такой ситуации в диссертационной работе вводится понятие разнокачественной воспроизводственной среды, эволюция которой может быть показана в формах, отражающих трансформацию хозяйственных пропорций. Широко используемый сегодня в экономической литературе термин «институциональная среда» не может быть использован в этой работе, поскольку обозначает отношения, складывающиеся в рамках ограничений, накладываемых контрактными соглашениями. Практическое применение разработанного подхода на материалах Абхазии, показало, что здесь воспроизводственная среда полностью потеряла изначальную форму, сделав крен в сторону меркантильного хозяйства.

6. Экономическая политика государства должна учитывать тенденции прогресса производственных отношений по направлениям экономической и институциональной модернизаций. Такой подход позволяет выделить в разнокачественной воспроизводственной среде базовые институты развития. По направлению институциональной организации общественного воспроизводства таковыми определены: целевая функция; формы собственности на материальные и интеллектуальные условия производства; степень открытости экономики; возможность реализации принципа свободы предпринимательства; тяжесть налогового бремени; степень зрелости и качества экономических механизмов и институциональных факторов экономики; степень защищенности природы; уровень нравственности, горизонтальной и вертикальной справедливости. Институтами развития воспроизводственного комплекса выступают механизмы стимулирования его материальной, нематериальной и непроизводственной сфер, строящиеся на поощрительных и ограничительных мерах «модернизации сверху».

Научная новизна диссертационной работы заключается в разработке предложений по формированию концепции повышения эффективности общественного воспроизводства, базирующихся на редукционно-институциональном подходе.

Результаты исследования подтверждаются следующими новыми положениями, свидетельствующими о личном вкладе соискателя в науку:

– в рамках развития теории общественного воспроизводства аргументирован тезис о его методологических платформах (редукционной, институциональной, рационалистической и динамической), позволивший сформулировать дефиницию общественного воспроизводства на базе которой разработана категория системности по отношению к факторам, влияющим на эффективность общественного воспроизводства;

– доказано, что системным фактором повышения эффективности общественного воспроизводства выступают производственные отношения, специфической стороной проявления которых является дуализм материально-вещественных и социальных условий деятельности человека, этот факт позволил раскрыть проблему прогресса производственных отношений как развитие нового способа производства;

– выявлено, что эффективность общественного воспроизводства зависит от двух групп факторов: внутренних (непосредственно производственные отношения) и внешних (институциональное его обеспечение), что позволило предложить инструментарий измерения абсолютной (степень удовлетворения потребностей общества) и относительной (отдача единицы ресурса) эффективности общественного воспроизводства, реализация данного подхода дала возможность раскрыть категорию воспроизводственной среды и применить ее к условиям Абхазии;

– установлено, что воспроизводственный и институциональный сегменты общественного воспроизводства Абхазии разбалансированы (превалируют стихийная рыночная организация, структуры традиционного общества, краткосрочные ориентиры целеполагания), что позволило сконструировать

императивы формирования новой воспроизводственной среды (корпоративистская система управления, индикативное планирование, активная промышленная политика, модификация системы прав собственности, координация), генерирующие возможность формирования системы институтов, задающих долгосрочную целевую ориентацию;

– сконструирована матрица институционально-воспроизводственных связей экономики Абхазии, на основе которой разработан инструментарий формирования экономической политики («модернизация сверху», включающий: поведенческий коэффициент инвестиционной активности хозяйствующих субъектов; структурирование норм доходности; механизмы дифференциации условий хозяйствования; ранжирование капиталов, участвующих в воспроизводственном процессе, регулирование ставки стимулирующего налогообложения прибыли, что позволяет сфокусироваться на решении ключевых задач создания системы корректировки производственных отношений, направленной на повышение эффективности общественного воспроизводства Республики Абхазия.

Теоретическая значимость осуществленного исследования состоит в том, что его результаты, развивая и дополняя утвердившиеся представления об эффективности общественного воспроизводства, уточняют ее дискуссионные стороны на стыке редукционного и институционального контента, позиционируя при этом производственные отношения в качестве системного фактора концептуализирующего воспроизводственную среду социально-экономического развития. Теоретические положения и заключения и выводы диссертационного исследования использованы при подготовке методических материалов по конструированию экономической политики Республики Абхазии.

Практическая значимость исследования. Отдельные теоретические положения работы могут быть использованы в формировании образовательной программы по экономике в Абхазском государственном университете, разработке спецкурсов по проблемам создания эффективной воспроизводственной среды. Результаты исследования, относящиеся к практической части работы, могут лечь

в основу парадигмы долгосрочной экономической политики Правительства Абхазии и явится пионерными материалами по конструированию эффективных пропорций народного хозяйства.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась на международных и республиканских научных конференциях: «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней» (г. Сочи, 27–31 марта 2013 г.; 2–6 апреля 2014 г.; 1–5 апреля 2015 г.; 30 марта – 3 апреля 2016 г.; 29 марта–2 апреля 2017 г.; 28 марта – 1 апреля 2018 г.; 27–31 марта 2019 г.); «Проблема воспроизводства в курсе экономической теории» (г. Сухум, 1 апреля, 2017 г.), «Территории опережающего развития» (г. Сухум, 2 апреля 2016 г.), международном круглом столе «Политическая экономия сегодня» (г. Москва, 5 декабря 2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции по экономике «Повышение эффективности ТЭК» (г. Краснодар, 29 августа 2014 г.), «Формирование Финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики» (г. Симферополь, 18 мая 2018 г.)

Отдельные результаты диссертационной работы использованы при подготовке проекта Программы развития экономики Абхазии до 2025 г.; оценке качества институционально-воспроизводственной среды и благоприятных условий предпринимательской деятельности, разработке стратегии развития Гудаутского района Республики Абхазия, а также в преподавании курсов «Экономическая теория» и «Институциональная экономическая теория» в Абхазском государственном университете.

Публикации. Основные положения работы и концептуальные разработки, сформулированные и полученные в ходе исследования, опубликованы соискателем в 18 статьях общим объёмом 12,1 п.л. (в том числе 10,6 авт. п. л.), из них 5 работ – в научных журналах из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (авторский объём – 3,5 п.л.).

Структура диссертационной работы. Продекларированные цель и задачи диссертационного исследования, логика изложения материала опреде-

лили структуру работы: введение, три главы, объединившие 8 параграфов, заключение, список литературы из 209 источников. Суммарный объем работы составляет 174 страницы, включает 18 таблиц и 22 рисунка.

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ В ОБОСНОВАНИИ СИСТЕМНОГО ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

1.1. Когнитивные платформы теории общественного воспроизводства

Возникновение теории воспроизводства связано с потребностями общества и базируется на идее постоянно возобновляемого производства в масштабах всего общества. Эти самым поддерживается хозяйственная жизнь общества: чтобы существовать люди должны иметь материальные блага – одежду, пищу, жилище, которые должны быть произведены. При этом их производство должно осуществляться постоянно, поскольку потребности не только не исчезают, но и, обновляясь, постоянно множатся. Отсюда – общество не может перестать, ни производить, ни потреблять. Такое состояние дел актуализирует изучение процесса воспроизводства.

Существует достаточно много версий относительно возникновения теории воспроизводства. Наиболее широко распространившаяся историческая – связывает воспроизводство с объектом внимания, как процесса обеспечения жизнедеятельности древних народов, так шумеры вели учет прихода и расходования жизненных средств, египтяне в XXVIII–XXII вв. до н.э. использовали статистические наблюдения для оценки хозяйственного процесса, вавилоняне на основе контроля фиксировали воспроизводственные тенденции индивидуальных капиталов в виде натуральных обязательств договаривающихся сторон (эти случаи зафиксированы на глиняных табличках, дошедших до наших дней), римляне известны своей склонностью к экономической организации хозяйственной жизни, в их время сложилась относительно дееспособная система денежного оборота с помощью которой впервые в истории удалась фиксация законченного цикла процесса производства) [*Сергиенко М.Е. и Протасов С.И., 2008, с. 116–117*].

Период Ренессанса отмечен поиском технических путей фиксации воспроизводственных операций, что сформировало условия для роста возможностей учёта предпринимательских сделок и исследования воспроизводственных процессов на уровне микроэкономики [Пачоли Л., 1994]. Далее появляется необходимость в государственном анализе воспроизводственного процесса, первоначально в виде транзакции различных субъектов, влияющих на процессы образования казны, после бюджета, впоследствии, совокупного общественного продукта. В работах раннего меркантилизма определяются примеры оценки торгового баланса страны, некоторые элементы бюджетирования производственного процесса и выстроенную систему протекционизма фритрейдерского предпринимательства. Нечеткость восприятия процесса воспроизводства в их работах объясняется тем, что сами они, в первую очередь, были предпринимателями. В условиях господства купеческих транзакций, естественно образ воспроизводства ассоциировался с торговлей, производство же, как таковое воспринималось сопроводительным актом.

Французский реформизм привнес качественно новую сторону в осмысление воспроизводства – он разглядел в феодальном облике тогдашней системы хозяйствования ее капиталистическую сущность. Тогда предпринимается попытка представить процесс обращения и воспроизводства совокупного капитала в определенных макроэкономических пропорциях. В силу специфики феодального хозяйства на передний план выдвигались земельные собственники по отношению, к которым рассматривалось обращение между фермерами и промышленниками. Вопреки того, что здесь деньги служили только средством обращения, была поднята важнейшая воспроизводственная проблема - капиталист извлекает из обращения больше денег, нежели было авансировано. Основное заключается в том, что впервые в истории экономической науки весь процесс производства капитала был представлен как воспроизводственный процесс, обращение – как форма этого процесса воспроизводства, денежное обращение – как момент обращения капитала. На этот счет К. Маркс заметил: «...это была попытка включить в этот процесс вос-

производства происхождение дохода, обмен между капиталом и доходом, отношение между воспроизводительным и окончательным потреблением, а в обращение капитала включить обращение между производителями и потребителями ...; наконец это была попытка представить в качестве моментов процесса воспроизводства обращение между двумя большими подразделениями производительного труда – между производством сырья и промышленностью...» [Маркс К., 1978, с. 345].

Эпоха французского реформизма привнесла качественную определенность в осмыслении общественного воспроизводства, разглядев в феодальном способе производства доминировавшей тогда хозяйственной системы капиталистическую сущность. В этот период на базе составления неких макроэкономических пропорций была предпринята первая попытка структурирования процесса воспроизводства и обращения. Она исходила из главенства (в силу специфики феодального хозяйства) земельных собственников по отношению, к которым рассматривалось обращение между фермерами и промышленниками. В этой конструкции деньги служили только средством обращения, однако была поднята важнейшая воспроизводственная проблема – капиталист извлекает из обращения денег больше, нежели авансирует.

Великие французские реформаторы хозяйственных рутин М. де Бетюн [Люблинская А. Д., 1965], Д. де Немур, Ж. Тюрго, П. Буагильбер [Антология экономической мысли, 2008], В. Мирабо [Демьянов А. А., 2001], М. де ла Ривьер [Блауг М., 1994], стояли у истоков теории воспроизводства, вершиной достижений которых признаны исследования Ф. Кенэ [Кенэ Ф., 2008], воплощенные в знаменитой системе общественной организации национального хозяйства, содержащей не только известную модель общественного воспроизводства, но и первый образ межотраслевого баланса. Принципиальным их отличием от известных концепций прошлого выступает социально-классовая позиция понимания воспроизводства как системы производственных отношений, в которой общество разделено на три класса: земельных собственников (1), фермеров (2) и «бесплодных» (3). Еще одним несомненным достоин-

ством созданной Ф. Кенэ системы воспроизводства, является обоснование натурального и стоимостного видов совокупного общественного продукта и разграничение понятий дохода и капитала, в которой: а) прибавочная стоимость (чистый продукт) производится только в сельском хозяйстве; б) промышленность лишь суммирует ранее созданные стоимости; в) торговый обмен выступает в виде исключительного результата свободной конкуренции. Кратко, идеи воспроизводства Ф. Кенэ сводятся к тому, что собственники крупного земледелия паразитируют на ренте, сдавая свои площади в аренду, непосредственное хозяйство ведут фермеры, капитал которых складывается из первоначальных авансов (основной капитал) и ежегодных авансов (оборотный капитал). В стоимость годового продукта фермеров кроме перенесённой стоимости включена также стоимость чистого продукта. По своей натуральной форме весь продукт состоит из семян (нужных для возмещения оборотного капитала), продовольствия (необходимо для обмена) и сырья для промышленности. Совокупный общественный продукт включает в том числе и стоимость продукта, произведенного «бесплодными». Его реализация ориентирована на конец хозяйственного года.

Анализ работ Ф. Кенэ позволяет составить представление о воспроизводстве, как постоянно продолжающемся процессе производства. Прямо об этом автор не пишет, но мысль о том, что «...продажа чистого продукта, произведенного в предшествовавшем году земледельцем, при помощи 600 ливров годичных затрат, употребленных фермером на обработку, дает возможность уплатить собственнику 600 ливров дохода» [Кенэ Ф., 2008] подтверждает сделанный соискателем тезис. Надо отметить, что в работах исследователя анализируется простое воспроизводство, поскольку в них не представлена проблема накопления, хотя источник расширения хозяйства указан прямо – это чистый продукт (в современной трактовке чистый продукт выступает в виде национального дохода). Источником чистого продукта Ф. Кенэ считал землю и труд земледельцев. По его мнению, в промышленности прибавка к доходу не осуществляется, происходит лишь смена формы

продукта. Деньги – это богатство, которое ничего не производит, капитал дифференцирован на основной и оборотный и эти формы существуют только в движении, что было для того времени более чем прогрессивным мнением. Таким образом в работах Ф. Кенэ воспроизводство предстает как цикл движения затрат и доходов между участниками хозяйственного процесса (рис. 1.1).

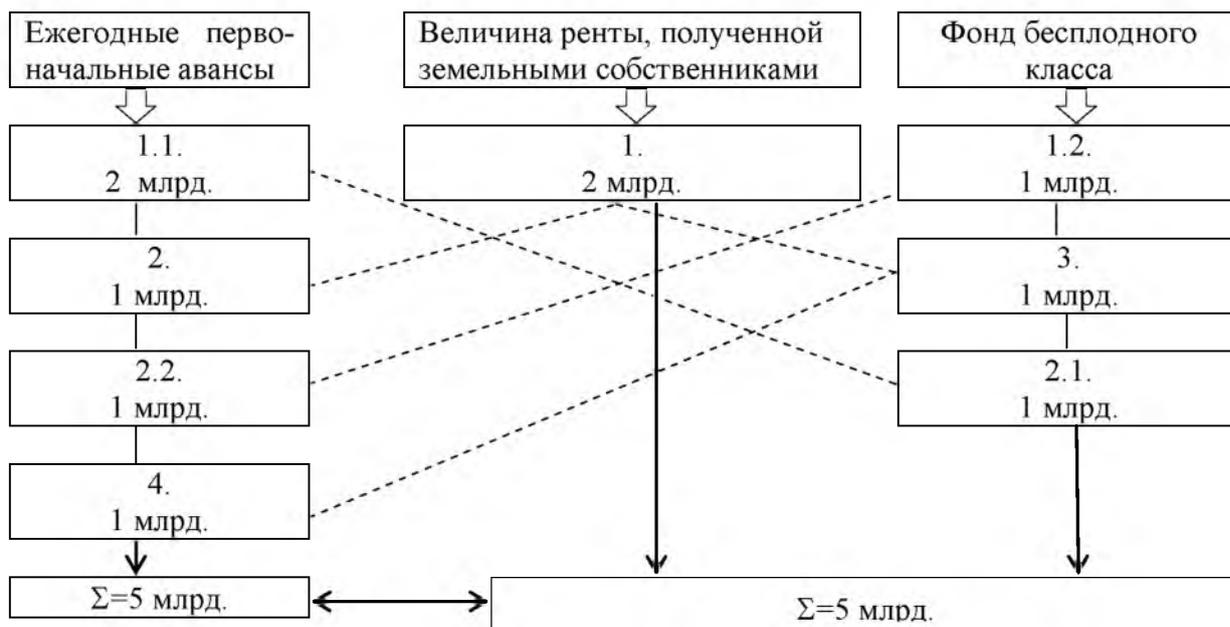

Рис. 1.1 - Процесс воспроизводства в представлении Ф. Кенэ¹

Идеи Кене указывают на необходимость соблюдения определенной структуры экономики, в которой существуют конкретные экономические пропорции.

Историография первых экономических теорий конца семнадцатого, раннего восемнадцатого века показывает, что они являются научными системами знаний о производстве, которые стали фундаментом для формирования независимой отрасли научных знаний – теории воспроизводства, наконец-то от-

¹ Составлена соискателем по: *Кенэ Ф. Объяснение экономической таблицы // Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур; [предисл. П.Н. Ключкин ; пер. с франц., англ., нем.] – М.: ЭКСМО, 2008. – 1200 с. (Антология экономической мысли). С. 279-287.*

крывшейся в рамках классической политической экономии. В классической школе экономики изучался экономический рост, распределение национального продукта, условия потребления, стимулы для свободной конкуренции, свободного предпринимательства, накопления капитала, расширения рынков и разделения труда. В этот период доминировали идеи Адама Смита, поэтому макро модель Ф. Кенэ сосредоточилась на бюджетно-фискальном принципе, не занималась классами и типами налогоплательщиков: землевладельцами, капиталистами, наемным трудом. В результате было высказано мнение, что стоимость годового продукта компании делится на доход: заработная плата, прибыль и рента (широко известная как «догма Смита»).

В рамках идей Смита экономика проявилась уже как процесс распространения общественного продукта, обеспечивающего жизнь общества. Исходя из этого, соискатель считает необходимым подчеркнуть, что данная сентенция может быть классифицирована, как продуктивное (редукционное) основание теоретико-методологических исследований воспроизводства. Этот факт характеризуется и тем обстоятельством, что в эпоху А. Смита человеческое общество рассматривалось как обменный союз, основной особенностью которого была склонность к торговле, то есть обмену, воплощенная в том, что намерение индивидуума априори должны выгодно совпадать с интересами всего общества. Идеи, воплощенные в классической теории воспроизводства, сводятся к учению о: 1) труде как источнике богатства (разделение труда, ценообразование, стоимость, прибыль, различные формы дохода); 2) капитале и его структуре; 3) развитии экономики; 4) формах функционирования экономических систем; 5) финансовой и налоговой политике (анализ расходов и доходов государства) [Смит А., 2016]. Из этого вытекают основные концепции хозяйственного устройства общества, заключающиеся в проблеме разделения труда (сначала внутри мастерской, затем в мануфактуре и обществе), показывается, как развитие разделения труда изменяет его производительность и трудоемкость. В этом акте труд делится на производитель-

ный – обменивающийся на капитал, и непроизводительный – обменивающийся на доход.

Рост разделения труда и развитие обмена связан с происхождением денег, который в толковании Смита уже не был единственной формой богатства, но был оценен исключительно как технический способ обмена.

Большое место в воспроизводственном процессе отводилось стоимости как основанию цены (меновая стоимость), ее действительным измерителем выступал труд, а собственно стоимость товара – это несомненное свойство вещи, имеющееся у нее от природы.

В репродуктивной системе Смита также изучался экономический рост, что является прямым следствием использования капитала. Его активное применение воплощено в создании промышленности (хотя и только мануфактуры): «... рабочие и скот, занятый в сельском хозяйстве, воспроизводят не только стоимость, равную ... стоимости капитала, предоставляя им работу, а также прибыль его владельца ... но и гораздо большую ценность» [Смит А., 2016, с. 137]. Следовательно, капитал – это просто материальный фактор производства, специальный фонд производства, объем средств производства. Разделение капитала на постоянный и оборотный привело к появлению возможности «увидеть» два источника прибыли: основной капитал – в производстве, оборотный капитал – в обращении. Сама же прибыль считалась вычетом из труда рабочей силы, что было результатом неоплачиваемого труда, назначенного капиталистом. Точно так же рента была вычетом из трудового продукта рабочего, который присвоен землевладельцами. В то же время рента рассматривалась, с одной стороны, как результат монополии на сельскохозяйственную продукцию, с другой – природных факторов.

В идеологии классической политической экономии понятийный аппарат экономической науки обогатился категориями национального продукта и национального дохода, ставшими центральными понятиями теории воспроизводства, сам процесс воспроизводства отождествлялся со стоимостью совокупного продукта (суммой доходов в обществе). Примером может служить

следующее высказывание: «Богатство каждой страны, а также могущество её, поскольку это последнее зависит от богатства, всегда должно находиться в соответствии со стоимостью её годового продукта...» [Смит А., 2016, с. 315].

Рассматривая теорию воспроизводства, созданную классической школой экономики, невозможно не оценить вклад Д. Рикардо в ее развитие, которое впервые в истории экономической науки определило ренту как дополнительную прибыль от инвестированного капитала. В ее характеристике ученый исходил из того, что рента выступает удержанием из продукта труда, части созданной рабочим трудом стоимости в сельском хозяйстве [Рикардо Д., 2007]. В целом, рассматривая прибыль как результат труда наемного работника, Д. Рикардо приблизился к пониманию закона прибавочной стоимости, представляющего прибыль в качестве неоплаченной части вновь созданной стоимости.

В последующий период на развитие теории воспроизводства оказали влияние Ж.Б. Сэй, Ф. Бастиа, Т. Мальтус, А. Мюллер-Армак, Ф. Лист [Сэй Ж.Б., 2000, Мальтус Т.Р., 1993, Мюллер-Армак А., 2007, Лист Ф., 2018] и др.

Наиболее ценными идеями теорию воспроизводства обогатил Ж.Б. Сэй, выдвинувший положение о том, что ценность вещи определяется производством, где создается потребительная стоимость (полезность). Масса материалов из которых состоит мир, считает исследователь, не может быть ни уменьшена, ни увеличена. «Все, что мы можем делать, – это воспроизводить материалы в той форме, в которой может увеличиться их полезность. Следовательно, тут есть создание полезности, и так как эта полезность сообщает предметам ценность, то является производством богатства. Производство не создает материи, но создает полезность. Оно не может быть измерено ни в длину, ни в объеме, ни в весе продукта, но только соответственно полезности, сообщенной предмету» [Ж.Б. Сэй, 2000].

В создании полезности участвуют три самостоятельных фактора – труд,

капитал, земля, без участия которых производство не может быть осуществлено. В своей формуле Ж.Б. Сэй установил за каждым фактором свою долю совокупного общественного продукта: за землей – ренту, за капиталом – прибыль, за трудом – заработную плату. Таким образом родилась теория трех факторов производства, не исчезнувшая до наших дней.

По мнению Ж.Б. Сэя, рыночные силы исключают возможность экономических кризисов, общего перепроизводства товаров. Данный тезис известен больше как закон рынка Сэя. Отмеченные положения (рассмотрены автором применительно к воспроизводству индивидуального капитала) были активно использованы при формировании неоклассики. Они легко просматриваются в принципах рыночного равновесия и элементах общей теории воспроизводства.

Ф. Бастиа выдвигает на передний план теорию услуг и теорию «экономических гармоний». Ученый мыслит, что обмен услугами и есть производство, в результате которого рождается полезность, являющаяся определенной частью общего продукта, поскольку рабочий создает полезность, воплощающуюся в конечном продукте. Рыночная экономика в учении Ф. Бастиа предстает как царство свободы и гармонии, поскольку все ее члены оказывают друг другу взаимную помощь для достижения общей цели.

В теории ценности Т. Мальтуса развита идея реализации, заключающаяся в том, что в обществе, состоящем из двух классов (капиталистов и рабочих) для процветания нации требуются «третьи лица», поглощающие продукцию, составляющую прибыль капиталистов. Ученый исходил из того, что факторный доход, распределяемый между капиталистами и рабочими не может быть поглощен весь целиком, поскольку рабочие на заработную плату могут купить лишь его часть, капиталисты, обмениваясь между собой товарами, остаются как бы «на нуле». Поэтому требуются ничего не производящие третьи лица, которые способны потребить остаток произведенных товаров [Люксембург Л., 1934, С. 148–152].

Идеи Т. Мальтуса, А. Смита и Д. Рикардо касаются возникновения товарного излишка, накопление которого и последующее его инвестирование является источником воспроизводства.

Идеи количественных изменений в рамках процесса воспроизводства были развиты в работах Ф. Листа. Они базировались на понимании эволюции общества в сторону экономического прогресса. Так появился исторический метод, с помощью которого стало возможным представить процесс воспроизводства как процесс развития общества *Лист Ф., 2018.*

На этот счет интересны суждения представителей утопического социализма К.А. Сен-Симона [*Сен-Симон А, 1948*], Ш. Фурье [*Фурье Ш., 1938–1939*], Р. Оуэна [*Оуэн Р., 1950*], которые на первое место в экономическом анализе, ставили крупное машинное производство с его новейшими достижениями науки и техники. В рамках их исследований был разработан принцип распределения «по способностям», общество было представлено как система отношений, обеспечивающих бесконечный рост производительных сил, был выдвинут тезис о скором уничтожении различий между умственным и физическим трудом, предсказано планирование производства, превращении государства в орган управления общественным хозяйством.

Существенную новизну по отношению к проблеме воспроизводства внес Дж.С. Милль [*Милль Дж. С., 1981*]. В его интерпретации она приобретает прежде всего поведенческий характер, поскольку в основу легла идея гармонизации частных и общественных интересов. Противопоставив законам производства законы распределения, он показал, что последние являются человеческими решениями, отсюда – рекомендации социальной реформации общества. Идеи Милля могут быть противопоставлены редуccionистской платформе классиков политической экономии и охарактеризованы соискателем в качестве поведенческого направления теории воспроизводства.

Квинтэссенцией знания о теории воспроизводства можно считать достижения марксистской науки. Основу здесь составляют теории трудовой

стоимости, прибавочной стоимости и государства, развитые на базе категорий общественного продукта и национального дохода [Маркс К. и Энгельс Ф., Т. 23, 1961].

Революционными по отношению к теории воспроизводства следует считать положения о простом и расширенном воспроизводстве; по поводу совокупного работника, связанные с системой совершенствования орудий и средств труда; общественном продукте как суммы национального дохода и амортизации (стоимости потребленного капитала); делении общественного производства на два подразделения: I-е – производство средств производства и II-е – производство предметов потребления; индивидуальной и суммарной стоимости объема производства с дифференциацией их на постоянный капитал (c), необходимый продукт (v) и прибавочную стоимость (m), последняя, кстати, представлена как часть неоплаченного труда в составе добавленной стоимости; обоснование соотношений $c : v : m$ для простого и расширенного воспроизводства; выведение закономерности циклического характера общественного воспроизводства [Маркс К. и Энгельс Ф., Т. 24, 1961, С. 394–594.].

Соотношения $c : v : m$ легли в основу схем простого и расширенного воспроизводства: при простом воспроизводстве обмениваются: прибавочная стоимость и переменный капитал первого подразделения ($Iv+Im$) на предметы потребления второго подразделения, постоянный капитал второго подразделения (IIc) на средства производства первого подразделения.

Общий ход методологии К. Маркса в конструировании теории воспроизводства представлен на рисунке 1.2. В ней прослеживается уже не просто процесс производства в его повторяющейся бесконечности, сколько воспроизводство общественных отношений. В этом случае общественное производство предстает и как среда существования человека, и как фактор, образующий систему условий общественного бытия.

В послемарксовский период методологическая платформа воспроизводства дополнилась институциональными и неоклассическими исследованиями. Их качественным отличием от предыдущих методологических ориентиров (производственно-продуктового и поведенческого) становится тяготение

к объяснению поведения человека в тех или иных хозяйственных условиях. Предметный акцент переносится на деятельность человека по обеспечению и воспроизводству традиций [Веблен Т., 1984].

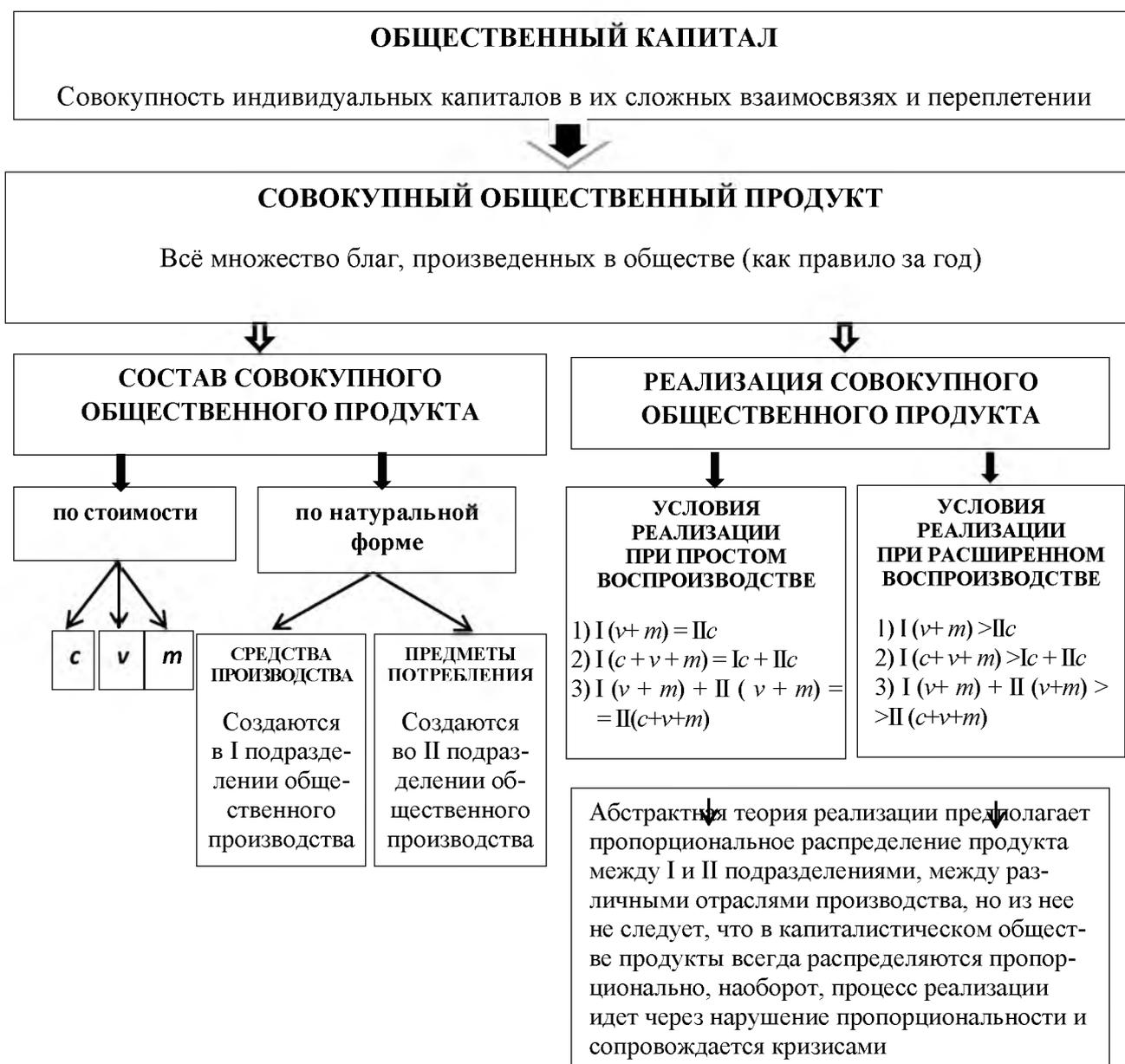

Рисунок 1.2 - Воспроизводство общественного капитала в методологии К. Маркса²

В версии Дж. Коммонса воспроизводство опирается на конфликт интересов и возобновление трансакций (рыночных, управленческих и рациона-

² Составлена соискателем по: Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 24. М.: Политиздат, 1961. – 648 с. С. 31–594.

рующих) [Коммонс Дж.Р., 2011]. В рамках неинституционального направления возникла идея о минимизации транзакционных издержек на базе созданных человеком ограничений, структурирующих политическое, экономическое и социальное взаимодействие [Норт Д., 1997]. На этом основании стала разрабатываться концепция кумулятивности (зависимости от прошлой траектории развития) институциональных изменений: изменения, начавшиеся в определенном направлении, в будущем будут продолжаться все с большей силой.

В 1982 г. появилась работа Р.Р. Нельсона и С. Дж. Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений». В ней был сделан акцент на исследования экономических изменений по аналогии с биологическими. В этой связи обращено внимание на различные биологические феномены: кумулятивная причинность, гистерезис (причинно-следственная связь результатов хозяйствования), блокировка (неоптимальное состояние системы), устойчивые стереотипы поведения (рутины). Одновременно возвышается роль государства в технико-технологических изменениях общественного хозяйства, его возможности повлиять на технический прогресс [Нельсон Р.Р. и Уинтер С.Дж., 2002].

На рубеже 1990-х гг. появилась экономика соглашений (французский институционализм) в рамках которой была осуществлена попытка объяснить координацию между людьми (соглашения) и требованиями к их действиям (норма поведения) в различных институциональных подсистемах: рыночной, институциональной, традиционной, гражданской, экологической, общественного мнения и творческой [Тевено, Л., 1997, С. 69–84; Болтански Л и Тевено Л., 2013, С. 246–251]. Соответственно этому воспроизводство исходило из того, что каждый хозяйствующий субъект одновременно функционирует во всех этих подсистемах.

Одновременно с развитием институционального направления формировалась идея пульсирующего уровня деловой активности [Кейнс Дж. М., 2007], на основе которой возникла методология неоклассического синтеза

[Самуэльсон П. Э., 1993]. В ее структуре центральное место занимает теория воспроизводства Дж. Кейнса, обосновавшего доктрину кризисов в капиталистической системе хозяйствования. Эффективность общественного воспроизводства в его концепции была связана необходимостью государственного вмешательства в экономику. Наряду с этим вводилась категория основного психологического закона, предопределяющая практически все отношенческие характеристики процесса воспроизводства, например, государственное стимулирование инвестиционного спроса. В качестве государственных регуляторов предлагалось использовать систему налогообложения, бюджетные расходы в необходимых направлениях и объемах, повышение или понижение ставки процента, прочие механизмы денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. Регулирование потребительской активности населения предлагалось решать с помощью мотивационного механизма, в формировании которого вновь решающая роль отводилась правительству.

В работах Дж. Кейнса впервые был использован симбиоз неоклассики и макроэкономической архитектоники. В результате теория воспроизводства приросла: понятийным аппаратом предельной полезности и математической логики; постулатами, влияния государства на величину спроса и предложения; формированием идеи равенства спроса и инвестиций ($S=I$); появлением теории «встроенных стабилизаторов»; развитием принципов мультипликатора и акселератора. Как следствие, последователи Кейнса не только смогли обосновать показатель валового внутреннего продукта, но и эмпирическим путем подтвердить теорию воспроизводства за период после Второй мировой войны [структурировано по: *Стиглиц Дж.Ю.*, 1997; *Майбурд Е.М.*, 1996; *Носова С.С.*, 1993.]

Собственно говоря, аппарат неоклассического синтеза в XX веке стал чуть ли не основным инструментарием в регулировании воспроизводственной динамики и структурировании народнохозяйственных пропорций в Западных странах, а с конца 1980-х гг. переключался и в российское экономическое пространство в виде мейнстрима захватив практически все возможные

направления экономической политики, включая даже образование. Несомненным же достижением влияния симбиоза различных течений теории общественного воспроизводства на экономическую теорию следует считать стройную систему знаний об общественном воспроизводстве как о результате экономического роста.

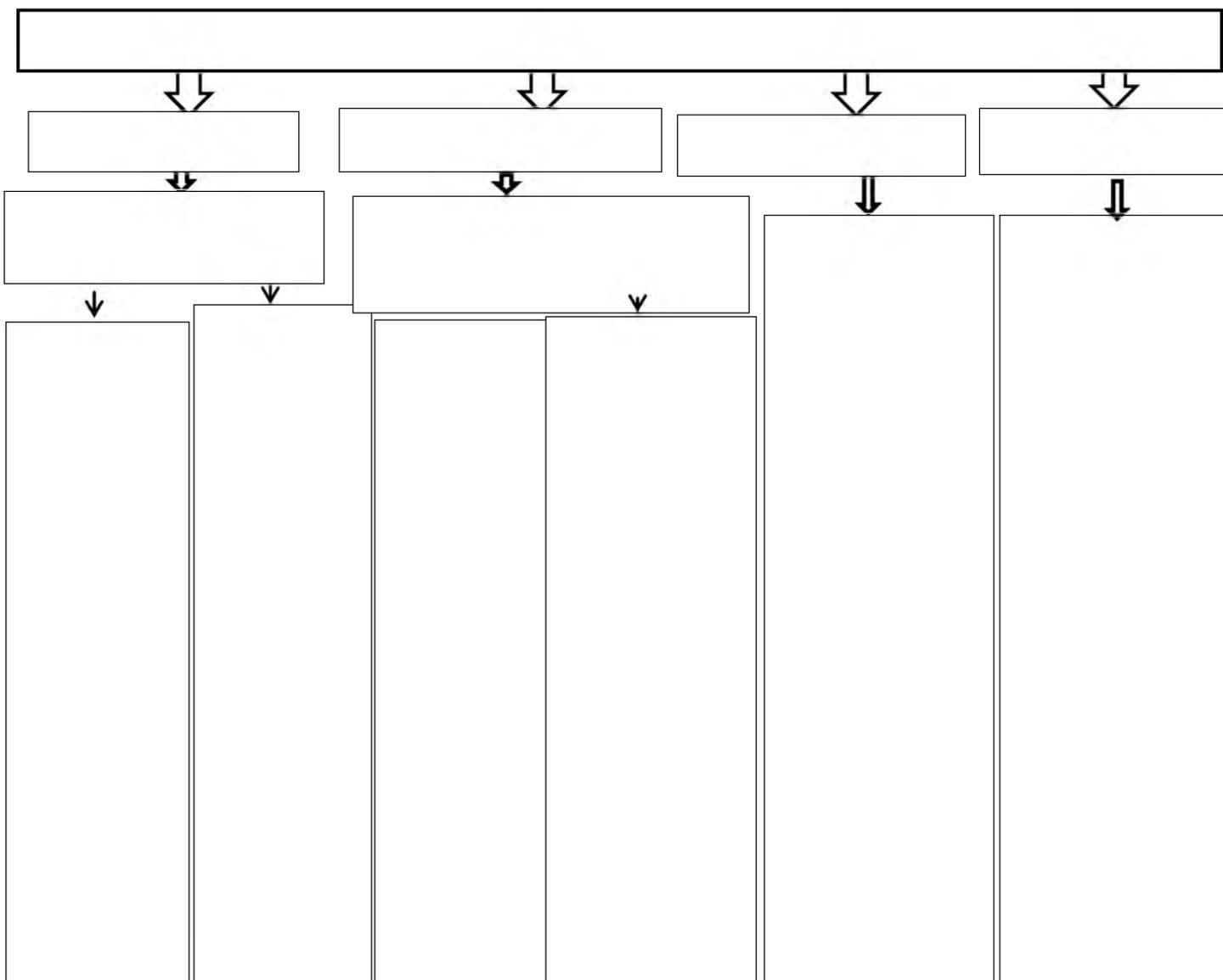
Таким образом, в процессе эволюции теория воспроизводства была исследована на базе различных теоретико-методологических платформ.

Обобщенное представление о теоретико-методологических платформах развития теории воспроизводства дает рисунок 1.3.

1. В рамках редуцированной методологической платформы, основанной на теориях богатства можно выделить подхода: производственный и поведенческий. Они, в свою очередь, могут быть дифференцированы на накопительный этап; этап формирования классических основ и этап марксизма. Здесь воспроизводство рассматривалось как непрерывное возобновление общественного богатства.

2. В системе институционального теоретико-методологического базиса воспроизводство можно выделить два основания: компаративистское и эволюционное. Они процесс воспроизводства рассматривали, с одной стороны, как процесс самовозобновления социально-экономических систем с их нормами и ценностями, а с другой – как непрерывную последовательность созидательной деятельности.

3. В системе координат неоклассической картины экономической реальности (рационалистическая теоретико-методологическая платформа), основанием выступает теория общего равновесия. Здесь процесс общественного воспроизводства рассматривается с точки зрения рационального поведения индивида, переводя исследования в плоскость микроэкономического анализа, предоставляя возможность моделирования взаимодействий экономических агентов.

постоянное непрерывное возобновление процесса общественного производства, прежде всего совокупного общественного продукта, рабочей силы и производственных отношений;

процесс общественного производства в постоянно, взаимно повторяющейся связи и в непрерывном потоке своего возобновления;

Е - экономический процесс в котором хозяйственная деятельность воспроизводится через продукт, ресурсы, из которых производится продукт (если эти факторы воспроизводимы) и вовлечение новых невоспроизводимых ресурсов, а также посредством возобновления и развития форм и методов организации труда.

Рисунок 1.3 – Структурирование теоретико-методологического базиса теории общественного воспроизводства (визуализация автора)

4. Четвертым теоретико-методологическим базисом может быть обозначена динамическая платформа, основанная на неоклассической синтезе. В его рамках общественное воспроизводство предстает развивающимся объектом, в котором возвышается роль неэкономических факторов (психологические законы), присутствует государственное вмешательство в экономику, существуют устойчивые связи и закономерности.

В его рамках становится понятным, что общественное воспроизводство имеет достаточно различающиеся трактовки. Рассматривая общественное воспроизводство можно сделать вывод о том, что оно может быть представлено в широком и узком понимании. В широкой интерпретации воспроизводство охватывает все стороны существования и развития общественной жизни, представляя собой единство воспроизводства жизненных благ, рабочей силы и производственных отношений. В узком понимании воспроизводство есть непрерывно совершающийся кругооборот производства – распределения – обмена – потребления общественного продукта. Взаимообусловленность и взаимосвязанность этих его фаз образуют неразрывное единство воспроизводственного процесса (рисунок 1.4).

Схема, представленная на рисунке 1.4, позволяет заключить, что общественное воспроизводство, отражая последовательность прохождения продуктом всех стадий воспроизводства, отнюдь не означает последовательности операций, поскольку в конкретный момент времени отдельные части общественного продукта находятся на разных стадиях: одна часть производится, вторая – подлежит распределению, третья – находится в сфере обмена, четвертая – потребляется. Этот факт подчеркивает сложность и динамичность процесса воспроизводства, складывающегося из многочисленных потоков и охватывающего весь цикл создания общественного продукта.

В рамках этого кругооборота определяющей, доминирующей фазой воспроизводства выступает производство, оно служит основой жизни общества. В связи с отсутствием единства в понимании общественного воспроизводства требуется устойчивая дефиниция, дающее четкое представление о предмете исследования. Основываясь на приведенных теоретико-методологических

платформах можно предложить следующее определение категории общественного воспроизводства: *непрерывное возобновление количественных и качественных макроэкономических процессов, отражающее трансформацию социально-экономической системы.*

Рисунок 1.4 – Модель общественного воспроизводства: (блок-схема визуализации автора)

Отталкиваясь от данного определения, возникает необходимость в уточнении положений, относящихся к характеристике системности трансформационных явлений. Современное общество, по сути, являет собой самоорганизующуюся, саморазвивающуюся систему в которой каждый элемент имеет

собственное значение. То есть фактически всякий элемент системы выступает в качестве движущей ее силы, являясь ее фактором. Его удаление, либо пренебрежение им сказывается на остальных элементах системы. Собственно, фактор – есть движущая сила какого-либо процесса, определяющая не только его характер, но и отдельные его грани. Применительно к общественному воспроизводству системный фактор выражается в комплексной оценке движущих сил процесса воспроизводства: орудий и средств труда, материальных и информационных потоков, производственных отношений и пр. Но главное заключается в том, что повышение эффективности общественного производства не должно осуществляться по частям, в отдельных его фазах и сферах. Оно должно базироваться на целостности относительно общей цели. Отсюда становится очевидным, что проблема повышения эффективности общественного воспроизводства есть центральная проблема любого общества и ее решение опирается на взаимосвязанность элементов процесса воспроизводства.

Системность в экономических отношениях – понятие историческое, предполагающее наличие устойчивых, долговременных, объективных причинно-следственных связей между элементами системы, в роли которых выступают не только экономические процессы, совершающиеся в обществе на основе имущественных отношений, организационных форм и правовых норм, но и общие ценности. Таким образом, говоря о системном факторе в повышении эффективности общественного воспроизводства, имеется в виду комплексный подход к обеспечению результативности целей развития.

Это положение имеет особое значение для условий всего постсоциалистического экономического пространства. Актуально оно и для Абхазии, которая 25 лет не может обеспечить восстановление воспроизводственных процессов, нарушенных распадом Советского Союза и последующим выходом из состава Грузинской ССР. Ее современные воспроизводственные мощности поддерживаются главным образом российскими дотациями. Для России это тоже одна из главных проблем, поскольку затянувшийся восстановительный

период, обострившийся санкционным противостоянием последних лет, несколько осложнили общую экономическую ситуацию в стране.

Экономическая зависимость Абхазии от России, встроенность ее общественного хозяйства в макроэкономические процессы российской экономики являются дополнительным моментом, диктующим необходимость и целесообразность исследования системного фактора в повышении эффективности общественного воспроизводства.

Системный фактор – есть движущие силы, заключенные в самой системе экономических отношений. Применительно к общественному воспроизводству такими силами выступают противоречия, являющиеся источниками самодвижения. Именно они выражают истинную сущность явлений и процессов воспроизводственной динамики. Дж. Б. Кларк, объясняя постоянные нарушения равновесия экономики, по этому поводу пишет: «Существуют ... некоторые ... факторы, перестраивающие общества» [Кларк Дж.Б., 1992, С. 80]. К. Маркс замечает: «Существование двух взаимно противоречащих сторон, их борьба ... составляют сущность диалектического движения» [Маркс К. и Энгельс Ф., Т. 4, 1961, С. 136]. По мнению В. Ойкена «... деятельность государства должна быть направлена на создание форм экономического порядка, а не на регулирование экономического процесса» [Ойкен В., 1995, С. 429].

Экономические противоречия присутствуют в общественном воспроизводстве в форме отношений, и прежде всего – производственных отношений, выражающих противоположности, свойственные ему. Здесь уместно подчеркнуть, что экономические противоречия, по сути, есть динамическая связь между объективными противоположностями, присутствующими в любом экономическом процессе или явлении. Именно этот факт позволяет видеть в производственном отношении базис системного фактора эффективности общественного воспроизводства.

1.2. Дуализм экономической реальности и проблема системности

Люди не в состоянии производить, не объединяясь известным образом для общей деятельности и для обмена результатами этой деятельности [Маркс К. и Энгельс Ф., Т. 6, 1961, С. 63]. Таким образом, чтобы производить, люди вступают в определенные отношения, которые составляют отношения производства, включающие формы собственности на средства производства, положение классов, социальных групп в производстве и их взаимоотношения, равно как и формы распределения продуктов. Эти отношения реализуются в сложном переплетении сторон и элементов хозяйственного бытия и различаются между собой по ряду факторов, например, силе и глубине воздействия на общественное развитие, одни из них затрагивают всю систему отношений, широкий круг процессов и явлений, другие – лишь отдельные стороны экономической жизни. Все вместе взятое формирует среду производственных отношений.

Производственные отношения можно представить совокупностью не зависящих от сознания людей отношений, в которые они вступают в процессе общественного производства и движения общественного продукта. Состояние этих отношений диктуется потребностями технологии и организации производства (*производственно-технические отношения*), а также отношениями собственности (*производственно-экономические отношения*).

Производственные отношения придают общественным явлениям и процессам исторически определённое социальное качество. Так, в работе «К критике гегелевской философии права» К. Маркс пришёл к выводу, что имущественные отношения людей составляют основу гражданского общества [Маркс К. и Энгельс Ф., Т. 23, 1961, С. 219–368]. Позднее, в работе «Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и М. Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков» были выделены две стороны производства: производительные силы и «формы общения» (производственные отноше-

ния) общества [*Маркс К. и Энгельс Ф.*, Т. 3, 1961, С. 90]. Сам термин «производственные отношения» был выработан Марксом позже. В Манифесте коммунистической партии он пишет: «Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений» [*Маркс К. и Энгельс Ф.*, Т. 4, 1961, С. 447]. Выделение производственных отношений из общей массы всех общественных отношений позволило получить объективный критерий для познания законов развития хозяйственной жизни общества.

Производственные отношения существуют как социальная форма производительных сил, поэтому суммарно они составляют две стороны способа производства: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества...» [*Маркс К. и Энгельс Ф.*, Т. 13, 1961, С. 6–7].

Производственные отношения и производительные силы взаимодействуют, ускоряя или тормозя свое развитие. В ходе этого взаимодействия возникают противоречия, которые могут быть разрешены лишь путём приведения производственных отношений в соответствие с производительными силами. Диалектика производительных сил и производственных отношений вскрывает причины самодвижения производства [*Маркс К. и Энгельс Ф.*, Т. 46, 1961, С. 41].

Игнорирование производственных отношений в экономических исследованиях приводит к тому, что всякое производство сводится к общим моментам, и тогда исчезают коренные различия между способами производства, а на первый план выходят технико-технологические его особенности. В экономической теории такая недооценка сущности производственных отношений проявилась в теориях технологического детерминизма: «стадий эконо-

номического роста» [*Ростоу У.*, 1973], «индустриального общества» [*Гэлбрейт Дж.*, 2004], «постиндустриального общества» [*Белл Д.*, 2004], «информационного общества» [*Уэбстер Ф.*, 2004] и др. [например, *Бжезинский З.*, 1972.; *Турен А.*, 1986, С. 410–430; *Тоффлер Э.*, 2004], которые оценивают различные общества только с точки зрения уровня их технического развития [*Мамфорд Л.*, 2001]. Такое положение дел дает лишь одностороннюю оценку специфики функционирования производственных отношений.

Производственные отношения складываются в систему, в которой основополагающими выступают: а) доминирующее отношение собственности; б) основное производственное отношение; в) всеобщая форма движения способа производства. Эти отношения опосредуют внутренние противоречия друг друга и всей системы в целом. Можно предположить, что производственные отношения в этой системе опираются на отношения собственности, последние же выступают как всеобщий элемент противоречий способа производства, определяя все другие отношения.

Собственность, в экономической теории, есть система исторически модифицирующихся объективных имущественных отношений, характеризующих присвоение средств производства и предметов потребления. Собственность, есть отношение к условиям производства как к своим, и осуществляется она только через само производство производства [*Маркс К. и Энгельс Ф.*, Т. 46, 1961, С. 482–483]. Ведущая роль отношений собственности на средства производства связана с тем, что непосредственный процесс производства невозможен вне материальных факторов, имеющих своего владельца. Поэтому она не только определяет форму процесса труда, но и характеризует сущность господствующих экономических отношений общества: «Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Но, находясь в состоянии отделения друг от друга, и те, и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, отличает раз-

личные эпохи общественного строя» [Маркс К. и Энгельс Ф., Т. 13, 1961, С. 43–44]. Отсюда следует, что всякий хозяйственный строй отличается свойственными только ему формами собственности. То есть всякий уровень развития производительных сил соответствует отношениям собственности, специфичным для данного исторического отрезка его развития: «В каждую историческую эпоху собственность развивалась различно и при совершенно различных общественных отношениях» [Маркс К. и Энгельс Ф., Т. 4, 1961, С. 168]. На этот счет можно добавить еще одно высказывание: «Античные «отношения собственности» были уничтожены феодальными, а феодальные – «буржуазными» [Маркс К. и Энгельс Ф., Т. 16, 1961, С. 43–44].

Это обстоятельство позволяет предположить, что в условиях рыночного хозяйства частная собственность выступает как следствие отчужденного труда, проявляющегося главным образом в самой производственной деятельности, ибо отношение частной собственности – это труд, капитал и их взаимоотношение. «Благодаря» этому собственность нельзя рассматривать обособленно от капитала и товара: «В той самой мере, в какой товарное производство развивается сообразно своим собственным имманентным законам в производство капиталистическое, в той же самой мере законы собственности, свойственные товарному производству, переходят в законы капиталистического присвоения» [Маркс К. и Энгельс Ф., Т. 23, 1961, С. 601].

Собственность является одной из сложнейших экономических категорий, поскольку имеет различные уровни содержания. Однако, как основное отношение, собственность проявляется в характере и способе соединения непосредственных производителей со средствами производства. Происходит это потому, что в этом соединении она находит свое конкретное экономическое содержание.

Проблемы собственности в советской экономической науке являлись объектом серьезных методологических дискуссий: выявлялась ее категориальная сущность, определялось место в системе производственных отношений. Как результат – сформировалась целостная концепция, которая с нача-

лом перехода к рыночным методам хозяйствования ушла в тень. Взамен был взят курс на изучение ее функциональной роли в рамках развитого рыночного хозяйства без учета развития историко-экономических сущностных характеристик отношений собственности. Из западной экономической литературы был заимствован тезис о том, что отношения собственности выступают в виде права собственности и образуют обширную и важную часть правил [Хейне П., 2007, С. 11], санкционированных государством, формируя некие поведенческие отношения между людьми. Эти отношения возникают по поводу благ и касаются их использования. Отсюда вытекает, что права собственности – это права контролировать использование определенных ресурсов и распределять возникающие при этом затраты и выгоды. Именно права собственности – или то, что, по мнению людей, является соответствующими правилами игры, – определяют, каким именно образом в обществе осуществляются процессы предложения и спроса [Хейне П., 2007, С. 115].

Другая сторона собственности раскрывается вне проблемы ограниченности ресурсов [Менгер К., 2005, С. 59–288], придавая отношениям собственности исключительный характер. Таким образом, они превращаются в определенную систему исключений из доступа к ресурсам [Капелюшников Р. И., 1990]. Отсюда возникают два феномена прав собственности: 1) правила игры, регулирующие взаимоотношения между людьми по поводу ресурсов – социальная функция прав собственности; 2) пучки правомочий, которыми располагают субъекты рынка – внутреннее содержание прав собственности [Капелюшников Р. И., 2004].

Классикой современной экономической мысли в понимании права собственности считается позиция Р. Коуза [Менар К., 2007, С. 115–117]. Ее основное содержание состоит в том, что вне зависимости от первоначальной принадлежности права собственности, в конце концов, оно окажется у того, кто выше его ценит. При этом возникновение внешних эффектов связывается с полнотой прав собственности: они появляются только когда права собственности недоопределены. Заметим в этой связи, что приватизация в России

начала 1990-х гг. находила свое теоретическое обоснование именно в работах Р. Коуза, но в силу отсутствия развитых рыночных институтов дала не те результаты, на которые рассчитывало правительство.

Итак, выясняется несколько направлений исследования собственности в экономической теории: как общественное отношение, характеризующее различные формы присвоения; как установленные правила игры; как пучок прав в отношении благ и по поводу благ. Объединяет все эти подходы одно обстоятельство, скрывающееся за внешним фоном сущностных характеристик собственности. В них везде существуют противоречия, скрытые в: характере присвоения; имущественном цензе (собственник – не собственник); интересах (индивидуальных и общественных); раздвоении капитала (капитал-собственность – капитал-функция); источниках дохода (заработная плата – прибыль). Все эти противоречия связаны, главным, образом с несогласованностью интересов. Несогласованность интересов вытекает из степени экономической власти, выражающейся в субъектно-объектном отношении господства (подчинения) в процессе общественного воспроизводства: «...хозяйственная жизнь сплошь пронизана схватками за власть...» [Ойкен В., 1996, С. 25]. К этому можно добавить: «Чем большей властью располагают отдельные лица, тем больше опасность того, что возникнет конфликт между индивидуальным и общественным интересами» [Ойкен В., 1995, С. 454].

Данное обстоятельство подводит к тому, что стихийное распределение власти ведет к потере контроля над экономическим поведением, потере власти потребителя над производителем, ослаблению государственного контроля над защитой прав собственности. В результате создается ситуация, когда «...климакс» экономической власти ... нарастает со сменой формы порядка. Он начинается с формы рынка полной конкуренции. Затем следуют ступени олигополистической, частично монополистической и монополистической форм рынка.... Централизованно управляемая экономика с наличием частной собственности ведет к более высокой степени концентрации экономической

власти, которая достигает своего максимума в централизованно управляемой экономике с коллективной собственностью» [Ойкен В., 1995, С. 472].

В итоге мы получаем, что отношения собственности есть враждебная взаимная противоположность между участниками воспроизводственного процесса в масштабах общества. В этом, на наш взгляд, проявляется дуализм отношений собственности, в которых собственность – лишь несущая конструкция, ядро, вокруг которого строятся все другие отношения. Иными словами, дуализм отношений собственности выражает экономическую власть и свободу во всех их возможных проявлениях. Можно сказать, что отношения собственности (вообще хозяйственные отношения) есть реальность, отраженная в сознании: «...связи между людьми, создают вещи и присваивают им те качества, которые нам кажутся естественными» [Хайек Ф., 2003, С. 47]. Поскольку вещь, по В. Хайеку, не является понятием физическим («мы изучаем не физический мир, а ум человека»), постольку основой классификации экономических объектов могут являться цели человеческой деятельности: «... все значимые сущности, известные из опыта, проходя через фильтр функционального или реляционного осмысления, подвергаются пересмотру и перестают выступать как физические данные» [Хайек Ф., 2003, С. 50].

На этот же счет есть соображение Ж. Бодриера, отмечающего наличие двойной функции политической экономии – социальной функции предметов и связанной с ним политической функции идеологии: «Истинная теория предметов и потребления должна основываться не на теории потребностей и их удовлетворения, а на теории социальной демонстрации и значения» [Бодриер Ж., 2003, С. 42].

Данный тезис, подтверждает мысль соискателя о дуализме отношений собственности: социальное в собственности остается преимущественно бессознательным, выводя потребительную стоимость на первый план. Поэтому сущность отношений собственности отражается глубиной проникновения в бессознательное – степень социального, в ней заключенного. Получается, что отношения собственности отнюдь не выступают монолитом, а слагаются из

непрерывных и случайных, вместе образующих ту совокупность отношений, которую называют «отношения собственности».

Таким образом, наличие дуализма отношений собственности формирует производственные отношения, отражающиеся во властных структурах и степенях свободы всех участников общественного воспроизводства. Они прямым образом влияют на эффективность всего общественного воспроизводства. Эффективность заключена именно в использовании дуализма.

Другой стороной производственных отношений является основное производственное отношение. На нем строится вся система экономических отношений, порождая, в том числе, строгую иерархию первичных, вторичных, третичных, международных производственных отношений. Это обстоятельство играет серьёзную методологическую роль в объяснении не только структуры производственных отношений, но и устанавливает поэтапность их развития. Данный тезис подтверждается современной хозяйственной действительностью, в рамках которой определяются глубокие социально-экономические различия между странами, причинами которых являются внутренние направления их трансформации. Примерами, иллюстрирующими это авторское положение может служить конфликт на юго-востоке Украины, разделивший страны мира на два лагеря: с одной стороны, Западная Европа, США, Канада с их интересами относительно понимания происходящих событий, в другом – Россия, отстаивающая жизненные ценности населения этого региона. Помимо этого, можно назвать ситуацию, складывающуюся вокруг непризнанных стран: Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья, Косово, отчасти Палестины.

Доминирование капиталистического способа производства в современном мире опосредует и капиталистические отношения, складывающиеся между странами, в рамках которых господствуют основные принципы капитализма, проявляющиеся в анархии производства, безудержной эксплуатации, нечестной конкуренции. Сегодня эти отношения определяют общие тенденции развития производственных отношений для глобальной мирохозяйст-

венной системы в целом, свидетельствуя о том, что международные отношения являются частью производственных отношений, их элементом. На наш взгляд эти отношения производны от сущностных, внутренних состояний стран, вступивших в хозяйственные связи. Они не являются первоначальными, основными, что позволяет сформулировать идею о том, что выделение первичных производственных отношений способствует поиску обоснования основного производственного отношения. Например, если принять, что отношения непосредственного производства являются первичными по отношению к распределению, обмену и потреблению, то основное производственное отношение следует искать именно в производстве, поскольку оно является базовым и служит основой формирования отношений в других сферах.

Анализ научной экономической литературы свидетельствует о том, что среди экономистов в трактовке основного производственного отношения не только нет единства, но в последние годы оно не служит предметом объективного анализа. Этот факт создает впечатление о том, что проблемы хозяйственной динамики могут быть решены за рамками исследования основного производственного отношения. По мнению соискателя, это не совсем так, поскольку отсутствие масштабных исследований в направлении трансформации основного производственного отношения, вызываемом модернизацией способа производства, скрывает сущностные характеристики современного принципа хозяйствования, выводя на первый план лишь его внешнюю сторону.

В период господства советской политической экономии экономисты разделяли основное и исходное производственные отношения. Однако присутствовала некоторая трудность в их четком разграничении. Так, под основным понималось отношение, составлявшее и сердцевину способа производства, и ядро функционирования всей системы, под исходным – первое или простейшее отношение, составляющее и базу для всех других производственных отношений, и генетическое основание развития системы [Цаголов Н.А., 1973; Сергеев А. А., 1979]. Согласиться с такой слишком расширенной

трактовкой нельзя, ибо с одинаковым основанием главным можно назвать и такое отношение, которое является родителем всех остальных и такое отношение, которое в процессе своего движения «проглотило» все другие отношения» [Смирнов, И. К., 1984].

На рубеже 1980–1990-х гг. широкое распространение получил взгляд, согласно которому основное производственное отношение есть не что иное, как отношение между всей ассоциацией производителей и отдельными его членами [См., например, Сорокин П.А., 1992; Поппер К., 1992]. Отсюда, складывается впечатление, что отношения общества и отдельного производителя присущи любому социально-экономическому образованию. Однако, эти отношения существовали и существуют во всех без исключения экономических системах. Данный факт подчёркивает, что это совсем не означает, что данное отношение является основным.

Применительно к современности В. Иноземцев основным производственным отношением считает сотрудничество и взаимопомощь свободных и объединенных производителей. Он пишет: «...ассоциированный тип деятельности имеет два принципиальных преимущества. С одной стороны, он ... стимулирует ... к нововведениям и позволяет переносить принятие ответственных решений на возможно более низкий уровень организационной иерархии... С другой стороны, ... открывает наилучшие возможности для интерперсонального взаимодействия творческих личностей ... Деятельность каждого человека в составе производственной ассоциации осуществляется... на базе внутренней согласованности ориентиров и устремлений» [Иноземцев В., 2010]. Вне всякого сомнения, это является существенным замечанием по отношению к возможностям модификации производственных отношений, все же сотрудничество и взаимопомощь соискатель отнес бы к формам проявления отношений производства, сердцевиной которых является форма собственности на средства производства. Следовательно, собственность на средства производства как раз и есть тот первичный элемент, который выступает основным, какую бы широкую сферу отношений он ни охватывал. В этой

связи становится возможным показать сущностную сторону основного производственного отношения – таковым является всякое определяющее по отношению к другим отношениям.

Исходя из такой постановки вопроса проблема первичности, скрытая в сентенции: «форма собственности на средства производства – взаимопомощь, сотрудничество» решается сама собой. Совершенно понятным становится примат собственности в определении многообразия форм сотрудничества и взаимопомощи – отнюдь не сотрудничество и взаимопомощь производителей служат причиной существования собственности. Точно также неправильно объявлять ассоциативную праксиологию основным производственным отношением или, наоборот, исключать из системы производственных отношений. В обоих случаях искажается не только характеристика производственных отношений, но и содержание их основного элемента, нельзя основное производственное отношение сводить к формам его проявления, ибо форм проявления может быть много, а их сущность скрыта как раз за ней. Выдвижение на передний план не сущности, а какой-либо формы проявления служит тормозом в раскрытии действительной субординации элементов производственных отношений.

Несостоятельность этой концепции проявляется в связи с анализом возникновения и становления непосредственного сотрудничества. Данный процесс обнаруживается еще на уровне докапиталистических формаций, где господствующей формой сотрудничества выступает коммунальный хозяйственный уклад: «...общественная форма связи возникает до капитализма, предшествуя ему, однако она представляет собой не сложившуюся форму, а лишь тенденцию, вырастающую из господства кооперативной формы процесса труда...» [Герасимов Е.Н., 2007]. Очевидно, что основное производственное отношение доминирующего способа производства современного мира никак не может выступать при предшествующих социально-экономических формациях, ибо между ними имеются принципиальные различия. Сходство

может быть в некоторых формах проявления экономических процессов, но не в сущности основного производственного отношения.

В трактовке основного производственного отношения большое значение имеет формулировка признаков, по которым оно выделяется из других отношений, ибо вопрос: «какое производственное отношение следует считать основным?» большей частью ставит экономистов в тупик, поскольку основное производственное отношение часто здесь подменяется исходной экономической категорией. Например, у С. Крапивинского находим: «...в качестве логически и исторически исходного пункта выступает отношение, которое, будучи самостоятельным... раскрывает наиболее существенное в форме экономической системы» [Крапивинский С., 2000, С. 88]. Отсюда одна категория подменяется другой, как будто они тождественны.

На самом деле основное производственное отношение показывает его место и роль в системе производственных отношений, тогда как исходная экономическая категория говорит лишь о том, с чего следует начинать исследование способа производства в его исторической ретроспективе. Более того, существуют ситуации, когда основное производственное отношение может и не выступать в качестве исходной экономической категории, а исходная экономическая категория, наоборот, может не быть основным производственным отношением. Отсюда приходим к тому, что основное производственное отношение и исходная экономическая категория по сути разные понятия.

Основное производственное отношение отражает первичные отношения, складывающиеся главным образом в непосредственном производстве, поскольку в противном случае оно не будет выступать определяющим элементом по отношению к сферам распределения, обмена и потребления. С другой стороны, основное производственное отношение проявляется во всех других производственных отношениях. Если отталкиваться от того, что любая экономическая категория должна быть формой проявления основного экономического производственного отношения, то удовлетворит это требование исключительно форма собственности на средства производства, ибо она и

только она, занимает центральное место в системе экономических отношений любой общественно-экономической формации, определяя социально-экономическую структуру общества, положение каждой группы людей и взаимоотношения между ними. В связи с этим анализ существующих отношений собственности и тенденций их дальнейшего развития является главным пунктом всех программных документов современности, объектом пристального внимания исследователей, что позволяет определить стратегию и тактику господствующего класса и с наименьшими потерями проводить политические и экономические мероприятия, способствующие общественному развитию [Акерлоф Дж. и Шиллер Р., 2010].

Собственность на средства производства в различных ее проявлениях, выступая основным производственным отношением, может быть раскрыта при комплексном анализе всех сторон и элементов производственных отношений современной формы существующего способа производства. Поскольку сегодня доминирующее место в институциональном анализе занимает исследование пучка прав собственности, то расчленение и выделение отдельных элементов производственных отношений становится необходимым для изучения каждого из них в отдельности и во взаимосвязи с другими элементами производственных отношений.

Итак, основное производственное отношение – это отношение между капиталом и наемным трудом, поскольку именно оно определяет остальные отношения. Это ось, вокруг которой строится капиталистическое общество, от него зависят все другие отношения. На наш взгляд исследования Т. Пикетти подтверждают данный тезис. Исследователь на большом фактическом материале установил, что быстрый экономический рост уменьшает роль и концентрацию капитала в частных руках, сокращая неравенство, тогда как замедление роста ведет к возрастанию значения капитала и увеличению неравенства [Пикетти Т., 2015]. Таким образом, несмотря на все своеобразие современного рыночного хозяйства главным остается противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой

присвоения. Разрешение этого противоречия связано с повышением эффективности общественного воспроизводства. И здесь вновь мы сталкиваемся с проблемой собственности, ибо в разрешении этого противоречия одной из главных задач будущего выступает создание промежуточной формы между государственной и частной собственностью [Пикетти Т., 2015, С. 587].

Исходное же производственное отношение раскрывает наиболее существенное в форме экономической системы. Поскольку мы имеем дело с рыночной системой хозяйствования, которая основана на массовом разделении труда и товарном производстве, то исходным здесь будет выступать товарное отношение. Товарное отношение как исходное в системе доминирующего способа производства отражает преемственность всех стадий развития товарного хозяйства с его предпосылками, то есть со стадией простого товарного производства, где это отношение формировалось [Булганина С.Н., 2003]. Здесь можно вспомнить о том, что исходное отношение капитализма в хозяйственной системе России формировалось в виде локализованных структур. Поскольку оно не было всеобщим, то и не приняло обезличенный характер, а воплотилось в мелкотоварных формах хозяйства персонифицированного характера. Только много позже они стали перерастать в стоимостные. Примерно такое же положение сложилось в современной хозяйственной системе России. С одной стороны, индивидуальное предпринимательство и малый бизнес, с другой – крупные хозяйственные образования. Первые занимают нишу на периферии экономической системы, являются, как правило, работающими собственниками, и потому могут быть идентифицированы исключительно как носители исходного производственного отношения. Вторые, наоборот, представляют собой чистую капиталистическую форму хозяйства, в силу чего являются носителями основного производственного отношения.

Таким образом, вновь мы обнаруживаем дуализм отношений собственности, которая оказывается главным конституирующим элементом экономической системы, одновременно выступая и как исходное и как основное производственное отношение. В этом проявляется трудность разработки про-

блем начала исходного производственного отношения хозяйственной системы современной России. Смещение различных форм собственности, гетерогенность экономики, нечеткость способов координации деятельности экономических агентов, отраслевая и территориальная разобщенность экономики, различие в интересах (региональных, национальных), материальных и духовных ценностей ведет к углублению рыночных связей, не регулируемых сверху товарно-денежных отношений. В тоже время, данный факт служит причиной постоянного поиска источников экономического роста, требует преодоления сырьевой специализации, побуждает к поиску путей осуществления новой индустриализации, формированию эффективных пропорций народного хозяйства.

Основное и исходное производственные отношения выступают в качестве системообразующих экономической системы. Основное производственное отношение раскрывает наиболее существенное в самой экономической системе, а исходное – в ее форме. В этой сентенции отражен дуализм содержания и формы. Понятно, что содержание играет здесь ведущую роль, subordinируя эти системообразующие отношения.

Здесь мы подходим к третьей составляющей производственного отношения – форме движения способа производства. Применительно к обществу выделяют три формы движения: технология (организует в единую цепочку различные природные движения), организация (объединяет различные технологии), экономика (соединяет разрозненные организации) [*Куснер Ю.С., Царев И.Г., 2008, С. 88*]. Технологии соответствуют доисторические способы производства, не имеющие организации. Организации как виду общественного движения соответствуют азиатский и рабовладельческий способы производства. Виду движения «экономика» соответствуют такие способы производства как феодализм, абсолютизм и капитализм. Поскольку способ производства опосредован деятельностью человека, можно утверждать, что она образует источник его движения. В свою очередь, хозяйственная деятельность человека подчинена действию экономических законов: «исходное от-

ношение (закон)) – «основное отношение (закон)) – «производные отношения (законы)) [Черковец В.Н., 2017, С. 13–133].

Ф. Энгельс прямо основным законом капиталистического производства называет закон стоимости: «...Продукты равных количеств общественного труда обмениваются друг на друга. Это и есть закон стоимости – основной закон как раз товарного производства, следовательно, также к высшей его формы – капиталистического производства» [Энгельс Ф./ Маркс К и Энгельс Ф., Т. 20, С. 324].

«Закон движения капитализма есть закон движения капитала» [Смирнов, И. К. и Попов М. В., 2015, С. 10]. Его содержание реализуется в основном производственном отношении (между трудом и капиталом) как процессе производства прибавочной стоимости. Образует механизм современного капиталистического производства и основанного на нем способа присвоения, кристаллизационное ядро [Энгельс Ф./ Маркс К и Энгельс Ф., Т. 20, С. 211], вокруг которого складывается нынешний общественный строй. То есть закон производства прибавочной стоимости выступает как абсолютный закон капиталистического способа производства. Точно также как закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства выступает основным экономическим законом социализма [Черковец В.Н., 2017, С. 132].

Итак, целью (побудительным мотивом) капиталистического хозяйства является «... получение прибавочной стоимости и ее капитализация, т. е. накопление» [Маркс К., Энгельс Ф., Т. 24, 1961, С. 573]. Однако этого для характеристики основного экономического закона капитализма недостаточно, поскольку не только сущностью капитала он характеризуется, но и присвоением необходимого продукта, отражающего стоимость потребляемой в процессе производства рабочей силы. Вновь мы приходим к основному производственному отношению. И вновь сталкиваемся с дуализмом отношений собственности: с одной стороны, капитал и прибавочная стоимость, с другой – материальное условие существования работников наемного труда (стоимость, создаваемая необходимым трудом, как мотив деятельности индивида).

Следовательно, всеобщая форма движения способа производства скрыта в специфических условиях отношений производства, в которых производство прибавочной стоимости и стоимости продукта образует дуализм противоположностей, выражающийся в противоречиях.

В тоже время необходимо принять во внимание тот факт, что отдельный человек, даже группа лиц не могут оказать влияния на форму движения производственных отношений. Сознательно совершенствовать производственные отношения может только общество. Именно в рамках воспроизводственного процесса общество выступает как единый субъект, организует хозяйственную деятельность в различных подразделениях народного хозяйства всех своих членов.

Важное место в системе производственных отношений занимает проблема их прогресса. Она актуализируется в связи с трансформацией доминирующего способа производства, движущегося по пути формирования базиса общества, основанного на знаниях (в перспективе – безлюдного производства). Более того, в экономической литературе нет единства взглядов на содержание этого процесса. Можно, например, упомянуть известное высказывание В.И. Ленина о законах «функционирования и развития» общественно-экономической формации [*Ленин В.И.*, Т. 1, С. 165], однако понятия «прогресс производственных отношений» из этого не вытекает. В связи с этим возникает вопрос о специфических функциях прогресса производственных отношений в общем движении экономической системы. Ответ на него следует искать в самой системе производственных отношений, развитие которых непосредственным образом связано с усложнением их состояний, свойств, связей и отношений, направленных на возникновение нового [*Сидоров В.А.*, 2014]. Этот сложный процесс осуществляется на различных структурных уровнях движения экономической системы и включает в себя различные факторы, этапы, циклы, фазы, ступени, этапы. Его стержнем является образование нового качества, а одним из общих факторов выступает функциональная организация системы, опирающаяся на механизм функционирования

производственных отношений. Последняя, как фактор возникновения нового, направлена не только на созидание, но и на сохранение прогрессивных изменений.

Производственные отношения в своем развитии, с одной стороны, изменяют старое и накапливают новообразования, а с другой – удерживают их. Поэтому процесс возникающих изменений характеризует, в том числе новые уровни структурной организации экономической системы, а это есть специфический момент ее развития. Развитие – наиболее общая линия движения экономического процесса, отсюда вытекает, что развитие и функционирование производственных отношений представляют собой: а) единый процесс взаимодействия связей и отношений при возникновении качественно нового; б) осуществление этого взаимодействия происходит на различных структурных уровнях.

На определенном этапе развития экономической системы качественные изменения приводят к изменению ее функций. Смена функций – это наиболее важный способ образования новых структур. В данной связи, новый характер производственных отношений и на этой основе возникновение новой роли общественного сознания в их реализации, обуславливают возможность прогресса производственных отношений.

Из сказанного следует, что прогресс производственных отношений представляет собой процесс, в котором возникновение качественно нового является исходным и основным моментом прогрессивного движения экономической системы. В то же время следует учитывать, что прогресс производственных отношений невозможен вне их развития и функционирования. То есть прогрессивные изменения экономической системы определяются объективной логикой развития общесистемных характеристик, диктующих общую направленность её развития, а не конкретные пути осуществления. Тогда как варианты решения конкретных задач определяются в процессе функционирования производственных отношений. Объективность последних отражает естественноисторический характер всего процесса развития, а субъекты об-

ществленного воспроизводства реализуют данный процесс посредством совершенствования производственных отношений, опираясь на наиболее прогрессивные их формы.

Здесь на первый план выходит функция сознательного в экономической деятельности, которая выступает как объективная необходимость развития производственных отношений, функционирующих в определенных конкретных формах. В этом и заключается общий смысл прогресса производственных отношений: будучи определенным объективными условиями развития экономической системы, он осуществляется при помощи деятельности, сформированной на основе изменившихся условий общественного воспроизводства.

В подтверждение выдвинутого тезиса сошлемся на преемственность общественного воспроизводства – предшествующее поколение передает последующему массу производительных сил, капиталов и обстоятельств, которые потом видоизменяются, но вначале предписывают новому поколению его условия жизни. Для новых обществ характерно не просто приспособление к конкретным условиям развития с целью сохранения существующего строя, сколько совершенствование производственных отношений. Таким образом понятие «прогресс производственных отношений» характеризует поступательность развития нового способа производства и выражает дополнительные импульсы прогрессивного движения, заключенные в творческой активности субъектов общественного воспроизводства.

Таким образом, сознательное осуществление процесса общественного воспроизводства лежит в основе прогресса производственных отношений. В этом проявляется деятельная функция сознания. В данном случае имеется в виду не теоретическое сознание, а сознание практическое, поскольку «теоретическое сознание рассматривает то, что есть, и оставляет его таким, как оно есть. Практическое же сознание – деятельно; оно не оставляет того, что есть, таким, как оно есть, а вызывает в нем изменения ...» [Гегель Г. В. Ф., 1971, С. 26].

В связи с вышеизложенным, можно предложить такое определение прогресса производственных отношений: *изменения в экономической системе, исходящие от субъектов хозяйствования в процессе реализации деятельной функции сознания, обусловленные границами объективной необходимости.*

Из данного определения вытекает вопрос о последовательности действий субъектов общественного воспроизводства, направленных на обеспечение прогресса производственных отношений. По нашему мнению, логическая связь здесь должна исходить из первичности познания объективной логики естественно исторического развития (определяющей любые изменения в экономической системе, в том числе изменения с помощью субъектов общественного производства) по отношению к процессу превращения сущности отношений в конкретные явления хозяйственной жизни. Данная субординация позволяет определить роль субъектов общественного воспроизводства в изменении производственных отношений.

Прогрессивные изменения в экономической системе осуществляются лишь по мере достижения необходимого уровня развития общественного воспроизводства и соответствующих ему исходных объективных условий. Однако это указывает лишь на общую направленность развития, которая допускает движение по многим аттракторам в процессе ее реализации. «Проблемы той эпохи, в которой мы живем, могут оказаться более чем случайными отклонениями от пути прогресса...», – пишет Э. Ласло [Ласло Э., 1998].

Волеизъявление субъектов общественного производства, сознательно направленное на изменение экономической системы, характеризует начало процесса прогресса производственных отношений.

Объективность развития производственных отношений при этом устойчиво сохраняется – утверждаются лишь те их формы, необходимость которых диктуется достигнутым уровнем развития производительных сил. Общество в целом, заметив назревающие противоречия между производительными силами и производственными отношениями, может либо осуществить необходимое их регулирование, либо позволить стихийным силам рынка сделать это самостоятельно. Такие формы движения производственных отноше-

ний в зависимости от развивающихся производительных сил обуславливают общественное производство.

Из этого вытекает ряд обобщений. Во-первых, производственные отношения всегда персонифицированы и представлены межличностными отношениями по поводу участия людей в общественном производстве. Во-вторых, трудовая деятельность человека включена в движение способа производства и образует его источник. В-третьих, независимо от степени осознания людьми законов движения способа производства, последние всегда не перестают быть объективными. В тоже время, трудовая деятельность человека является первоисточником развития общества, в связи с чем представление о способе производства как о некотором механическом детерминизме не выдерживает критики.

Производственные отношения, являясь общественными, складываются независимо от общественного сознания, поскольку обществом в целом не осознаются результаты их движения. Но это отнюдь не означает, что на индивидуальном уровне, ограниченном межличностными отношениями этого не происходит. Связывая производственные отношения с движением производительных сил в их историческом развитии, можно составить целостную картину о совокупности отношений между капиталом и трудом как о законе движения современного общества.

Таким образом, всеобщая форма движения капитализма (как способа производства) разрешает противоречие между единством стоимости, капитала и прибавочной стоимости во всем их многообразии. Во всеобщей форме движения способа производства вновь мы находим дуализм: многообразие движения капитала и его результат, как развитое начало; единство изменчивости и устойчивости; единство непрерывного и прерывного; абсолютного и относительного. То есть идет речь о том, что движение проявляется во времени и пространстве, а цикличность является всеобщей формой экономической динамики.

Сущность движения способа производства раскрывается в возникновении и разрешении противоречий. Сами противоречия есть результат причинно-следственной связи явлений и процессов хозяйственной жизни общества. В своём развитии они перерастают в противоположности, вступающие в борьбу. Благодаря наличию противоречий формируется дуализм экономической реальности, стержнем которого являются отношения собственности. Противоречия реализуются в конфликте между формой экономической системы и социально-экономическими потребностями общества. Разрешение противоречий есть всеобщая форма движения не только способа производства, но и всей системы социально-экономического устройства общества.

Обобщая проблему производственного отношения как системного фактора общественного воспроизводства отметим:

- во-первых, в нем интегрирующим, связывающим звеном экономических отношений выступают отношения собственности (в конечном счете они складываются по поводу присвоения и отчуждения жизненных благ). Будучи результатом и условием процесса воспроизводства, собственность неразрывно связана с производственными отношениями. Движение последних наполняют ее экономическим содержанием, которое выражается в многообразных формах: товаре, проценте, заработной плате, прибыли, ренте и т. д., охватывая всю совокупность производственных отношений;

- во-вторых, в отношениях собственности воплощается дуализм экономической реальности, ибо эти отношения всегда имеют две стороны «присвоение – отчуждение» и формируют, а) социальную принадлежность имущества, б) систему отношений между собственниками (в том числе между самими собственниками) и непосредственными товаропроизводителями. Отсюда, собственность приобретая качества социально-волевого отношения входит в противоречие с существующими производственными отношениями. В этом своем качестве собственность представляет собой двойственный феномен;

- в-третьих, поскольку собственность играет ключевую роль в экономической системе, постольку производственные отношения во всей их специфике и динамике предопределяются отношениями собственности. Поэтому основным вопросом общественного воспроизводства остается вопрос отношения собственников условий производства и непосредственных производителей по поводу факторов и результатов общественного производства. Применительно к условиям России необходимо заметить, что преобразования отношений собственности методом «шоковой терапии» (либерализация цен, приватизация, макроэкономическая стабилизация), в начале 1990-х гг. привели к развалу народного хозяйства, обнищанию подавляющего большинства населения, не создав условий для формирования современного рынка;

- в-четвертых; сами производственные отношения по сути своей тоже двойственны. Их дуализм заключается в том, что они либо персонифицированы, либо обезличены. Персонификация производственных отношений прослеживается в идентификации их непосредственных участников, природой и характером производственных отношений, господствующей общественной формой производства. Обезличивание связано с квазисубъектными формами (структурированные отношения: рынок, капитал, стоимость, деньги) и структурами (институты-нормы, институты-правила, институты-организации), исчезновением в производственных отношениях индивида, как основного действующего в экономике лица;

- в-пятых, составным элементом производственных отношений, помимо отношений собственности и основного производственного отношения, выступает форма движения способа производства. В нем воплощением дуализма является пространственно-временная экономическая динамика, а цикличность выступает ее формой.

Таким образом, во всех своих проявлениях, производственное отношение опирается на отношения собственности, которые являются сердцевинной всего общественного воспроизводства. В этом заключается его системность, как фактора общественного воспроизводства.

2. ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК СИСТЕМНЫЙ ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

2.1. **Общественное воспроизводство и объективизация производственных отношений**

Являясь системным фактором общественного воспроизводства, производственные отношения воплощаются в определенную форму. Эта форма, соответствуя доминирующему способу производства, модифицируется под действием прогресса производственных отношений. Современная фаза развития общественного воспроизводства отличается от того каким оно было в прошлые эпохи, прежде всего, тем, что общие законы капитализма требуют уточнения, вовлекая в свой круг новые элементы экономических отношений [Асемоглу Д. и Робинсон Дж.А., 2015]. Исследованные некогда классической экономической наукой (прежде всего А. Смитом, Д. Рикардо, К. Марксом) экономические законы опирались на производственные отношения, регулируемые развитием способа производства, основанного на принципах совершенной конкуренции. В наши дни они чаще всего рассматриваются в контексте системы экономики торгового общества [Куры Х. Д. и Сальвадори Н., 2005]. В их рамках доминируют представления неоклассического синтеза чаще всего представленные в терминах поведенческих функций, что не позволяет в полной мере представить специфику общественного воспроизводства современной экономики. Распространенная методика анализа равновесия на отдельных рынках тоже оказывается малопригодной для этих целей.

В последние годы набирает силу неорикардианское направление политико-экономического анализа. Его современные приверженцы призывают для оценки эффективности общественного воспроизводства использовать аппарат, распространенный до маржиналистской революции и свойственный «...представителям классической политэкономии, начиная с Вильяма Петти и кончая Рикардо и Марксом» [Ронкалия А., 1981, С. 250–266]. Объективным ядром такого анализа объявляется концепция реальных затрат и обществен-

ного прибавочного продукта, представляемая как «круговой процесс» [Кури Х. Д. и Сальвадори Н., 2005, С. 41–441].

Согласно альтернативной (авторской) интерпретации, нельзя ограничивать исследования исключительно объективными факторами неорикарданской школы [см., например, Дobb М., 1964]. Необходимо стремиться к системному изучению общественного воспроизводства [Ходжсон Д. 2003], в целостности его внутренних взаимосвязей, конкретном историко-экономическом контексте. В этом ключе, анализ проблемы увеличения общественного богатства через замкнутый кругооборот товаров, в котором субъективные интересы принимают объективную вещную форму, может быть осуществлен через понимание дуализма производственных отношений, раскрытого в первой части работы.

Используя принцип дуализма в исследовании эффективности общественного воспроизводства, необходимо исходить не только из экономических составляющих в виде развития технологий, собственности, капитала (например, неравенство и экономический рост Т. Пикетти [Пикетти Т., 2015]), но и элементов внешнего влияния [Асемоглу Д. и Робинсон Дж.А., 2015]. По мнению соискателя, они могут содержаться в системе институциональной организации общественного воспроизводства.

Эффективность производства в самой общей форме выражает результативность использования факторов производства. Система производственных отношений конкретного способа производства и в первую очередь основное производственное отношение обуславливают определенную социальную направленность производства. Следовательно, и эффективность характеризует использование факторов производства не вообще, а с точки зрения собственников средств производства. Это означает, что эффективность есть экономическая категория, отражающая отношения между субъектами производства по поводу использования его факторов. Именно поэтому результаты производства и затраты на него приобретают специфические общественно определенные формы.

Исходя из этого – важнейшей мерой эффективности производства в условиях капиталистического способа производства есть норма прибыли. Специфичность данной меры состоит в том, что, во-первых, в форме результата здесь выступают не потребительные стоимости, а часть стоимости продукта, которая присваивается и используется собственниками исходя из их интересов.

Во-вторых, масса прибыли сопоставляется не с использованными ресурсами, а с авансированным капиталом, который включает в себя затраты на заработную плату наемного труда, а не действительные затраты живого труда. В конечном счете, заработная плата как денежный эквивалент стоимости жизненных благ, так же как и прибыль, представляет собой одну из форм проявления результатов производства. Однако в условиях частной собственности на средства производства заработная плата выступает лишь как средство получения прибыли, образуя всего лишь одну из статей издержек производства.

Отсюда эффективность общественного воспроизводства строится на: а) тенденции нормы прибыли к понижению и росту накопления; б) стагнации заработной платы и уменьшении доли заработной платы в национальном доходе; в) росте концентрации производства и уменьшению конкуренции [Асемоглу Д. и Робинсон Дж.А., 2015, С. 6].

В современных условиях эти законы дополняются эволюцией технологии, а также ролью «...институтов и политики, которые придают форму рынкам, ценам и развитию технологии» [Асемоглу Д.и Робинсон Дж.А., 2015, С. 6–7]. Согласно исследованиям, Д. Асемоглу и Дж. Робинсон, динамика показателей реальной заработной платы, прибыли и уровня концентрации существенно отличаются от тенденций, сложившихся при индустриальном капиталистическом строе. Сообразно их представлениям развитие экономики сопряжено с институциональными и политическими изменениями. Например, в Англии фабричный закон 1847 г., ограничив рабочее время в текстильной промышленности, способствовал технологическим изменениям,

развитию патентной системы, рационализации прав собственности [Асемоглу Д.и Робинсон Дж.А., 2015, С. 7]. Аналогично законы о реформировании избирательной системы 1867 и 1884 гг. привели к изменению политических институтов и властных структур. Отмена в 1848 г. хлебных законов своим следствием имела рост реальной заработной платы. Все это прямым образом влияло на распределение выгод от новых технологий. Одной из сентенций указанных авторов является тезис об ограничении рыночной власти крупного бизнеса после принятия в 1890 г. закона Шермана. Более того, они считают, что она даже обнаружила тенденцию к снижению, а после Второй мировой войны вообще стабилизировалась.

Отсюда в качестве исходной посылки можно констатировать, что на эффективность общественного воспроизводства оказывают влияние две группы факторов: а) одна исходит непосредственно из производственного отношения и, потому имеет явно выраженный внутренний характер; б) другая, привходящая, исходит от условий, сформированных внешней средой. К внутренним факторам эффективности общественного воспроизводства можно отнести упомянутые выше норму прибыли, заработную плату и концентрацию производства. Учитывая специфику современного воспроизводственного процесса к ним можно добавить и конкуренцию. К внешним факторам мы относим механизмы контроля (нормы, правила, ограничения), выступающие в виде институтов. Назовем их – институциональная структура, обеспечивающая реализацию процесса общественного воспроизводства через институты-функции.

Для подтверждения изменений, влияющих на прогресс производственных отношений, а вместе с тем и на эффективность общественного воспроизводства обратимся сначала к анализу базовых его компонент: а) массы и нормы прибыли; б) доли заработной платы в национальном доходе; в) концентрации производства и конкуренции. Опираясь на существующие статистические базы данных, найдем подтверждение указанным тенденциям. Начнем с общего значения массы корпоративной прибыли (рис. 2.1)

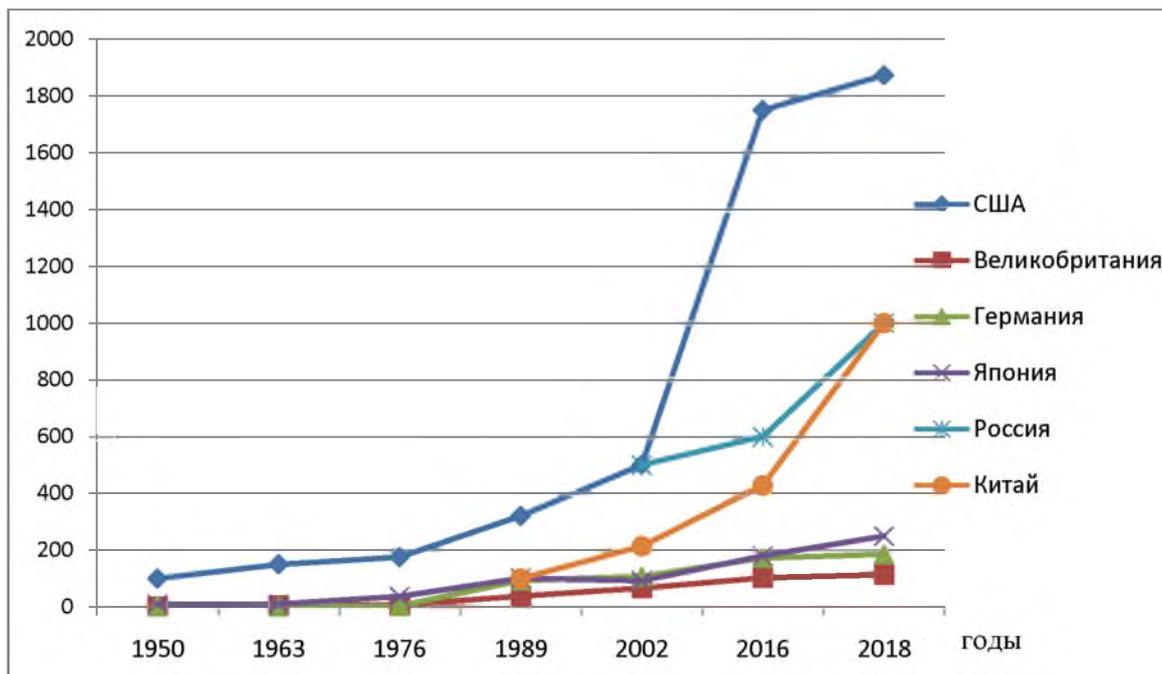

Рисунок 2.1 - Динамика массы прибыли в некоторых ведущих странах мира³

За более чем шестидесятилетний отрезок прибыль корпораций в Соединенных Штатах выросла более чем в 300 раз, только за 2014–2018 гг. чистые дивиденды выросли на 1,7 % (22,3 млрд. долл.), составив в 2018 г. 1346,9 млрд. долл., тогда как нераспределенная прибыль упала на 0,8 % (до 649,6 млрд. долл.) Чистый денежный поток с корректировкой на доступные корпорациям инвестиции вырос на 40,8 млрд. долл. (1,8%) до 2 269,9 млрд. долл. Среднегодовая величина корпоративной прибыли в Соединенных Штатах в среднем за год с 1950 г. по 2018 г. составляла 428,86 млрд. долл., достигнув рекордного уровня в 1873,9 долл. в 2018 г. и рекордного минимума в 14,7 млрд. долл. в 1951 г.

Примерно аналогичные показатели наблюдаются по другим обследованным странам. Так, в Великобритании корпоративная прибыль в среднем

³Составлена соискателем по: Trading economics/
 URL: <https://tradingeconomics.com/corporate-profits>; OECD Factbook 2019: Economic, Environmental and Social Statistics/URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx>.

составляла 33869,49 млн. фунтов стерлингов (1955 г.–2017 г.), достигнув рекордного уровня в 115,3 млрд. фунтов в первом квартале 2019 г., тогда как ее рекордный минимум составил 1024 млн. фунтов в 1955 г.

Прибыль корпораций в России в результате затяжного кризиса, равно как и санкционных мер в 2017 г. снизилась на 8,5% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., составив 6382,7 млрд. руб. (январь–август 2016 г. – 6973,2 млрд. руб.) Снижение чистой прибыли было отмечено в обрабатывающей промышленности (-10,7%); оптовой и розничной торговле (-34,1%); сельском хозяйстве (-9,7%); строительстве (-26,2%). Между тем ее рост был отмечен в добыче полезных ископаемых (+21%), в том числе в сырой нефтедобыче – 38,2%); на транспорте (0,9%); информации и связи (4,5%); недвижимости (12,2%). Тем не менее за всю историю наблюдений (с 2010 г.) она практически не изменилась, составив в среднем 4178,98 млрд. руб. Отставание было преодолено в 2018 г. и существенно наращено в 2019 г. когда корпоративная прибыль выросла на 18% (с 7,72 трлн рублей в 2018 г. до 9,11 трлн руб. в 2019 г.) и ее среднегодовой показатель поднялся до 4702,39 млрд. руб.

Корпоративная прибыль Китая, напротив, имела устойчивую тенденцию к повышению. Только за 2016 г. ее рост составил 22,8%. За первые девять месяцев 2017 г. прибыль государственных промышленных предприятий увеличилась на 47,6%, в частном секторе – на 14,5%. Кроме того, выросла прибыль на акционерных – 24,6% и иностранных предприятиях (Гонконг, Макао, Тайвань) –18,5%. Только за шесть последних лет среднегодовой прирост прибыли составил 27,7 % (662,2 млрд. юаней). За период с 1996 г. по 2017 г. среднегодовая величина корпоративной прибыли составляла 1417,3 млрд. юаней, достигнув рекордного уровня в 2016 г. (688,1 млрд. юаней). Однако в результате разразившейся торговой войны с США в 2018–2019 гг. прибыль, полученная крупнейшими промышленными фирмами Китая, упала на 1,7% (до 4,01 трлн юаней). Прибыль в государственных промышленных компаниях снизилась на 8,6%, а в частных – выросла на 6,5%. Наибольшие потери

пришлись на автомобилестроение (-19%), переработку нефти (-53,1%), выплавку и прокат черных металлов (-31,3%). И все же ее среднегодовая величина за период с 1996 по 2019 г., составила 1656,5 млрд юаней, увеличившись почти на 240 млн. юаней по сравнению со среднегодовыми ее значениями за период 1996–2017 гг.

Аналогичная динамика массы прибыли наблюдается и в Японии, где ее среднегодовое значение составило 6475,61 млрд. иен (1954–2019 гг.), достигнув рекордного уровня в 26401,12 млрд. иен в 2018 г.

На фоне роста массы корпоративной прибыли полезным было бы проследить динамику ее нормы. Для этих целей обратимся к материалам Бюро экономического анализа Министерства торговли США за 1950–2016 гг. [Bureau of Economic Analysis, 2017] Обобщенные материалы исследования статистики США представлены на рисунке 2.2.

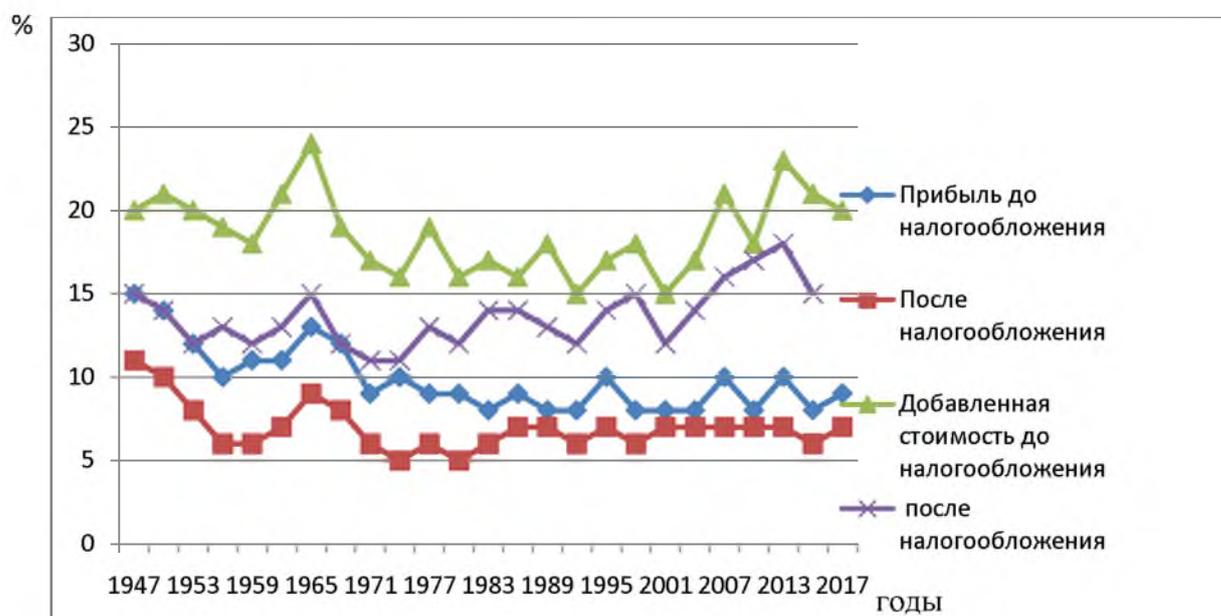

Рисунок 2.2 - Динамика нормы прибыли и добавленной стоимости в экономике США⁴

В общей динамике нормы прибыли (имеющей понижающий тренд) можно выделить три волны: первая – 1947–1965 гг. (волна высокой доходно-

⁴Составлена соискателем по: Bureau of Economic Analysis/ US department of commerce URL//<https://apps.bea.gov/scb/2018/12-december/pdf/1218-domestic-returns.pdf>

сти), вторая – 1966–1995 гг., третья – 1996–2017 гг. Особенностью первых двух волн является явно выраженный прогиб – сначала они имеют понижающую тенденцию, достигают минимума, затем растут. Они как бы повторяют друг друга, хотя вторая волна объективно находится ниже. В общей динамике нормы прибыли (имеющей понижающий тренд) можно выделить три волны: первая – 1947–1965 гг. (волна высокой доходности), вторая – 1966–1995 гг., третья – 1996–2017 гг. Особенностью первых двух волн является явно выраженный прогиб – сначала они имеют понижающую тенденцию, достигают минимума, затем растут. Они как бы повторяют друг друга, хотя вторая волна объективно находится ниже.

Третья же волна имеет отличительную черту, заключающуюся в том, что ее восходящая часть как бы пытается удержаться на достигнутом уровне. В период 2007–2017 гг. мы можем наблюдать картину бифуркационных колебаний. В целом можно сказать, что норма прибыли в США, была более или менее стабильной с конца 1980-х гг. О попытках стабилизировать ситуацию говорит и факт поддержания примерно одинаковой ставки налога на прибыль, стабилизацию которой за этот же период связывают с «неолиберальным периодом». Обе эти кривые свидетельствуют о том, что с 1997 г. корпоративная норма прибыли США была, по крайней мере, статичной с некоторыми циклическими колебаниями. В любом случае, корпоративная норма прибыли в США составляет примерно 7%, что существенно ниже по сравнению с предшествующим периодом.

Более детальное ознакомление с динамикой нормы прибыли позволяет выделить четыре этапа: послевоенный золотой век высокой доходности, достигший максимума в 1965 г.; затем кризис прибыльности 1970-х гг. с последующим минимумом начала 1980-х гг.; позже неолиберальный период восстановления или, по крайней мере, стабилизации рентабельности, достигнувший максимума в середине 1990-х гг.; наконец – текущий период волатильности и небольшое снижение в период после 2014 г.

Интересным является то, что по шкале «норма прибыли после уплаты налогов» норма прибыли в 2017 г. ниже, чем в 2012 г.; ниже, чем в 2006 г. (пик последнего цикла); и ниже, чем в 1997 г., когда она была относительно

устойчивой. Таким образом, в настоящее время наблюдается снижение уровня прибыли при общей отрицательной тенденции (что в целом соответствует действию закона тенденции средней нормы прибыли к понижению).

Для поиска ответа на вопрос о стагнации заработной платы и уменьшении доли заработной платы в национальном доходе стран, опирающихся на капиталистический способ производства необходимо провести ряд сравнительных исследований. Стагнация сопровождается увеличением численности безработных, снижением заработной платы и уровня жизни населения. Начать, пожалуй, следует с уровня жизни, поскольку показатель ВВП на душу населения достаточно длительное время отслеживается в мировой экономике. В интерпретации статистики Бюро экономического анализа США он выглядит так (рис. 2.3).

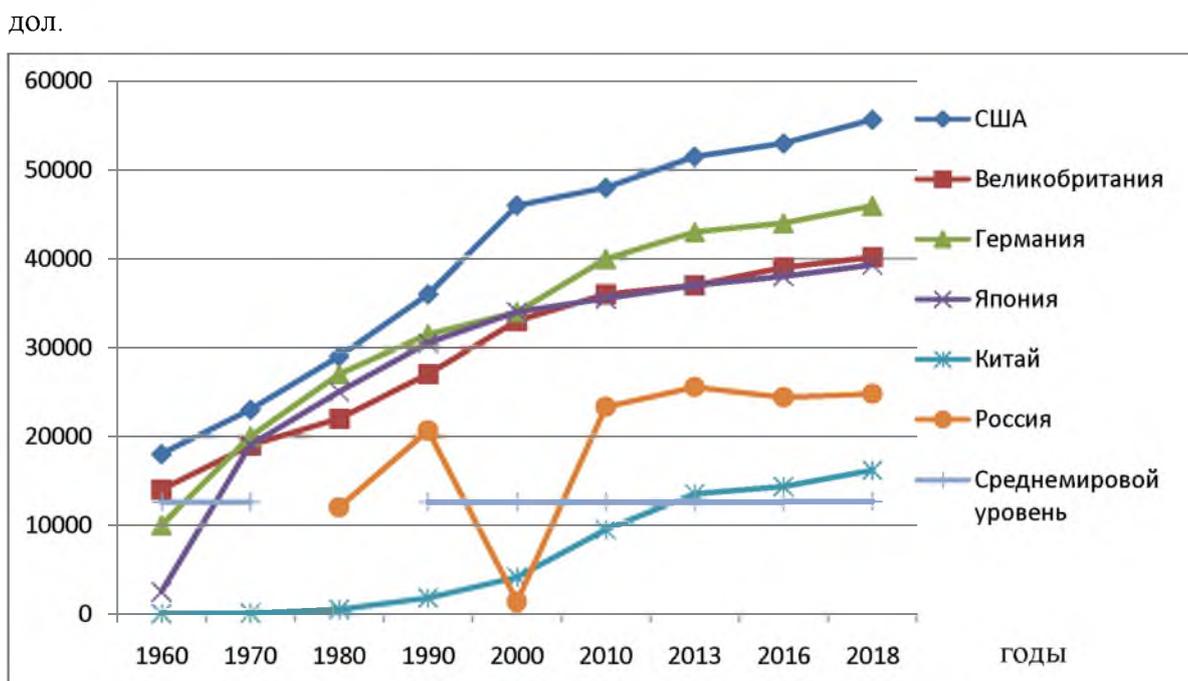

Рисунок 2.3 - Динамика среднедушевого ВВП по ППС по некоторым странам мира, долл.⁵

Современный уровень внутреннего продукта на душу населения в Соединенных Штатах составляет 55681 долл., что в четыре раза превышает его

⁵Составлен соискателем по: Bureau of Economic Analysis/ US department of commerce
 URL//<https://www.bea.gov/index.htm>; Trading economics
 URL//<https://tradingeconomics.com/russia/gdp-per-capita-ppp>

среднемировой уровень. Рекордный минимум уровня жизни населения США равнялся 17036,90 долл. и был зафиксирован в 1960 г.

Валовой внутренний продукт на душу населения в Соединенном Королевстве был в 2018 г. был равен 40158 долл. и превышал среднемировое его значение в 3,3 раза. В среднем он равнялся 27477,69 долл. (1960 по 2016 гг.), достигнув рекордного уровня в 2016 г. (41602,98 долл.) и рекордного минимума в 13869,06 долл. (1960 г.).

Зафиксированный в 2018 г. ВВП на душу населения в Германии был равен 45959 долл., что эквивалентно 361% от среднего в мире. Средний уровень ВВП на душу населения в Германии составил 33110,73 долл. (1970–2018 гг.), с рекордным минимумом в 1962 г.

Удивляет Китай, в 1960-е гг. среднедушевой доход (ВВП) его граждан колебался в интервале 50–00 долл. Сегодня он достиг величины 16186 долл. (2018 г.) и составил 55% от среднего в мире. Средний уровень ВВП на душу населения в Китае за обследованный период составлял 1562,61 долл.

В 2018 г. ВВП на душу населения в России был зарегистрирован в размере 24791 долл. –88% от среднего в мире. Его среднее значение составило 8713,78 долл. (1989 по 2018) г., рекордно высокий уровень наблюдался в 2013 г. и был равен в 25551 долл., минимум был зафиксирован в 1998 г. – 5505,60 долл.

Определенную трудность вызвало сравнение заработной платы по указанным странам. Дело в том, что в силу традиций им присущих, измерение заработной платы ведется в несопоставимых единицах, помимо того, что она осуществляется в национальных денежных единицах, есть и традиционные критерии: часовая в США, недельная в Великобритании, месячная в Японии, Германии и России, годовая в Китае. Так что пришлось обратиться к тенденциям ее роста по сравнению с предшествующим периодом. Из-за этого возникли пиковые скачки темпов, однако общая динамика позволила установить постоянное ее увеличение с замедлением последних лет. Эти изменения в це-

лом корреспондируют с данными по средней норме прибыли и душевому ВВП (рис. 2.4).

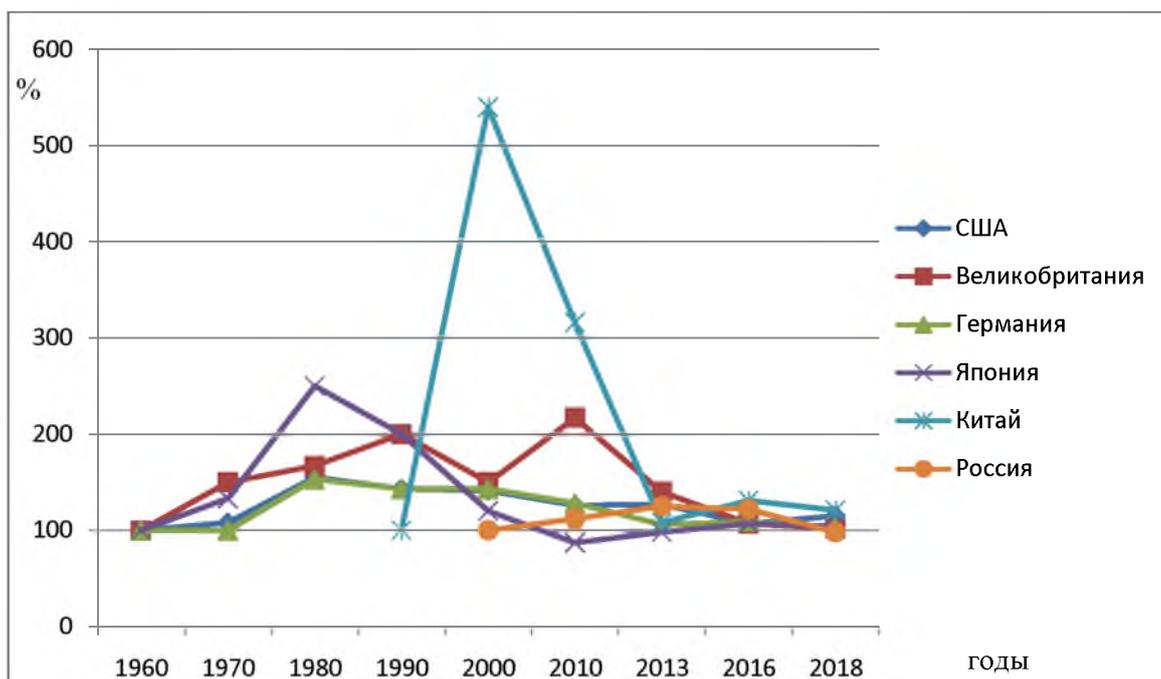

Рисунок 2.4 - Динамика средней заработной платы по некоторым странам мира, % по отношению к предыдущему периоду⁶

Уточним некоторые особенности динамики заработной платы по указанным странам. В Соединенных Штатах в июле 2019 г. она составила 23,65 долл. за час, тогда как в июле 2018 г. она составляла 22,7 долл/ч, за пять последних лет ее рост составил 16,5% (20,3 долл/ч в 1914 г.) при рекордном минимуме 2,50 долл./час в 1964 г.

Аналогичная тенденция отмечена и в Великобритании, где заработная плата увеличилась с 507 фунтов в неделю в августе 2017 г. до 542 фунтов в июле 2019 г. Ее медианное значение составило 437 фунтов стерлингов в неделю (2000 г. по 2019 г.), а рекордный минимум – 300 фунтов в неделю в феврале 2000 г. Зарплата в Германии увеличилась до 3997 евро за месяц в июле 2019 г. с 3716 евро за месяц в третьем квартале 2016 г. В среднем она составляла 3174,43 евро в месяц (с 1991 г. по 2018 г.) с минимумом 1832 евро за месяц в четвертом квартале 1991 г.

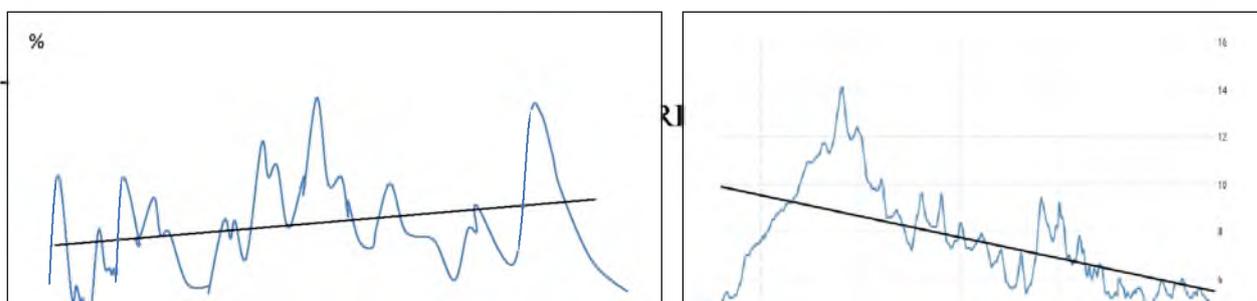
⁶Составлен соискателем по: Bureau of Economic Analysis/ US department of commerce URL//<https://www.bea.gov/index.htm>; Trading economicsURL //<https://ru.tradingeconomics.com/country-list/wages>

Заработная плата в Китае увеличилась до 82461 юань в год в 2019 г., тогда как в 2015 г. она составляла 63241 юаней в год. Ее среднее значение – 11344,49 юаня в год (с 1952 г. по 2018 г.), минимальное – 445 юаней в 1952 г.

Средняя заработная плата в России претерпела удивительные метаморфозы. В 1990-е гг. в результате рыночных преобразований на волне экономической разрухи, гиперинфляции, безработицы население было поставлено на грань нищеты. К 2000-м гг. ситуация стала стабилизироваться, а непосредственно с 2000 года начался стремительный рост зарплат. В абсолютном значении она выросла с 1523 р. в 1999 г. до 45100 р. в июле 2019 г. В долларовом исчислении рост составил 17,7 раза. Ее максимум был зафиксирован в декабре 2016 г. – 55569 р.

Материалы МОТ, относительно реальной заработной платы в странах G-20, переходной и развивающейся экономикой показывают, что она растет с затухающим темпом: 2,3 % в 2018 г. против 6,6% в 2012 г. Напротив, в странах G-20 темпы роста реальной заработной платы выросли с 0,2% в 2012 г. до 1,6% в 2018 г., достигнув своего максимального значения за последние десять лет. На фоне антироссийских санкций реальная заработная плата увеличилась: в США на 2,1% , странах Северной, Южной и Западной Европы – на 1,5% и в странах Евросоюза – на 1,9% (2006–2018 гг.).⁷

Таким образом, статистика демонстрирует с 1960 г. по 2017 г. повышательную динамику заработной платы населения всех анализируемых стран. Теперь можно перейти к оценке безработицы. Она представлена системой графиков, составленных на основе статистических данных «Trading economics» (рис. 2.5). Складывающаяся общая тенденция характеризуется повышательной динамикой уровня безработицы. Общий тренд последних 20 лет во всех без исключения странах связан с повышением уровня безработицы.

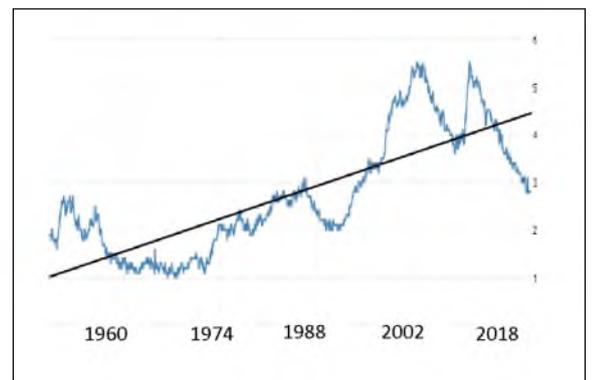
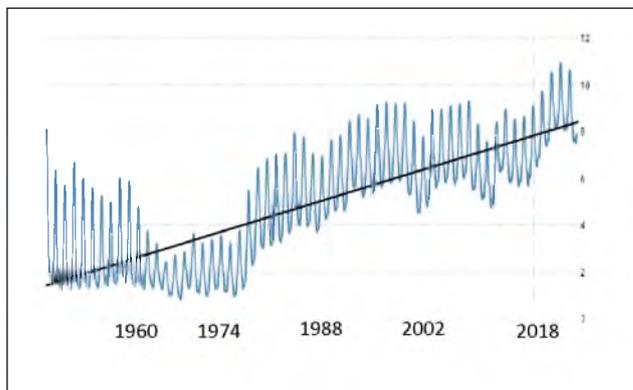

США (1950–2018 гг.) Россия (1990–2018 гг.)

Великобритания (1970–2018 гг.)

Германия (1950–2018гг.)

Австрия (1950–2018 гг.)

Япония (1950–2018 гг.)

Рисунок 2.5 - Вектор уровня безработицы в некоторых странах мира⁸

Даже Великобритания, где после всплеска безработицы 1970-х гг. наблюдался, вроде бы понижательный ее тренд, в 20-летней ретроспективе демонстрирует уверенное ее повышение. В этом ряду несколько особняком на-

⁸Составлен соискателем по: Tradingeconomics_/URL:<https://tradingeconomics.com>

ходится Россия, в которой видно существенное снижение безработицы (на фоне тотального отсутствия занятости в 1990-х гг.), однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что за четыре последних года она практически не изменилась, оставшись на рубеже 5,4–5,6 %.

Таким образом говорить о безусловной стагнации заработной платы не приходится, поскольку тенденции увеличения численности безработных, не опираются на снижение заработной платы и уровня жизни населения.

Теперь мы можем сопоставить динамику доли заработной платы в национальном доходе, воспользовавшись ранее полученными данными (рис.

2.6)

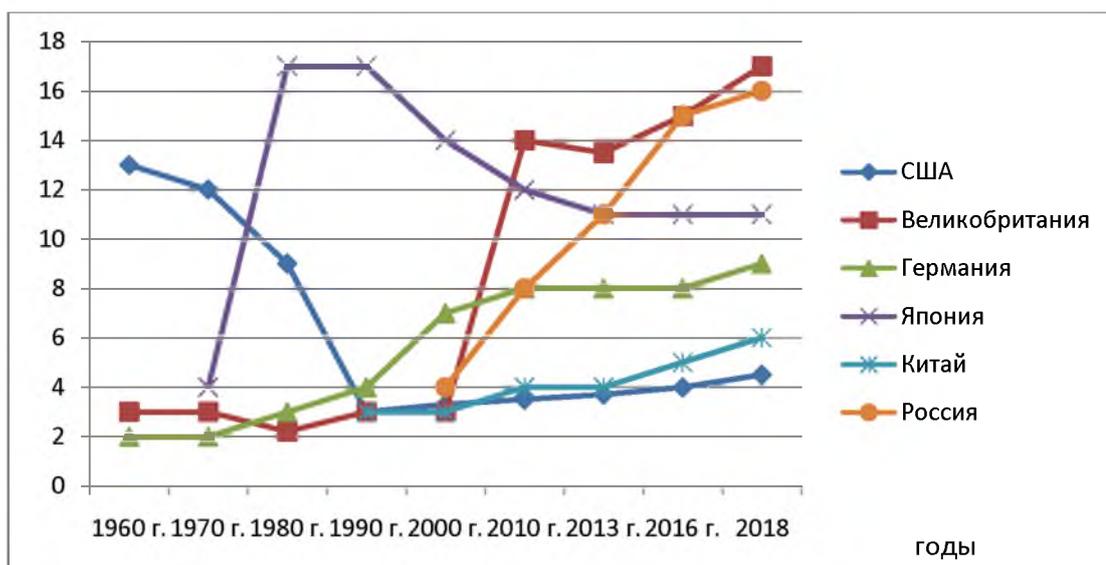

Рисунок 2.6 - Динамика доли номинальной заработной платы в ВВП на душу населения, %⁹

Анализ рисунка 2.6 дает достаточно противоречивую картину, иллюстрируя довольно разностную динамику доли заработной платы в среднелюдовом ВВП, рассчитанном по покупательной способности. Из него ясно только положение Японии, где с середины 1970-х гг. наблюдается устойчивая тенденция падения доли заработной платы в среднелюдовом ВВП. Для выясне-

⁹Рассчитан соискателем по статистическим данным: [Tradingeconomics_/URL//http://www.tradingeconomics.com](http://www.tradingeconomics.com)

ния картины, складывающейся в последнее десятилетие, обратимся вновь к данным МОТ (табл. 2.1).

Таблица 2.1.

Динамика доли заработной платы в ВВП некоторых стран мира, %¹⁰

Страна	2005 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2004 г.
США	60,7	60,7	61,1	59,2	59,0	58,6	58,6	96,5
Великобритания	59,2	59,8	59,7	61,2	59,4	58,5	58,0	98,0
Германия	61,1	59,7	59,0	60,4	61,1	60,7	60,3	98,7
Австрия	59,7	59,2	57,0	58,5	57,9	60,8	60,9	102,0
Япония	54,7	54,9	56,1	55,6	56,1	55,0	54,2	99,1
Россия	47,8	48,4	51,6	53,6	47,9	51,0	52,0	108,8
Испания	63,1	63,0	66,3	65,4	63,2	60,2	61,2	97,0
Мексика	37,7	36,4	35,9	35,3	34,5	34,3	34,6	91,8
Китай	49,6	48,7	48,4	47,8	48,9	50,7	51,3	103,4

Представленные в таблице 2.1 данные в основе своей подтверждают тенденцию незначительного сокращения доли заработной платы в ВВП представленных стран. Обращают на себя внимание данные по России, здесь ситуация постепенно выравнивается, однако все еще существуют диспропорции, блокирующие рост экономики. Одна из них – чрезмерная эксплуатация наемного труда.

Для завершения анализа сравнительной динамики факторов эффективности общественного воспроизводства обратимся к показателю концентрации производства. Очевидность его влияния на степень конкуренции не вызывает сомнений, поэтому сначала – несколько слов о методике его расчета. Существует несколько индексов концентрации рынка. В том числе несколько подходов к их оценке. Мы отказались от расчета индекса по числу крупнейших компаний (CR-3; CR-4; CR-6; CR-8), поскольку он акцентирует внима-

¹⁰Составлена соискателем по: Labour income share in GDP (%) / URL://<http://www.ilo.org/ilostat/faces/>

ние исключительно на крупных рыночных структурах, не принимая во внимание его мелких игроков.

Для наших целей наиболее подходящим оказывается индекс Херфиндала-Хиршмана, дающий исчерпывающую характеристику рынку по совокупности структур его формирующих. Индекс Лернера хорош для микроэкономического анализа, при оценке общих тенденций он не подходит в силу невозможности определить совокупные предельные издержки по отраслям и сегментам рынка. Динамика концентрации рынка представлена в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Динамика индекса концентрации в период 2006–2015 гг. %¹¹

Регион мира	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2004
Азия	238,4	247,7	256,3	268,0	250,9	246,1	235,7	98,8
Восточная Европа	367,1	350,3	385,7	745,1	809,8	813,0	729,5	198,7
Западная Европа	394,8	416,7	485,0	520,2	501,6	498,5	542,4	137,4
Северная Америка	666,0	808,1	865,1	910,5	1078,3	1088,1	1068,9	160,5
Латинская Америка	335,1	447,6	462,9	719,2	669,4	748,9	664,5	198,3
Мир в целом	147,8	154,1	160,5	167,5	179,4	179,9	185,4	125,4
Россия	787,8*	-	-	-	-	-	1697,8*	215,5

*расчеты соискателя

Анализ суммарных данных таблицы 2.2 дает возможность сделать вывод о поступательных тенденциях рыночной концентрации по основным регионам мира. Влияние отдельных стран на позиции региона тоже очевидно, поскольку основным игроком в Северной Америке являются Соединенные Штаты, то и рост индекса концентрации связан непосредственно с тенденциями ограничения конкуренции именно там. В Европе основную роль играют страны Еврозоны, поэтому можно говорить о росте конкурентных огра-

¹¹Составлена соискателем по: Yaşar M., Kiracı K. Market Share, the Number of Competitors and Concentration // V Anadolu International Conference in Economics, May 11-13, 2017, Eskişehir, Turkey.

ничений именно в этих странах. В Восточной Европе «свертывание» собственной промышленности на волне демократических реформ привело к массовым вовлечениям в процесс общественного воспроизводства западных компаний, в результате сегментирование рынка между ними создает условия ожесточения конкурентной борьбы. Аналогичные тенденции наблюдаются и в России, сырьевая ориентация которой привела к возвышению роли структур, аффилированных с государством и, как следствие, усилению монополизации хозяйства, хотя в последние годы ситуация стала меняться в лучшую сторону.

Давая оценку степени концентрации производства, подчеркивая его усиление, все же нельзя не заметить общий его низкий уровень, позволяющий говорить об относительно высокой конкуренции в мире (рис. 2.7).

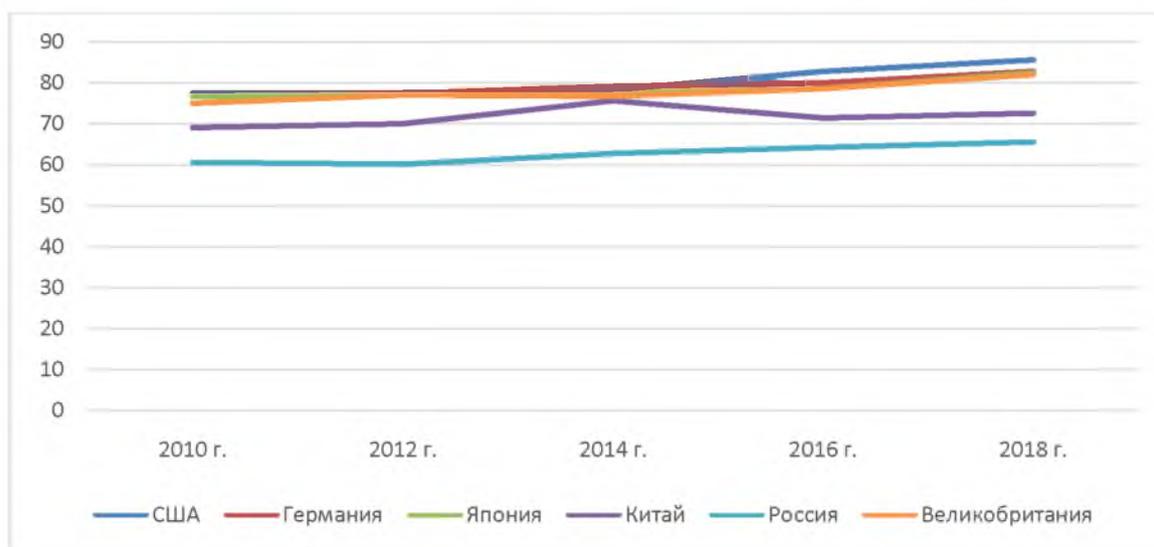

Рисунок 2.7 - Динамика рейтинга конкурентоспособности России и некоторых стран мира¹²

Национальная конкурентоспособность определяется как способность страны и её институтов обеспечивать стабильные темпы экономического роста. Страны с высокими показателями национальной конкурентоспособности, как правило, обеспечивают более высокий уровень благосостояния населения. Непосредственно индекс глобальной конкурентоспособности включа-

¹²Составлен соискателем по [The Global Competitiveness Report 2018//<http://weforum.org/>]

ет 113 показателей, характеризующих конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. В 2018 г. исследование охватывало 140 стран. На рисунке представлены позиции ведущих по конкурентоспособности стран мира (США – 1 место, Китай – 28 место, Великобритания – 8 место, Германия – 3 место) и России (43 место в рейтинге глобальной конкурентоспособности). Учитывая структуру индекса можно констатировать, что наиболее проблемной ее стороной является уровень технологической восприимчивости, недостаточное развитие инноваций и состояние институциональной среды.

Данные по индексу конкурентоспособности косвенным образом подтверждают полученный вывод. Так США 5,85 единиц из 7 возможных в отчете о глобальной конкурентоспособности 2017-2018 гг. при его рекордном минимуме в 5,42 единицы в 2012 г. и общей отрицательной тенденции во временном интервале 2006–2017 гг. [TheGlobalCompetitivenessReport, 2017–2018].

Индекс конкурентоспособности других анализируемых стран (Великобритания (рост 0,1 ед. до уровня 5,49 ед.), Германия (рост 0,9 ед. до уровня 5,57 ед.), Австрия (падение 0,1 ед. до уровня 5,22 ед.), Япония (рост 0,6 ед. до уровня 5,48 ед.), Россия (рост 0,4 ед. до уровня 4,5 ед.) имеет, в общем-то, схожую динамику. С той лишь разницей, что позиция России в нем постепенно улучшается.

Все вместе взятое позволяет заключить, что влияние внутренних факторов на эффективность общественного воспроизводства носит несколько противоречивый характер. Продолжение исследования требует анализа изменений в структуре капитала, модифицирующейся под воздействием внешних факторов.

2.2. Институционально-воспроизводственный контент в эффективности общественного воспроизводства

Согласно теории воспроизводства, развитие общества базируется на историческом процессе непрерывного производства богатства путем повторения актов взаимосвязанного производства и потребления благ, предусматривая также систематическое восстановление запасов материальных благ и трудоспособного населения. Исходя из этого, начало каждого цикла требует определенной подготовки соответствующих условий производства. Причинно-следственная преемственность элементов воспроизводства наталкивает на мысль о том, что богатство, созданное обществом, одновременно является и результатом, и фактором экономической динамики. Отсюда весь процесс общественного воспроизводства может быть дифференцирован на два уровня: первый – непосредственное движение продукта (в виде товара, работ или услуг) в их натуральном и стоимостном выражении; второй – обеспечивающие это движение институциональные формы. Собственно, в этом и заключается воспроизводство общественных отношений. Однако М.В. Бодриков видит в этом тот факт, что «...история и институты конкретного общества включаются в число факторов экономического развития» [Бодриков М. В., 2013, С. 15].

Разделяя эту точку зрения, подчеркнем, что данное обстоятельство было в свое время подчеркнуто К. Поланьи [Поланьи К., 2002, С. 62–734; 1999, С. 505–515]. В тоже время известна и точка зрения, касающаяся базиса в исследовании экономических институтов. Таковым рассматривается общность людей, связанных между собой общими условиями экономической деятельности и воспроизводства индивида. Дементьев, например, пишет: «Условием и предпосылкой отдельной хозяйственной деятельности и всего хозяйственного процесса в рамках социального пространства является установление определенной институциональной структуры. И этот порядок (структура, форма взаимодействия) должен предшествовать непосредственному обмену,

распределению и использованию благ отдельными индивидами... Институты изначально «вплетены» в систему экономических отношений и взаимодействий между людьми» [Дементьев В. В., 2015, С. 25].

Заметим, что этот дуализм производственных отношений (раскрытый, в том числе, и в первой части настоящей работы) в современных исследованиях практически не отмечается. Между тем, он чрезвычайно важен при исследовании эффективности общественного воспроизводства.

В своем классическом варианте, основание теории воспроизводства составляет воспроизводство капитала в его физическом и социальном смыслах [Кирдина С. Г., 2016, С. 72–91]. Косвенным образом на это указывает то, что для любого экономического агента ценность блага двойственна – с одной стороны она направлена на удовлетворение конкретной потребности, с другой – она несет в себе некие альтернативы.

Потребительная стоимость, отражает качественную привлекательность блага, поскольку характеризует физический интерес участников воспроизводства. Количественная сторона отражается в альтернативной стоимости, ибо она формируется в результате движения благ. Ее величина определяется теми правилами, которые используются обществом для ее выражения (стоимость, полезность, ценность). Таким образом благо наделяется меновой формой стоимости, приобретая полезность в качестве меры измерения. Последняя способствует движению благ в пространстве и во времени. Отсюда возникает потребность создания определенных правил не только этого перемещения, но и обеспечения непрерывности процесса воспроизводства. Тогда приходим к тому, что производство, распределение, обмен и потребление благ становятся возможными только в рамках общности экономических агентов.

Приняв во внимание общность экономических агентов, как исходное условие хозяйственной деятельности, можно обнаружить, что институциональная организация хозяйства является основной регулирующей силой второго уровня процесса общественного воспроизводства. В рамках этого уровня

формируется институциональная структура, обеспечивающая реализацию процесса общественного воспроизводства через институты-функции. Институты-функции не просто обеспечивают процесс общественного воспроизводства, они устанавливают порядок, в соответствии с которым созданный продукт попадает к своему владельцу (рис. 2.8).

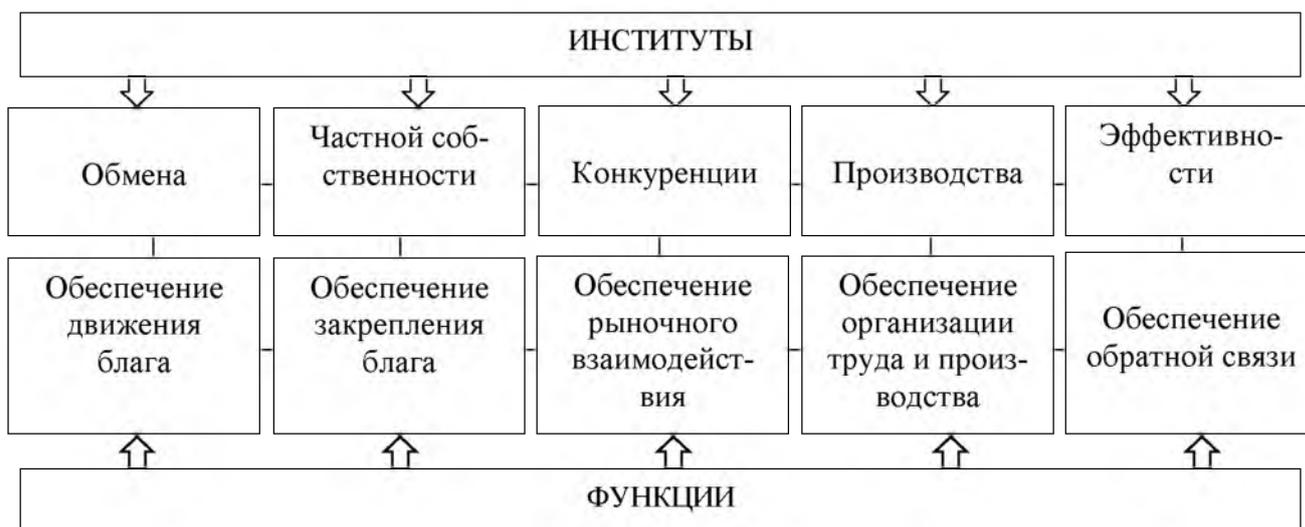

Рисунок 2.8 - Институты-функции в обеспечении процесса общественного воспроизводства

В силу того, что разные хозяйственные системы находятся на разном технико-технологическом уровне развития, в различных естественных условиях, отличных политических системах и пр. институциональная организация воспроизводственного процесса в них различается. Эти различия определяют воспроизводственные пропорции, экономические условия общественного воспроизводства и его эффективность. Эти обстоятельства привлекают внимание к процессам движения и накопления капитала, фундаментальным вопросам обеспечения стабильности и устойчивости социально-экономических систем. Через процессы воспроизводства осуществляется экономический рост [Маевский В.И. и Малков С.Ю., 2013, С. 8].

Большинство современных исследований в области эффективности общественного воспроизводства в поиске различий и особенностей сосредотачиваются на анализе норм накопления [См., например, Вольнский А. И. и

Круглова М. С., 2016, С. 198–208; Кирдина С. Г., 2016, С. 72–91; Ларшина Т. Л., 2015, С. 68–73] в различных экономических системах. Если обратиться к базе данных «Worldbank», можно получить необходимую информацию по данному параметру (таблица 2.3).

Таблица 2.3

Валовое накопление основного капитала в некоторых странах, % от ВВП¹³

Страна	Годы								
	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2016	2018
США	21,2	23,5	21,2	20,8	23,0	22,8	18,0	19,8	20,5*
Великобритания	23,5	22,8	23,5	18,3	17,8	17,4	15,6	16,6	17,0
Япония	37,1	33,0	33,4	29,5	27,4	24,6	21,3	23,4	23,8*
Германия	30,0	25,9	24,4	23,4	22,9	19,1	19,1	20,0	20,8
Австрия	27,4	27,4	25,5	25,4	25,7	23,1	21,6	22,9	24,0
Франция	25,6	24,4	23,3	20,0	21,4	21,3	22,1	21,8	22,9
Италия	25,0	25,3	22,0	19,1	20,4	20,1	19,9	17,0	18,0
Россия			28,7	21,1	16,8	17,7	21,6	21,1	21,4
Китай	23,9	29,3	24,5	33,2	33,4	40,5	45,0	43,8	42,6*
Мир в целом	24,6	25,9	24,2	23,4	23,5	24,0	23,1	23,5	23,5*

*данные за 2017 г.

В материалах статистики, представленных в таблице 2.3, обращает на себя внимание общемировой понижательный тренд нормы накопления основного капитала. При этом во всех ведущих странах мира этот показатель в итоге оказывается ниже среднемирового значения. В то же время с начала анализируемого периода (1970-е гг.) ситуация была обратной (за исключением показателей США и Великобритании). В середине 1980-х гг. только в двух странах Японии и Австрии национальное значение нормы накопления основного капитала превышали медианное мировое значение. Эта ситуация сохранялась до начала 2000-х гг., когда лидерство перешло к Японии, но и

¹³Составлена соискателем по: World Bank national accounts data and OECD national accounts data files/URL// <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS>

она не смогла удержаться на этом уровне. К началу 2010 г. норма накопления основного капитала в Японии опустилась ниже среднемирового значения, приблизившись к нему лишь в 2016 г. Китай и Россия в системе этих статистических данных стоят несколько особняком. Неудачное начало демократических преобразований в России буквально обрушило ее экономику. Восстановительный же период, начавшийся на рубеже 2000-х гг. немного выправил ситуацию к 2010 г., но последовавшая затем череда кризисных ситуаций вкупе с введенными в 2014 г. санкциями затормозили положительную динамику этого показателя, снизив его до уровня 21,1%.

Китай же в этом отношении демонстрирует исключительно позитивные изменения. Уступая практически всем странам, попавшим в выборку (кроме США), он в начале 1980-х гг. вышел вперед и уже своих позиций никому не уступает до настоящего времени.

За рассмотренный период норма валового накопления основного капитала России находилась примерно на уровне развитых стран, но для современных условий она представляется недостаточной. Мало того, что Российской экономике предстоит преодолеть отставание от развитых стран, она вынуждена искать контрмеры для противостояния санкционному давлению, осуществить реиндустриализацию и разработать меры по импортозамещению. Для этого необходим более интенсивный рост накопления основного капитала, особенно если учитывать общее состояние накопленного основного капитала. Все это становится возможным на основе только на основе достаточно высокой нормы валового накопления капитала. По нашему мнению, она должна соответствовать показателям новых индустриальных стран и быть на уровне 29–33% [Мониторинг экономической ситуации в России, 2017].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. как раз и предполагается, что норма накопления основного капитала возрастет к 2015 г. до 33% и до 36% к 2020 г. [«О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Россий-

ской Федерации на период до 2020 года», 2017]. Как видим, эти индикаторы выглядят завышенными и нуждаются в корректировке, тем не менее рост нормы валового накопления является необходимым условием повышения эффективности общественного воспроизводства России.

Анализируя ситуацию в целом можно обратить внимание на относительную устойчивость показателя валового накопления основного капитала по среднемировым его значениям. Это говорит о том, что пропорции накопления в общественном воспроизводстве в период 1970–2016 гг. оставались стабильными. В то же время по отдельным странам можно обнаружить некоторые различия. Например, С.Г. Кирдина связывает эти различия с климатическими условиями [Кирдина С. Г., 2016, С. 133–150]. По ее мнению, различная институциональная организация воспроизводственных процессов объясняется тем, что одни страны, так называемые «холодные и жаркие – Х-страны», из-за высоких затрат обладают низкой эффективностью, другие – «умеренные – Y-страны» располагаются на территориях с мягким климатом. Для этих стран характерны становление и развитие рыночных институтов с «...присущими им законами конкуренции и обмена...» [Кирдина С. Г., 2016, Том 8, С. 84], для первых – редистрибутивная экономика. В результате институты-функции в этих экономиках не совпадают.

Не подвергая сомнению этот вывод, заметим, что в нашем случае несоответствия в динамике валового накопления основного капитала из общего массива анализируемых стран выделяют по степени отклонения от медианных значений все категории стран (рис. 2.9).

На диаграмме в зону наибольших отклонений попали Япония и Китай (Х-страны), Германия и Франция (Y-страны). Можно предположить, что в данном случае климатические условия воспроизводства «создали» наиболее эффективные экономические системы. Все же, дело, наверное, не только в климате. Институциональная организация хозяйства конструируется, прежде всего, обществом в лице экономических агентов. Именно они создают удобную для своей деятельности институциональную воспроизводственную сис-

тому. Отчасти этот факт подтверждается динамикой изменений доли валового накопления основного капитала, демонстрируемой Россией. Отнесенная к Х-странам она за малым исключением повторяет траекторию нормы накопления основного капитала стран с Y-экономикой.

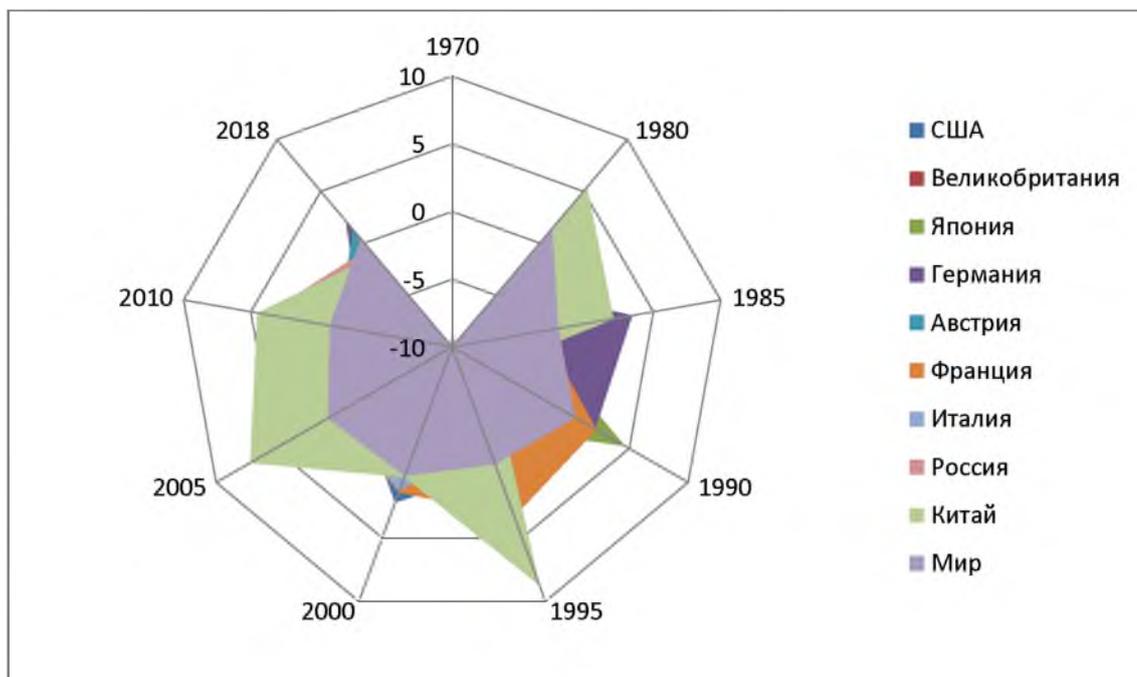

Рисунок 2.9 - Динамика изменений валового накопления основного капитала, % от ВВП по сравнению с предшествующим периодом¹⁴.

Эффективность воспроизводственного процесса общества, отражаясь в экономической динамике (например, экономическом росте), характеризует изменение качества жизни. Помимо показателя валового накопления капитала она может быть измерена, в том числе, приростом валового внутреннего продукта. ВВП является одним из основных макроэкономических показателей, оценивающих результаты экономической деятельности. Его долговременная динамика может дать исчерпывающее представление об эффективности функционирования экономики и, следовательно, определения успеха или несостоятельности институционального обеспечения процесса общественного воспроизводства.

¹⁴Составлена соискателем по: World Bank national accounts data and OECD national accounts data files/URL// [http:// data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS](http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS)

На рисунке 2.10, сформированном по статистике базы данных «Worldbank», ВВП показан в рыночных ценах с последующим пересчетом в проценты. Сам ВВП здесь представлен суммой валовой добавленной стоимости резидентов, налогов на продукцию за минусом субсидий, не включенных в стоимость продукции. В нем отсутствует амортизация готовых активов или истощения и деградации природных ресурсов.

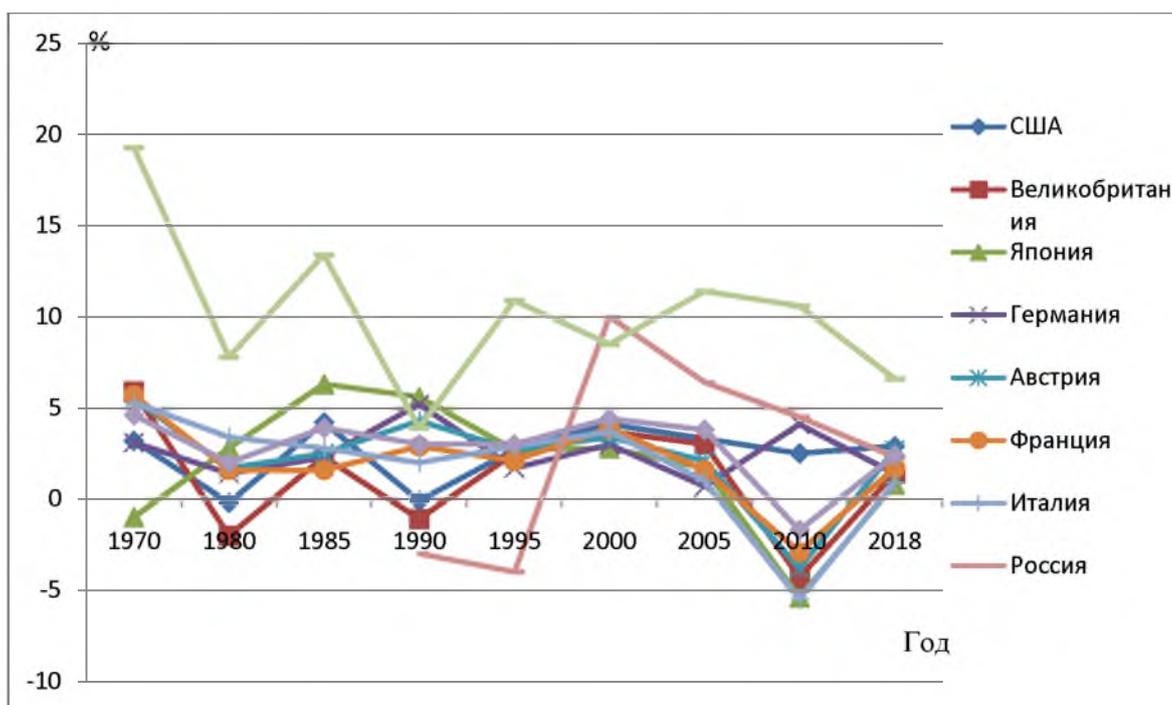

Рисунок 2.10 - Годовой прирост ВВП по некоторым странам за 1970–2018 гг., % к предыдущему периоду¹⁵

В выбранных к рассмотрению экономиках мира во временном интервале 56 лет, с 1970 г. по 2018 г., годовой прирост ВВП имеет отрицательную волнообразную динамику. При этом только две экономики (Россия и Китай) имеют ярко выраженное отличие. В последнем десятилетнем отрезке (2006–2018 гг.) г. Россия по росту ВВП (8,2 %) уступала только экономике Китая (12,7 %) и опережала в развитии экономики США, Великобритании, Германии, Франции.

¹⁵Составлена соискателем по: World Bank national accounts data and OECD national accounts data files/URL//<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?view=chart>

В результате экономического кризиса 2008 г. началась волна снижения ВВП: самое большое снижение в Японии – -1,0 %, США и Великобритании – -0,3 %, Франции – 0,2 %. В это же время отмечался, хотя и небольшой (в сравнении с 2018 г.), но положительный рост в России – 5,2 %. Китай, попавший в понижательную волну еще в 2005 г. обеспечил рост в 9,6 %. Рисунок 2.10 отразил три волны, которые мир прошел за 56 лет: 1970–1985 гг. (волна с наибольшими темпами прироста); 1986–2000 гг. (волна со средними темпами); 2001–2018 гг. (волна с низкими и отрицательными темпами).

Информация рисунка 2.10 позволяет констатировать, что Китай и Россия создали отличные от остальных стран институциональные организации воспроизводственных процессов. До 1995 г. (это видно на графике) институциональное обеспечение общественного воспроизводства тоже имело собственное выражение, однако позже было буквально встроено в общую тенденцию индустриально развитых стран мира.

Институциональное обеспечение общественного воспроизводства принято измерять отношением прироста ВВП к величине основного капитала [Дасковский В. и Киселев В., 2014, С. 3–16]. Расчет показателей инвестиционной деятельности проводился нами при величине временного лага в 5 лет за период с 1990 г. по 2018 г., то есть за 38 лет. Он представлен в таблице 2.4 и отражает эффективность инвестиций в основной капитал в сравнительно долгосрочной ретроспективе и позволяет делать относительно объективные выводы. Так, оказывается вопреки утвердившемуся мнению о слабой эффективности общественного воспроизводства в России, уступающей по производительности экономики многим странам мира (56-я позиция в мире и отставание в 2,5 раза по производительности труда и в 5 раз по заработной плате от лидера мировой экономики – США [Производительность труда в России и в мире, 2016, С. 28]) у нее эффективность инвестиций в основной капитал оказывается одной из самых высоких. Более того, по показателям всего периода (36 лет) российская эффективность является второй после Китая, а за четыре последних года (2015–2018 гг.) – одна из самых высоких. В то же

время отмечается ее устойчивое снижение с 2014 г. – видимо сказывается действие экономических и политических санкций, введенных Западом в 2014 г.

Таблица 2.4

Эффективность инвестиций в основной капитал по некоторым странам мира за период 1990-2018 гг., % к предыдущему периоду¹⁶

Страны	Годы									Среднее значение*
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	
США	0,25	0,22	0,26	0,27	0,11	0,18	0,15	0,17	0,21	0,18/0,18
Великобритания	0,32	0,60	0,30	0,30	0,04	0,16	0,20	0,18	0,22	0,26/0,19
Япония	0,18	0,07	0,05	0,02	0,02	0,05	0,06	0,09	0,07	0,06/0,07
Германия	0,22	0,16	0,11	0,07	0,19	0,18	0,49	0,35	0,27	0,19/0,22
Австрия	0,28	0,17	0,18	0,20	0,20	0,13	0,12	0,10	0,08	0,16/0,11
Франция	0,15	0,16	0,24	0,16	0,13	0,10	0,07	0,06	0,05	0,13/0,07
Италия	0,45	0,23	0,26	0,13	0,10	0,08	0,11	0,10	0,09	0,16/0,09
Россия	0,44	0,27	0,20	0,15	0,20	0,23	0,16	0,14	0,18	0,27/0,18
Китай	0,67	0,63	0,29	0,33	0,21	0,15	0,18	0,16	0,12	0,31/0,15

* в левой части дроби – среднее значение за весь период (1990–2018 гг.), правой – четыре последних года (2015–2018 гг.)

Наиболее стабильными оказываются показатели США, максимальное значение их колебаний за весь выделенный период составило 0,15 (0,05 – за четыре последних года). Для Великобритании эти значения составили 0,56 и 0,20 – соответственно; Японии – 0,20 и 0,03; Германии – 0,42 и 0,37; Австрии – 0,20 и 0,04; Франции – 0,18 и 0,04; Италии – 0,48 и 0,14; России – 0,29 и 0,33; Китая – 0,52 и 0,05.

Примечательным является общий рост отдачи инвестиций в 2014 г. (кроме Китая). В целом, динамика показателей таблицы 2.4 повторяет динамику показателей ВВП с лагом в 1 год. По показателям эффективности Россия в последние годы стала уступать интенсивным мировым экономикам и выравниваться с развитыми странами. В то же время валовые инвестиции в основной капитал (в % от ВВП) на фоне других стран выглядят внушительно и на протяжении рассматриваемого периода находятся приблизительно на

¹⁶Составлена соискателем по: World Bank national accounts data and OECD national accounts data files/ URL//<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CN?locations=AT-DE>; URL// <https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CN?locations=AT-DE>

уровне большинства развитых стран мира. В отдельные временные интервалы Россия даже обходит США, Великобританию, Германию, и Китай. Но этот показатель является относительным и отражает только соотношение абстрактного значения ВВП отдельно взятой страны и значения ее валового накопления основного капитала.

Снижение эффективности инвестиционной деятельности России свидетельствует о двух обстоятельствах: а) во-первых, об общей потере темпов развития установившихся ранее пропорций общественного воспроизводства; б) во-вторых, происходящей перестройке институционального обеспечения самого процесса общественного воспроизводства.

Для прояснения ситуации обратимся к качественным характеристикам эффективности институционального обеспечения общественного воспроизводства. Для этого сравним величину валового накопления основного капитала на душу населения в разрезе стран (рис. 2.11).

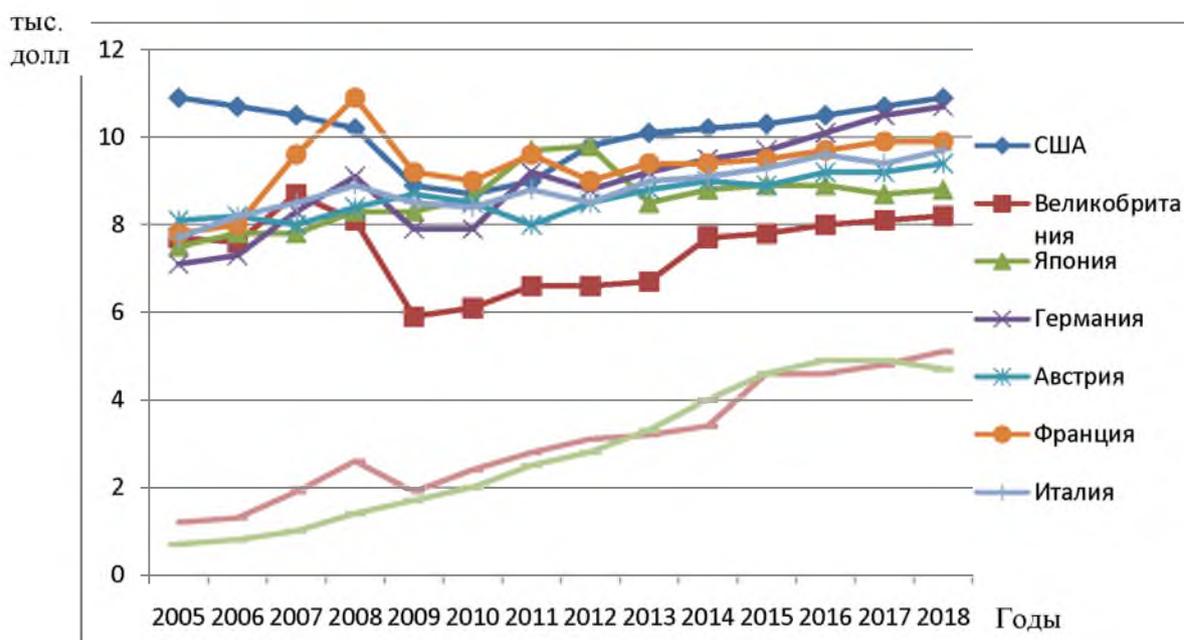

Рисунок 2.11 - Валовое накопление основного капитала на душу населения в некоторых экономиках мира, в ценах 2005 г., тыс. долл.¹⁷

¹⁷Рассчитана соискателем по: WorldBanknationalaccountsdataandOECDnationalaccountsdatafiles/URL//: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD>; URL//: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS>.

Уровень жизни людей – это тот сопоставимый показатель, который может объективно показать достигнутый уровень эффективности общественного воспроизводства. Сравнивая (в нашем случае) величину воспроизводимого капитала, в расчете на одного жителя, мы можем сказать на каком уровне развития находится страна. Например, страны члены ОЭСР, имеют более высокий уровень развития и опережают Россию по величине накопленного воспроизводимого капитала в расчете на душу населения примерно в 2 раза. Россия по этому показателю значительно уступает развитым странам, отчасти то, что имеющийся разрыв постепенно сокращается. Будучи под санкциями, страна сумела обеспечить рост валового накопления основного капитала на душу населения. Хотя индикаторы России ниже показателей США, Великобритании, Германии, Франции, Японии, темпы их роста существенно выше и находятся на уровне Китая – одной из самых динамично развивающихся экономик мира. За последние годы отставание России от развитых стран по показателю валового накопления капитала на душу населения стабильно сокращается.

Все вместе взятое свидетельствует о правильности вывода относительно перестройки институционального обеспечения процесса общественного воспроизводства, сделанного по итогам анализа динамики эффективности инвестиций в основной капитал (табл. 2.4).

В целом эффективность общественного воспроизводства воплощается в наиболее обобщенных показателях функционирования экономики: общественном продукте, чистом продукте, национальном доходе и др. Однако с народнохозяйственных позиций могут различаться два аспекта эффективности общественного производства. Первый, относительно узкий – здесь имеется в виду эффективность каждой единицы применяемых в производстве ресурсов (ее мы рассмотрели выше). Однако конечная цель общественного воспроизводства – удовлетворение потребностей общества. С этой позиции нетрудно заметить, что характеристика уровня использования каждой единицы вовлеченных или затраченных в производстве ресурсов уже недостаточна. Необ-

ходимо знать, каковы уровень, степень вовлечения в производство ресурсов, какова вся масса используемых (или же затрачиваемых) ресурсов. Удовлетворение многообразных потребностей общества как главная и непосредственная цель требует, чтобы развитое производство, эффект его был соотнесен с массой общественных потребностей, определяемых тем, каков субъект этих потребностей – народонаселение. Соотношение «эффект / население» характеризует уже не частную, а общую – абсолютную эффективность общественного воспроизводства.

Абсолютную (общую) эффективность общественного воспроизводства рассчитываем по формуле:

$$K_{\text{АЭ}} = \frac{Y_1 - Y_0}{P_1 - P_0} = \frac{\Delta Y}{\Delta P},$$

где $K_{\text{АЭ}}$ – коэффициент абсолютной эффективности воспроизводства; Y_1 , Y_0 – ВВП в базисном и отчетном периодах; ΔY – темпы роста ВВП; P_1, P_0 – численность населения в базисном и отчетном периодах; ΔP – темпы роста населения.

Рассчитанная таким образом эффективность общественного воспроизводства даст нам следующие результаты (табл. 2.5).

Анализ данных таблицы 2.5 показывает, что абсолютная эффективность общественного воспроизводства России вполне корреспондирует с ведущими странами мира, уступая лишь показателям КНР. Более того, в период с 2000 г. по 2016 г. она оказывается выше, чем у ведущих мировых держав. По сравнению с США абсолютная эффективность общественного воспроизводства в России за этот период выше в 1,75 раза, Великобритании – 1,65 раза, Японии, Франции и Австрии – 1,8 раза, Германии – 1, раза, Италии – в 2,2 раза. Китайской экономике Россия уступает по этому показателю 52,2%. Здесь снова приходится констатировать способность российской экономики противостоять санкционному давлению, поскольку даже в этих условиях она обеспечила в 2016 г. пусть небольшой, но все же рост (1,00 против 0,97 в 2015 г.).

Таблица 2.5

Динамика абсолютной эффективности общественного воспроизводства
ряда стран¹⁸

Страна	Годы										
	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2018 г. в % к 2000 г.
США	1,27	1,26	1,28	1,16	1,08	0,98	1,02	1,01	1,02	1,03	0,88
Великобритания	1,23	1,31	1,07	1,15	1,14	1,01	1,06	1,01	1,00	1,01	1,07
Япония	1,38	1,49	1,06	1,04	1,05	1,00	1,01	1,01	1,03	1,01	0,97
Германия	1,33	1,24	1,06	1,10	1,03	1,06	1,00	0,99	1,02	0,99	0,9
Австрия	1,42	1,21	1,09	1,15	1,06	1,04	0,99	1,00	1,00	0,99	0,86
Франция	1,34	1,21	1,05	1,13	1,05	1,01	1,00	1,01	1,04	1,01	0,89
Италия	1,39	1,33	1,05	1,06	1,03	0,96	1,01	1,01	1,02	1,01	0,95
Россия	-	-	0,62	1,10	1,39	1,20	0,97	1,00	1,03	1,00	0,90
Китай	1,52	2,10	1,68	1,44	1,55	1,67	1,06	1,06	1,06	1,06	0,74

Еще один срез, оказывается сравнение результатов работы институтов-функций по институциональному обеспечению общественного воспроизводства, приводит к заключению, касающемуся отсутствия серьезных динамических колебаний значений этого индикатора, примерно с 2000 г. В последние три года по всем анализируемым странам (кроме Китая) коэффициент абсолютной эффективности воспроизводства становится примерно равным. Этот факт не позволяет говорить об ускорении экономического роста России.

Чтобы получить стабильный экономический рост и сравняться с развитыми странами, российские темпы абсолютной эффективности общественного воспроизводства должны превышать зарубежные. Необходимо превзойти развитые страны в темпах роста ВВП на душу населения, достигнув в дальнейшем возрастания его абсолютной величины. После этого – достичь не только валового накопления основного капитала на душу населения, сравни-

¹⁸Рассчитана соискателем по: World Bank national accounts data and OECD national accounts data files/ URL//: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD>; URL//:<http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS>.

мого с развитыми странами, но, не увеличивая его долю в ВВП, обеспечить повышение эффективности общественного воспроизводства.

В соответствии с этим, идея модернизации превращается в главную национальную идею России, становится фундаментом для повышения эффективности общественного воспроизводства. То есть новая индустриализация государства должна стать реальностью.

2.3. Производственное отношение и институты: к определению типа общественного воспроизводства

В современных условиях не только сохраняется, но и углубляется качественный разрыв в уровне экономического развития, а, следовательно, в состоянии общественного воспроизводства между большинством стран мира и развитыми странами. Этот разрыв захватывает не только периферийные страны, расширяясь он касается и некогда успешных территорий. В качестве примера можно привести страны бывшей Югославии, некоторые страны Латинской Америки, Северной Африки, Ближнего Востока. Актуален он для бывших советских территорий, которые в ходе распада СССР оказались вне рамок национальной идентичности республик, куда были причислены в ходе становления новой исторической общности людей – советский народ [Тихонов В.А., 2013]. Таких территорий на постсоветском пространстве немало. Одной из них является Абхазия.

Многие исследователи считают, что устойчивое сохранение данной ситуации обусловлено факторами институционального характера [См., например, Левин С.Н., 2010, С. 6–16]. В первую очередь это касается либо отсутствия, либо недостаточного развития системы конституционных правил, формирующих принципы функционирования рыночных агентов, сориентированных на накопление общественного богатства на основе производительной деятельности. Причинами сохранения такой ситуации выступают, на наш взгляд, не просто различия в институциональных системах государств, а ско-

рее – институциональной организации общественного воспроизводства. В результате этого влияния одни страны попадают в зависимость (совершенно разного рода) от других. Этот процесс можно классифицировать и как конвергенцию институциональных сред на основе синтеза результативных институтов-функций. В тоже время из-за внешних ограничений, продиктованных метаконкуренцией больших стран, часто этого не происходит, либо происходит, но в искаженном виде. С другой стороны, здесь можно выделить некоторые распределительные преференции, которые получают непризнанные страны. Состав этих преференций продиктован соотношением внутренних и внешних интересов стран, задающих правила игры в глобальном противостоянии. Косвенным образом данная ситуация подтверждается известной сентенцией Д. Норта: «... бедные страны бедны потому, что они являются жертвами институциональной структуры; мешающей росту ... вопрос состоит в том, навязана ли эта институциональная структура извне или же детерминирована внутренними факторами, или же является следствием сочетания и того, и другого?» [Норт Д., 1997, С. 171]. В конечном счете, ситуация «межвременья» прямым образом сказывается на эффективности общественного воспроизводства непризнанных территорий.

Мы касаемся этого вопроса в связи с тем, что непризнанные страны постсоветских территорий, оказавшиеся в условиях кильватерной хозяйственной политики, вынуждены выбирать между глобальными игроками, а не формировать собственные правила институциональной организации общественного воспроизводства.

Данный тезис ставит вопрос о выборе модели рыночных трансформаций: с одной стороны, ориентация на «Вашингтонский консенсус» и подчинение интересам развития глобальной экономики, с другой – собственный путь, заранее обреченный на муки противостояния [Перкинс Дж., 2012]. В первом случае принципами экономической политики становятся: либерализация, приватизация, финансовая стабилизация, жесткие монетарная и фискальная политика [Стиглиц Дж. Е., 2011]. Тогда страна сталкивается с уско-

ренным внедрением набора унифицированных правил, ориентированных на интересы глобальных игроков.

По словам М. Кастельса структурная адаптация нуждающихся в инвестициях и доступе на внешние рынки стран, не предусматривала специфики положения каждой из них и связывалась с жесткими условиями одинаковыми для всех. Унификация национальных экономик вокруг одинаковых правил связана со свободным движением капиталов, товаров и услуг в соответствии с интересами рыночной элиты [*Кастельс М.*, 2000]. В итоге, все страны, поддавшиеся воле международных институтов, получали развитие двойственной экономики: развитие богатства на основе экспортных производств (контролируемых иностранным капиталом и привилегированным местным бизнесом) – с одной стороны и не связанных с ними остальных производств. Такая ситуация лишь закрепляет социально-экономическую отсталость.

Абхазия, попав в сложную политическую обстановку с распадом СССР вынуждена была решать задачу выбора пути формирования правил институциональной организации общественного воспроизводства в условиях военной конфронтации. Чтобы разобраться в ситуации необходимо иметь представление о том, что собой представляла Абхазия в советский период.

С 1921 г. Абхазия – независимая советская социалистическая республика (по сути – суверенное государство) в качестве договорной (автономной) республики вошла в состав Грузии 19 февраля 1931 г., когда уже имела сформированную экономику, с расширенной дорожной сетью, развитым сельским хозяйством, зачатками индустриального строительства, приближенным к местным источникам сырья. Благодаря самостоятельной экономической политики в Абхазии не была проведена коллективизация, отсутствовали репрессии, характерные для остальной территории СССР.

В составе Грузии республика перешла на путь индустриального развития. В 1935 г. была открыта первая шахта, пущены Ткурчальская и Сухумская гидроэлектростанции, развилась пищевая промышленность, дальнейшее развитие получил транспорт, в первую очередь морской и воздушный, гос-

подставующее положение заняла государственно–кооперативная форма торговли.

С коллективизаций все обстояло иначе. Из-за отсутствия предпосылок ее проведения, создание колхозов не нашло поддержки среди местного населения и, потому она проводилась более медленными темпами, нежели в стране в целом. Изначально развитие получили низшие формы кооперации – поселковые товарищества, отсутствовало выселение, как форма борьбы с кулачеством. Параллельно создавались цитрусоводческие и эфирномасличные совхозы, внедрялись новые культуры. Перелом в колхозном движении наметился лишь в 1937 г. [Бгажба О. Х., Лакоба С. З., 2007]. С этого периода началось «огрузинивание» республики. В качестве подтверждения, сошлемся на свидетельства документов. «В 1938 году ни в одном из учреждений Абхазии ... нельзя было найти ни одного абхазца: все должности, от высших до низших, были заняты пришлыми людьми ... Особенно сильно отразилась эта чистка на молодой немногочисленной абхазской интеллигенции: почти вся она целиком была уничтожена» [Данилов С., 1992, С. 458].

Читаем далее: «Абхазов, которые могли бы занять места в правительственном аппарате страны, не было. Единственная газета на абхазском языке «Апсны капш» была переведена с абхазского латинизированного шрифта на «грузинизированный». Были изъяты все учебники, написанные старым шрифтом и заменены новыми. Государственным языком в Абхазии был русский язык (лишь немногие абхазцы владели грузинским языком)» [Данилов С., 1992, С. 459].

Ситуация явно вступает в противоречие с основами формирования союзного государства, в рамках которых реализовывался ленинский принцип добровольности: «Мы ценим связь только добровольную, а никогда насильственную. Везде, где мы видим насильственные связи между нациями, мы, нисколько не проповедуя непременно отделения каждой нации, оставляем безусловно и решительно право каждой нации политически самоопределяться, т.е. отделиться. Отстаивать, проповедовать, признавать такое право отстаивать равноправие наций, значит не признавать насильственных связей, значит бороться против всяких государственных привилегий какой бы то ни

было нации, значит и воспитывать в рабочих разных наций полную классовую солидарность» [Ленин В.И., Т. 25, С. 70]. Схожая ситуация сохранялась вплоть до 1992 г. Другими словами, после вхождения в состав Грузии по отношению к Абхазии вряд ли возможно было применить социалистический лозунг «национальное по форме и социалистическое по содержанию государство», поскольку форма была абхазской, а содержание инородное. Это является истоком грузино–абхазского конфликта 1992–1993 гг. Общий ход развития Абхазии в советское время дает таблица 2.6.

Таблица 2.6

Основные показатели развития народного хозяйства Абхазии¹⁹

Показатели	Годы						
	1921	1941	1965	1970	1975	1980	1985
Вся продукция промышленности (1921 г. = 1)	1	428	1749	2781	3800	4708	5217
Темпы роста валовой продукции промышленности (1940 г. =1)	-	-	547	825	1070	1297	1524
Производство продуктов сельского хозяйства, тыс. т	30	63	40	42	37	39	40
Капитальные вложения (в сопоставимых ценах), млн. р.	0,14	6,0	53,0	102,0	95,0	107,0	122
Розничный товарооборот, млн. р.	13,9	33,7	180,0	273,5	387,9	491,2	515,8
Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве, тыс. ч	-	45,6	103,5	120,9	149,3	164,4	173,7
Естественный прирост населения, на 1000 чел.	9,0*	17,1**	14,4	11,3	10,1	8,5	8,1
Количество отдыхающих							
- всего человек	310	45318	142213	281863	425200	508700	512200
- темп роста (1940=1)	-	-	356	707	10659	12753	12841
Население, тыс. чел	160	318	451	487	496	507	526

* - 1898 г., ** - 1940 г.,

¹⁹ Составлена и рассчитана соискателем по: Народное хозяйство Абхазской ССР за 60 лет. Юбилейный статсборник. Сухуми, 1981; Абхазия в цифрах в 1985 году. Краткий статсборник. Сухуми, 1986; Экономика Абхазии на пути к рынку / Под ред. Н.Е. Бушиной. Сухуми, 1992.

Данные таблицы позволяют заключить, что в советский период экономика Абхазии, как, впрочем, и всего советского государства, была подчинена интересам общественного производства в ущерб личного потребления. Тем не менее, за указанный период (1921–1985 гг.) при устойчивой тенденции сокращения естественного прироста населения удалось добиться высоких темпов роста общественного производства, например, в промышленности более чем в 52 раза, розничном товарообороте – 37 раз, капитальные вложения по отношению к 1940 г. выросли в 20 раз, лишь производство продуктов сельского хозяйства сохранилось с некоторыми отклонениями примерно на уровне 40 тыс. т. (уровень 1965 г.)

Следует отметить, что наиболее высокие темпы роста в этот период характерны для рекреационного сектора республики. Согласно официальным данным, без учета «диких» туристов, количество отдыхающих в 1980-х гг. примерно равнялось населению Абхазии, а темпы развития туристско-экскурсионного сектора превышали темпы развития других отраслей, например, они превосходили темпы развития промышленности в 8,4 раза. Наиболее высокие темпы развития отрасли наблюдались в 1960–1980-х гг., когда на территории Абхазии было сдано в строй 59 объектов туризма с общим количеством койко-мест 25391. К началу 1990-х гг. в Абхазии функционировало 125 объектов туризма с общим количеством 512200 койко-мест (за десять лет рост более чем в 20 раз) [См. Актуальные проблемы туризма, 1997–1999].

Советский период развития общественного воспроизводства Абхазии можно охарактеризовать как самый динамичный в экономической истории страны. Видоизменилась структура народного хозяйства, выросли технический уровень производства, численность и квалификация инженерно-технического персонала и рабочих, приоритет получили интенсивные факторы экономического роста, совершенствовались межотраслевые и внутриотраслевые пропорции промышленного производства, внедрялись мероприятия по эффективному использованию ресурсов, новые машины и механизмы, был взят ориентир на более полное удовлетворение общественных потребностей. Все это не могло не сказаться на темпах роста групп («А» и «Б») общественного производства. В 1985 г. удельный вес производства средств произ-

водства (группа «А») в общем объеме продукции составил 51,6 %, производство предметов потребления – 48,4 % (таблица 2.7).

Таблица 2.7

Производство средств производства и предметов потребления в общем объеме продукции промышленности Абхазии²⁰

Годы	Вся продукция промышленности, % к предыдущему году	в том числе производство			
		средств производства (группа «А»)		предметов потребления (группа «Б»)	
		% к предыдущему году	удельный вес	% к предыдущему году	удельный вес
1976	104,2	103,0	56,4	106,0	43,6
1977	108,7	109,7	56,9	107,5	43,1
1978	102,8	100,4	55,3	105,9	44,7
1979	107,1	105,3	55,1	109,4	44,9
1980	112,3	113,8	54,8	110,4	45,2
1981	102,2	95,1	54,2	111,1	45,8
1982	109,7	111,6	53,5	107,6	46,5
1983	108,2	106,0	52,9	108,5	47,1
1984	104,6	102,9	52,1	105,7	47,9
1985	130,1	97,4	51,6	106,5	48,4
1990	107,2	99,4	51,2	107,7	48,8
1980 г. = 100					
1981	102,2	95,1	98,9	111,1	101,3
1982	111,9	106,1	97,6	119,3	102,9
1983	120,1	114,6	96,5	129,5	104,2
1984	124,7	117,9	95,1	138,9	106,0
1985	154,8	114,7	94,2	149,7	107,1
1990	162,0	112,4	93,4	157,4	107,9

Анализируя, данные приведенной таблицы, нельзя не обратить внимание на тот факт, что, начиная, примерно, с 1978 г. структура промышленного производства начинает тяготеть к производству товаров группы «Б», происходит постепенная переориентация экономики Абхазии в сторону производственной сферы. Причиной перестройки народнохозяйственных пропорций республики следует считать ее специализацию на туристско-рекреационной сфере. За указанные восемь лет доля производства средств производства в удельном весе промышленности сократилась на 5,3 %, тогда как в целом по Советскому Союзу имела место обратная тенденция в 1974 г.

²⁰Составлена и рассчитана соискателем по: Народное хозяйство Абхазской ССР за 60 лет. Юбилейный статсборник. Сухуми, 1981; Абхазия в цифрах в 1985 году. Краткий статсборник. Сухуми, 1986.

удельный вес производства средств производства в общем объеме промышленного производства составил 74 % [Ефимов А.Н., 2016], что диктовалось потребностями страны в создании мощной индустриальной базы. Справедливости ради, стоит заметить, что и в масштабах союзного государства происходило некоторое выравнивание пропорций. По мере накопления общественного капитала темпы роста групп «А» и «Б» сближались (табл. 2.8).

Таблица 2.8

Пропорция между группами «А» и «Б» в промышленности России, %²¹

Годы	Производство средств производства, группа «А»	Производство предметов потребления, группа «Б»
1940	61,2	38,8
1950	68,8	31,2
1960	72,5	27,5
1970	73,8	26,2
1990	72,9	27,1

Анализируя советский период развития общественного воспроизводства Абхазии, следует не упускать из вида тот факт, что автономия в составе Грузинской ССР финансировалась по остаточному принципу, хотя последняя по уровню жизни в сравнении с другими союзными республиками выглядела наиболее выигрышно. На это указывают данные таблицы 2.9. Из материалов таблицы следует, что Россия, Белоруссия и на начальном этапе Казахстан являлись основными поставщиками дотаций другим республикам. Поражает то, что введенный в 1987 г. региональный хозрасчет на самом деле не работал, поскольку обходился России и Белоруссии в 50 млрд. долл. в год [Страницы истории, 2016].

Республики лишались части дохода, которая шла на поддержание национальных окраин. При этом в 1990 г. Россия, Белоруссия и Латвия в расчете на душу населения производили наибольший объем ВВП. Безусловным лидером по уровню потребления выступает Грузия, опережая, например, Россию, Белоруссию и Молдавию более чем в три раза, Латвию – 1,6 раза.

²¹ Составлена и рассчитана соискателем по: Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971; Россия в цифрах. 2013. М., 2013.

Производя более половины национального дохода СССР Россия в 1985 г. занимала 9-е место по уровню потребления, к 1990-му же году ситуация еще более ухудшилась – она переместилась на предпоследнее (после Киргизии) место.

Таблица 2.9

Производство и потребление ВВП на душу населения в республиках СССР, тыс. долл. на душу населения²²

Республика	Годы					
	1985		1987		1990	
	производство	потребление	производство	потребление	производство	потребление
РСФСР	14,8	12,5	15,8	13,3	17,5	11,8
Белоруссия	15,1	10,4	16,1	10,5	15,6	12,0
Украина	12,1	13,3	13,1	14,7	12,4	13,3
Казахстан	10,2	8,9	10,8	14,8	10,1	17,7
Узбекистан	7,5	12,0	6,7	18,0	6,6	17,4
Литва	13,0	23,9	15,6	26,1	13,0	23,3
Азербайджан	11,0	7,4	9,9	14,0	8,3	16,7
Грузия	12,8	31,5	11,9	35,5	10,6	41,9
в т.ч. Абхазская АССР	13,1	17,5	14,3	17,6	16,6	17,4
Туркмения	8,6	13,7	9,2	20,0	8,6	16,2
Латвия	17,0	22,6	17,7	21,7	16,5	26,9
Эстония	15,4	26,0	16,9	28,2	15,8	35,8
Киргизия	8,3	8,6	8,0	10,1	7,2	11,4
Молдавия	10,5	12,8	11,6	15,8	10,0	13,4
Армения	12,7	32,1	10,9	30,0	9,5	29,5
Таджикистан	6,5	10,7	6,3	13,7	5,5	15,6

Относительно Абхазии следует заметить, что, хотя в ВВП Грузии она занимала скромное положение, давая лишь 17,3 % от общей его величины, но играла серьезную роль в деле рекреации населения, при этом, судя по данным таблицы, потребление на душу населения в Абхазии сохранялось примерно на одном уровне, тогда как по Грузинской ССР (за анализируемые 5 лет) выросло на треть (33,0 %).

²² Составлена и рассчитана по: Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. – М.: Русская идея, 2005; Народное хозяйство Грузинской ССР в 1990 г.: Стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров ГССР. – Тбилиси: Госстатиздат. Груз. отд-ние, 1991; Абхазия в цифрах в 1985 году. Краткий статсборник. Сухуми, 1986; Все страны и территории мира. Новый географический справочник ЦРУ / Ред. К. Жвакин. Екатеринбург – М.: У-Фактория, АСТ, 2009.

Таким образом период нахождения Абхазии в составе Грузинской ССР связан с серьезной разбалансированностью пропорций отраслей, составляющих ее народнохозяйственный комплекс, специфику развития которого определяют три фактора 1) административная целостность; 2) субтропическое сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность; 3) курорты и туризм. Административная целостность носила формальный характер – Совет Министров Абхазской АССР курировал лишь около 9 % предприятий, агропром все указания получал из Тбилиси, местный бюджет формировался извне. Субтропическое сельское хозяйство не состоялось – все площади были заняты табаком и чаем, продовольственная программа решалась за счет личного подсобного хозяйства. Развитие курортного дела и туризма гипертрофировалось, поскольку не подкреплялось инфраструктурой продовольственной программы. Названные факторы привели к тому, что экономика Абхазии стала зависимой, неспособной обеспечить себя необходимыми товарами. Между тем использование богатств, которыми страна обладает, привело бы к самодостаточности, полностью обеспечивающей себя экономики, позволяющей решать с успехом свою продовольственную программу. Все эти факты свидетельствуют о том, что Абхазия так и не стала равноправной республикой. В экономическом отношении она не состоялась даже, и как автономия.

Постсоветское развитие республики связано с вооруженным противостоянием Грузии, вследствие чего экономика страны пришла в полный упадок. Совокупный ущерб от грузино-абхазского конфликта оценивается в 11,3 млрд. долл. [Экономика и бизнес в Абхазии, 2016].

О проблемах восстановительного периода можно судить по данным государственного бюджета Республики Абхазия за 1995–2014 гг. (таблица 2.10). Данные таблицы показывают, что существенное дополнение абхазскому бюджету составляет российская финансовая помощь, которая в 2016 г. достигла почти 7,8 млрд. р. Выделенные средства, в основном нацелены на оказание помощи в социально-экономическом и научно-техническом развитии республики и составляют 2/3 государственного бюджета Абхазии.

Таблица 2.10

Государственный бюджет Абхазии, млн. р²³

Показатели	Годы							
	1995	2000	2005	2010	2012	2014	2016	2017
Доходы	24,4	173,0	709,4	4 676,1	9 524,7	8372,8	10071,9	10158,2
В т.ч. -собственные			569,4	2741,1	2722,1	2988,4	2304,4	5441,4
-финансовая по- мощь России Аб- хазии	-	-	140,0*	1935,0	6802,6	5384,4	7767,5	4717,8
Расходы	26,5	176,7	695,7	4 497,7	9 828,7	8 471,7	9822,3	10191,6
Результат, +; -	-1,1	-3,7	13,7	178,4	-304	-99	7319,3	-33,4
Доля российской помощи к бюдже- ту Абхазии, %	-	-	19,8	41,4	71,4	64,3	77,1	46,4

Послевоенные тенденции развития Абхазии представлены в таблице 2.11. Приватным комментарием к ней следует сделать тезис о том, что с 1991 г. по 2008 г. включительно государственной статистической службой республики основные макроэкономические показатели не рассчитывались, поэтому период в 18 лет остается практически не исследованным.

За период с 2005 по 2017 гг. производство ВВП увеличилось лишь на 46,1%. При этом рост носил разной степени эффективности не однородный характер. Строительство и связь увеличились в 1,8 раза, промышленность – 102 раза (учитывая ее полное отсутствие), торговля – 1,5 раза, финансы и кредит – 1,5 раза, органах управления – 2,1 раза. Такой характер роста подчеркивает гипертрофированность в темпах формирования пропорций национальной экономики Абхазии. Отсюда возникают и деформации в самой структуре хозяйства, где от 15 до 18 % занимает доля управления, а удель-

²³Составлена и рассчитана по: Госбюджет Абхазии // URL:// <http://abkhazinform.com/item/2640-gosbyudzh-et-abkhazii-1995-2015-gg> дата обращения 28.07.2016; <http://www.rosbalt.ru/world/2009/12/29/701351.html> дата обращения 28.07.2016; <http://mistervik.livejournal.com/52137.html> дата обращения 28.07.2016, 27.11.2017.

ный вес промышленного производства колеблется в пределах 10–11%, что не может характеризовать сложившийся тип экономики как современный.

Таблица 2.11

Динамика основных макроэкономических показателей Абхазии²⁴

Показатели	Годы					
	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Численность населения, тыс. чел.	-	-	223,8	240,7	243,6	244,8
в т. ч. трудоспособные	-	-	132,5	142,5	144,5	145,0
Среднегодовая численность работающих, тыс. чел	10,1	31,1	34,5	38,3	41,4	42,3
ВВП, млрд. р	-	-	20,8	24,8	30,3	30,4
Инвестиции в основной капитал, млн. р.	-	-	-	3,1	4,8	4,4
Объем промышленной продукции, млрд. р	0,04	0,2	0,5	19,7	5,2	3,6
Платные услуги населению, млрд. р	-	-	1,1	3,9	7,7	7,1
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел	-	-	533	436	615	616
Удельный вес государственного сектора в общем объеме, %						
- промышленной продукции	93,4	81,9	44,5	9,2	5,5	4,0
- товарооборота	49,4	23,1	6,6	1,6	0,7	0,5
- платных услуг	-	82,7	35,3	21,5	20,6	22,8
- численности занятых	-	91,3	77,1	72,6	-	-
ВДС по секторам экономики	-	-	-	100,0	100,0	100,0
- государственный	-	-	-	11,4	17,1	20,6
- домашних хозяйств	-	-	-	44,7	45,1	34,2
- финансовый	-	-	-	2,7	2,7	2,9
- нефинансовый	-	-	-	41,2	34,9	41,2
- некоммерческие организации	-	-	-	-	0,2	1,1

²⁴ Составлена и рассчитана по: Абхазия в цифрах 2014. Статистический ежегодник. Сухум, 2015; Абхазия в цифрах за 2013 год. Статистический ежегодник. Сухум, 2014; Абхазия в цифрах за 2010. Статистический ежегодник. Сухум, 2011.

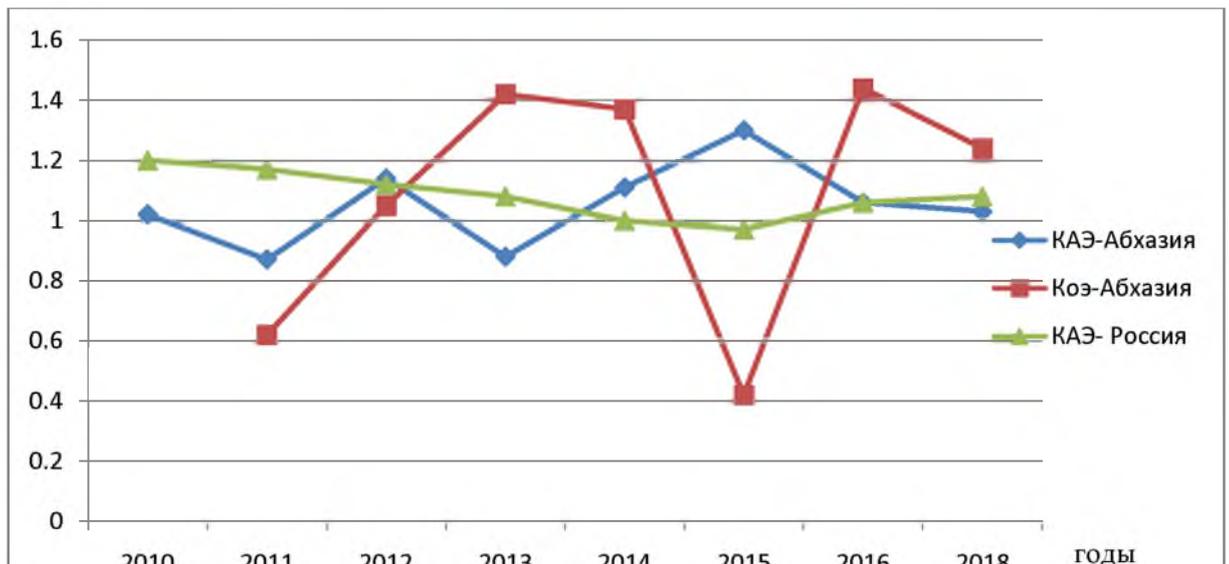
Все эти обстоятельства заставляют абхазскую экономику искать возможности своего существования. Естественно, в этих условиях единственным партнером Абхазии является Россия (если не считать единичные торговые операции и инвестиционные проекты частного турецкого бизнеса). Товарооборот между двумя странами постоянно растет. В 2017 г. товарооборот России и Абхазии составил 248,3 млн. долл., увеличившись на 5,8% по отношению к 2015 г. Экспорт России в Абхазию составил 200,2 млн. долл., импорт – 48,1 млн. долл. Большая часть иностранных инвестиций в Абхазию – российские. В стране: зарегистрировано более 230 компаний со 100-% российским капиталом и 240 совместных абхазско-российских предприятий. Спектр инвестиций достаточно широк: туризм, услуги связи, взаимодействие в топливно-энергетической сфере, промышленности, строительстве. Однако инвестиционные проекты в Абхазии часто сопровождаются высокой степенью риска, отсутствует гарантия безопасности инвестиций, часто нарушаются права собственности.

Современное состояние общественного воспроизводства Абхазии отражено на рисунке 2.11, где показаны коэффициенты абсолютной ($K_{АЭ}$) и относительной ($K_{ОЭ}$) его эффективности. Если $K_{АЭ}$ нами была уже дана характеристика, то $K_{ОЭ}$ вводится нами для характеристики степени использования основного капитала. Его мы рассчитываем по формуле:

$$K_{ОЭ} = \frac{Y_1 - Y_2}{K_{ОК1} - K_{ОК2}} = \frac{\Delta Y}{\Delta K_{ОК}},$$

где $K_{ОЭ}$ – коэффициент относительной эффективности воспроизводства; Y_1, Y_2 – величина ВВП в базисном и отчетном периодах; ΔY – темпы роста ВВП; $K_{ОК1}, K_{ОК2}$ – величина основного капитала в базисном и отчетном периодах; $\Delta K_{ОК}$ – темпы роста основного капитала.

Коэффициент относительной эффективности призван проиллюстрировать значения эффективности отдельных элементов общественного воспроизводства и потому его использование не ограничивается только лишь основным капиталом.

*для Абхазии 2018 г. расчётный

Рисунок 2.11 - Абсолютная и относительная эффективность общественного воспроизводства Абхазии²⁵.

Динамика коэффициентов абсолютной и относительной эффективности общественного воспроизводства Абхазии демонстрирует полное несовпадение его ритмов. Повышательная волна относительной эффективности сопровождается понижательной волной эффективности абсолютной. При этом собственно динамика волн контрастирует с динамикой абсолютной. При этом можно все же выделить некоторую повышательную динамику $K_{АЭ}$, тогда как о $K_{ОЭ}$ однозначно этого сказать нельзя. Для сравнения на графике приведена динамика российского $K_{АЭ}$. Видно, что он отличается большей стабильностью, но все же явной связи между ними не просматривается.

Из этого можно сделать вывод, касающийся того, что общественное воспроизводство Абхазии, хотя и связано с Россией, но существует в самостоятельном ритме. Его базовая часть и институциональная организация разбалансированы. Исходным пунктом развития страны выступает система, в которой элементы экономики встроены в неэкономические институты. Само общественное воспроизводство подчинено воспроизводству традиционных социальных структур. Данный факт объективно указывает на не сформиро-

²⁵ Рассчитано соискателем по: Абхазия в цифрах 2017: Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум: ИП «Лагвилава А.», 2017. – 141 с.; Официальная статистика. Сводные показатели / URL//: <http://ugsra.org/abkhaziya-v-tsifrakh/2017-god.php>

ванность критериев экономической эффективности общественного воспроизводства. Стране присуща стихийная рыночная организация структур традиционного общества, которая порождает краткосрочные ориентиры целеполагания. Отсюда возникает проблема не просто структурирования, но возможно и формирования системы институтов, задающих долгосрочную целевую ориентацию. Но тогда возникает противоречие между требованиями рынка в краткосрочной перераспределительной мотивации хозяйствующих субъектов, и необходимостью технологической трансформации для создания базиса экономически независимого государства. То есть необходимо постепенное превращение общественного воспроизводства в самостоятельную сферу жизни, его автономизация от социума.

Следовательно, перед страной стоит выбор: либо переход к рыночной экономике и формирование относительно свободной от обладания властным ресурсом системы прав собственности на активы; либо – дальнейшее развитие «авантюрного типа предпринимательства» [Вебер М., 1990, С. 78]. В первом случае мы делаем первый шаг к становлению общественного воспроизводства рыночной экономики. Во втором – имеем усиление связей общественного воспроизводства с государством, основанных на внеэкономическом принуждении.

3. ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СРЕДЫ

3.1. Воспроизводственная среда и императивы экономической политики

Термин «воспроизводственная среда» не используется в экономической литературе и не встречается в экономических словарях. В связи с этим требуются пояснения по поводу его введения соискателем в терминологический оборот. В экономической теории эволюция предмета шла от исследований продаж, покупок, спроса и предложения, их агрегатов к изучению «...тех структур и механизмов, которые определяют эти явления...» и измерению эффектов их действия [Кирдина-Чэндлер С. Г. и Маевский В. И., 2017, С. 7–8]. Не так давно в качестве объекта исследования стал рассматриваться мезоуровень экономики, хотя «...сами мезоэкономические исследования не являются достаточно распространенными» Кирдина-Чэндлер С. Г. и Маевский В. И., 2017, С. 9]. Общая неудовлетворенность практичностью микро- и макроэкономических подходов к отражению хозяйственной динамики современности, невозможность достаточно точно прогнозировать экономическую динамику, привлекают внимание экономистов к поиску других механизмов оценки вариантов рыночной экономики и государственной политики.

Усложнение объекта экономического анализа, формирование новых научных подходов к нему, приращение знания в области сложности, неравновесности, иерархичности и нелинейности процессов общественного воспроизводства модифицируют категориальный аппарат онтологии [Очерки по экономической синергетике, 2017]. Возрастающая сложность осмысления объекта экономической теории, последовательности переходов в иерархии структур и механизмов требуют обновления терминологии. В качестве обоснования позиции соискателя можно привести работы В.И. Маевского, С. Ю. Малкова, С.Г. Кирдиной, Г.Б. Клейнера, В.И. Корнякова и Вахрушевой, Б.А. Ерзнкяна [Маевский В.И., 2012, С. 11–19; Маевский В.И., 2014, С. 12–21;

Маевский В. и Малков С., 2014, С.137–155; Курдина С. Г., 2014; Клейнер Г. Б., 2004; Корняков В.И. и Вахрушева Н.А., 2015; Ерзникян Б.А., 2015, С. 109–118], с примерами структур (взаимосвязанные системы институтов, устойчивые межотраслевые связи) и механизмов (режимы воспроизводства, денежного обращения), абсорбирующих общенаучные идеи в обновленный терминологический аппарат. Данный факт следует рассматривать как объективную предпосылку обоснования термина «воспроизводственная среда».

Воспроизводственная среда – это та сторона хозяйственной деятельности, которая отражает возможность прогресса производственных отношений как системного фактора повышения эффективности общественного воспроизводства. Она отражает условия для развития современных сфер и форм хозяйственной деятельности и исходит из обеспечения процесса общественного воспроизводства имеющимися ресурсами. То есть воспроизводственная среда определяет общие очертания хозяйственной формы, и может быть описана хозяйственной структурой, в которой просматриваются контуры базисного и институционального уровней общественного воспроизводства.

Смежный термин «институциональная среда» в современной научной экономической литературе несет несколько иной смысл. Изначально, в своей базовой версии он означал совокупность социальных, политических и юридических правил, обеспечивающих процесс общественного воспроизводства: контрактное право, общественный выбор, права собственности [*Hart O., Shleifer A., Vishny R., 1997; Holmstrom B., Milgrom, 1991*]. Здесь термин «институциональная среда» обозначает отношения, складывающиеся в рамках ограничений, накладываемых контрактными соглашениями. Основываясь на этой трактовке, чаще всего институциональная среда воспринимается как правила игры, в соответствии с которыми осуществляется вся экономическая деятельность [*Уильямсон О.И., 1996*] или как рамки определяющие действия человека [*Frey B.S., Humbert S., Schneider F., 2010*]. Российские экономисты придерживаются взглядов, согласно которым под институциональной средой понимаются правила, формирующие и базис для общественного воспроиз-

водства, и рамки человеческого поведения [Саблин К.А., 2012, С. 32-41; Склярова Е. Е., 2015. С. 2611–2615; Шакирова Р.К. 2016, С. 163–175].

Выше (п. 2.3) было определено, что экономика Абхазии демонстрирует полное несовпадение ритмов абсолютной и относительной эффективности. Помимо этого, экономика республики находится в прямой зависимости от российских дотаций, ее общественное воспроизводство базируется на стихийной рыночной организации. Можно сказать, что в двух не связанных между собой экономиках, одна (малая) не в состоянии выжить без другой. Данная ситуация может быть охарактеризована как разнокачественная воспроизводственная среда. В ней обнаруживается доминирование большой экономики. Можно сказать, что мы имеем дело с двумя разными типами экономик. Россия, в данном случае, может быть охарактеризована как экономика с относительно развитым обменом, предполагающим наличие двух относительно самостоятельных сторон, участвующих в акте купли – продаже, где доминируют горизонтальные потоки благ. Абхазия, характеризуется как экономика с сильным влиянием центра, где потоки благ и соответствующих прав предполагают относительное опосредование хозяйственных трансакций. Определенную специфику вносит и клановый характер социальных отношений. Он привносит в общий ход общественного воспроизводства элементы реципрокации (в терминах К. Поланьи) [Поланьи К., 2002] или взаимопомощи.

В ходе формирования и функционирования воспроизводственной среды важное место отводится соотношению между потреблением и накоплением. Динамику общественного воспроизводства двух стран иллюстрирует рисунок 3.1.

Гипотеза о разнокачественной воспроизводственной среде, высказанная выше иллюстрируется двумя графиками, представленными на рисунке 3.1. В них показано, что стремительный рост объемов производства валового продукта на душу населения в России, сопровождается отрицательной до 2015 г. его динамикой. В Абхазии же ситуация совершенно противоположна – низкие темпы валового приращения продукта, сопровождаются стремительными

темпами роста с волновой динамикой. Снова можно говорить о признаках не связанности двух экономик.

*для Абхазии 2018 г. расчётный

Рисунок 3.1 - Производство ВВП на душу населения (слева) и темп его прироста в России и Абхазии²⁶

Поскольку в современном хозяйстве связь между производством и потреблением является всеобщей, рассмотрение проблем воспроизводства бессмысленно вне потребления. Дополнительным аргументом в пользу этого тезиса служит тот факт, что современная экономика существует в условиях развитой системы общественного разделения труда. Следует учесть и то, что само производство является производительным потреблением, ибо призвано удовлетворять не только потребности собственных производителей, но и общественные потребности. При этом, как установлено в предыдущих параграфах настоящего диссертационного исследования, эти соответствия должны быть не только количественными (достаточность объемов производимых продуктов), но и качественными (производство определенных видов потре-

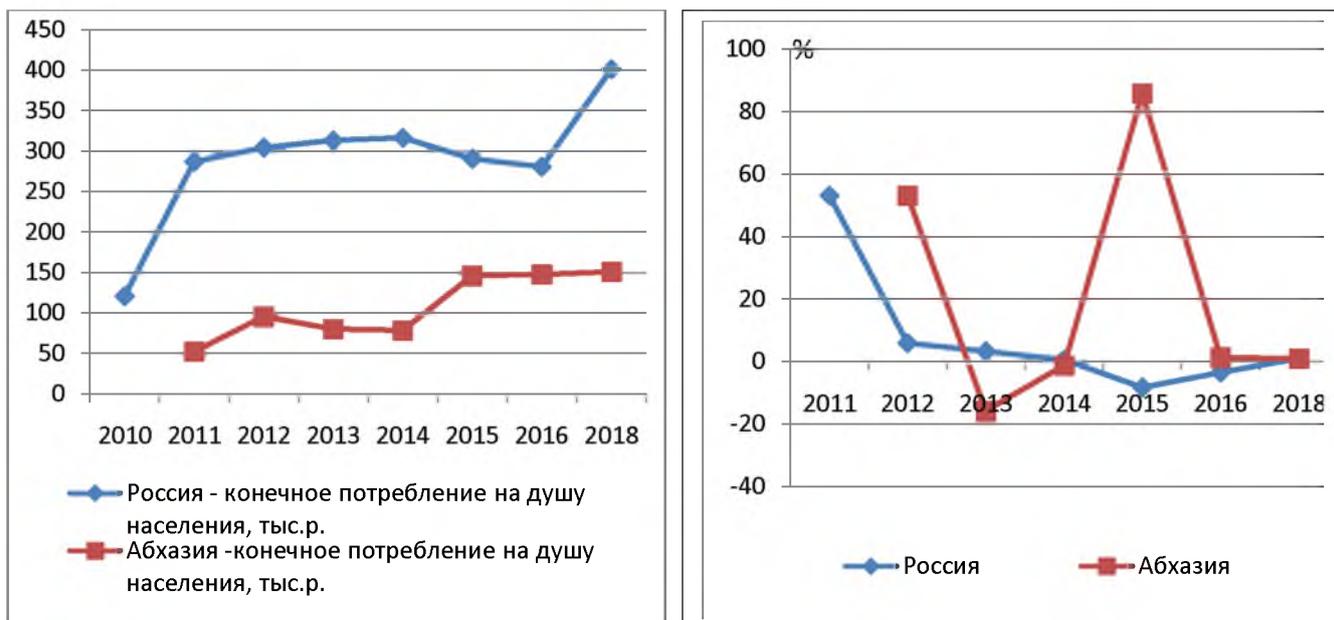
²⁶Рассчитана соискателем по: World Banknational accountsdataand OECD national accountsdatafiles/ URL//: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CN?locations=RU>; Абхазия в цифрах 2015: Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум: ИП «Лагвилава А.», 2017. – 158 с.; Официальная статистика. Сводные показатели / URL//: <http://ugsra.org/ofitsialnaya-statistika>.

бительных стоимостей), затраты на их производство соответствовать общественно необходимым издержкам, а объем выпуска – имеющимся доходам. В силу этого общественное воспроизводство (как совокупность индивидуальных воспроизводств) вынуждено перманентно решать проблему соответствия между производством и потреблением, объемом и структурой производства, доходами и затратами. Таким образом, выявляется проблема пропорциональности, широко известная как проблема реализации. Это основная проблема воспроизводства любой экономической системы, она является ключевой в определении воспроизводственной среды.

Различные модификации хозяйственных пропорций в исторической ретроспективе объективно воплощались в эволюции общественно-экономических формаций и различались способами поддержания народнохозяйственного баланса, генерацией общественных потребностей, сложностью общественных связей, особенностями форм выражения спроса и предложения. В условиях капиталистического способа производства решение проблемы соответствия совокупного спроса и совокупного предложения (и по объему, и по структуре) позволяет формировать цели макроэкономической политики, ориентировать экономику на рост реального общественного продукта, обеспечение стабильных цен и высокого уровня занятости.

Совокупный спрос реализуется в потребностях производителей и потребителей (включая закупки государства) и проявляется в виде доходов, его структура и величина зависят от уровня цен и платежеспособности общества. В нашем сравнительном анализе сопоставление общих показателей бессмысленно в силу разного масштаба экономик, поэтому наиболее целесообразным является их пересчет на душу населения (рис. 3.2).

В приведенном выше графике (рис. 3.2) даны результаты расчетов конечного потребления на душу населения в России и Абхазии. В России и Абхазии, тыс. руб./чел (слева) и темпы его прироста, % (справа).

*для Абхазии 2018 г. расчётный

Рисунок 3.2 - Динамика потребления общественного продукта на душу населения²⁷.

В левой стороне графика (рис. 3.2) видно, что динамика конечного потребления в Абхазии является зеркальным отражением данных по России. Период роста объемов потребления в России сопровождается его спадом в Абхазии (2012–2014 гг.) и наоборот, когда в результате введенных санкций масштабы потребления в России стали сокращаться, в Абхазии обнаруживается их рост (2014–2018 гг.).

Сравнение темпов прироста потребления общественного продукта показывает, что и здесь наблюдается примерно такая же ситуация: 2013–2015 гг. падение темпов в России и их рост в Абхазии; рост с 2015 г. в России и падение в Абхазии.

Столь сильная рассинхронизация экономики Абхазии от показателей Российской Федерации служит основанием для предположения полной само-

²⁷Рассчитана соискателем по: World Bank national accounts data and OECD national accounts data files/ URL//: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.CON.TOTL.KN?locations=RU>; Абхазия в цифрах 2015: Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум: ИП «Лагвилава А.», 2017. – 158 с.; Официальная статистика. Сводные показатели / URL//: <http://ugsra.org/ofitsialnaya-statistika>.

стоятельности первой. Однако динамика масштабов российской помощи Абхазии опровергает данное предположение. Республика в целом без этой помощи практически не может обойтись, ибо сальдированный результат деятельности ее экономики не позволяет в целом решить проблему восстановления воспроизводственных пропорций, существовавших до провозглашения независимости (табл. 3.1 и рис. 3.3).

Таблица 3.1

Прибыли и убытки по отраслям экономики республики Абхазия, млн. р.²⁸

Показатели	Годы						
	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибыль по предприятиям всех отраслей	1921,9	2376,6	2217,1	2206,6	3399,3	8239,3	3718,1
Убытки по предприятиям всех отраслей	453,2	411,2	1722,6	3612,0	6869,7	920,0	2251,1
Результат	1468,7	1965,4	494,5	-1405,4	-3470,4	7319,3	1467,0
Уровень рентабельности кредитных организаций, %	0	0	0	0	0,12	0,25	-

На представленной ниже диаграмме показано как изменились пропорции экономики Абхазии за период с 1985 г. по настоящее время. Четко прослеживается отход от индустриального развития в сторону меркантилистской экономики. Видно, что экономика современной Абхазии своим приоритетом ориентирована в сторону торговли (33,7% от валового объема против 27,3 в 1985 г.), строительства (24,4% преимущественно частных гостиниц и восстановления домашних хозяйств и 8,2% в 1985 г. главным образом государственных и кооперативных предприятий) и услуг (14,2% против 1,2% в 1985 г.).

Трансформация воспроизводственной среды в сторону деиндустриальных позиций на рис. 3.3 демонстрируют зоны «а–b–с» и «а'–b'–с'». Видно, что заштрихованная зона треугольника «а–b–с» почти вдвое превышает встроенный треугольник «а'–d–e».

²⁸ Составлена соискателем по: Абхазия в цифрах 2015: Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум: ИП «Лагвилава А.», 2016. – 141 с.; Официальная статистика. Сводные показатели / URL//: <http://ugsra.org/ofitsialnaya-statistika>.

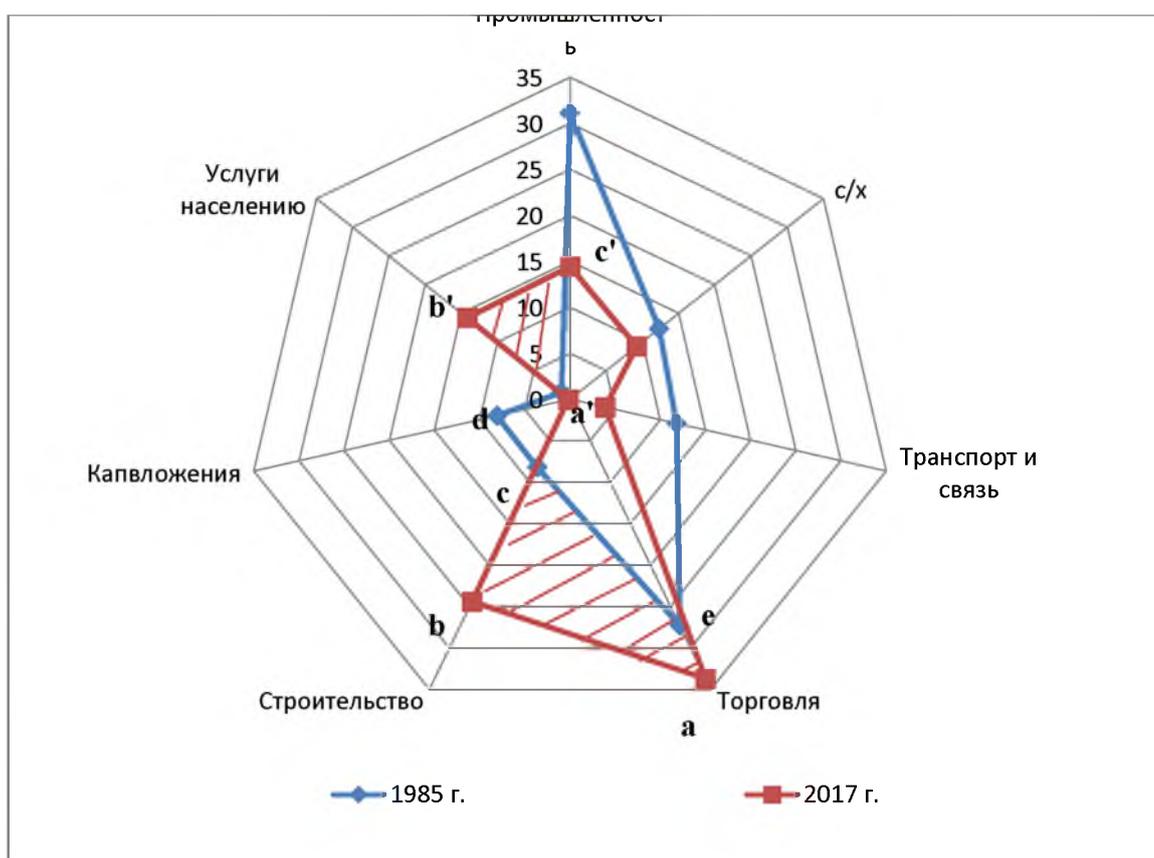

Рисунок 3.3 - Сопоставление пропорций экономики Абхазии 1985 г. и 2017 г., % от валового объема выпуска²⁹ (к характеристике воспроизводственной среды).

Практически полное отсутствие капитальных вложений говорит об отсутствии сколько-нибудь перспективной промышленной политики молодого абхазского государства. Более того, можно констатировать о ее свёртывании. Так, инвестиционная программа государственного бюджета Абхазии составляла в 2012 г. 727,8 млн. р., в 2013 г. – 397,8 млн. р., 2014 г. – 53,5 млн. р., в 2015 г. – не было выделено, что называется, ни копейки³⁰. Казалось бы, в условиях отсутствия промышленности, наращивания объемов торговых операций и оказания услуг (главным образом туристско-рекреационных) должны развиваться транспорт и связь, однако наблюдаются совершенно обратные

²⁹ Построен соискателем по: Абхазия в цифрах в 1985 г. Сухуми.: Статистическое управление Абхазской АССР, 1986. – 121 с.; Официальная статистика. Сводные показатели / URL//: <http://ugsra.org/ofitsialnaya-statistika>.

³⁰ Абхазия в цифрах 2015: Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум: ИП «Лагвилава А.», 2016. – 141 с. С. 116.

процессы. Данные таблицы определенным образом подтверждают описанную ситуацию, ибо невозможно осуществлять кредитование бизнеса, когда уровень рентабельности кредитных организаций равен нулю.

Нестабильность воспроизводственной среды Абхазии иллюстрирует и наметившееся впервые за последние 6 лет с 2015 г. превышение денежных расходов населения над доходами (рис. 3.4).

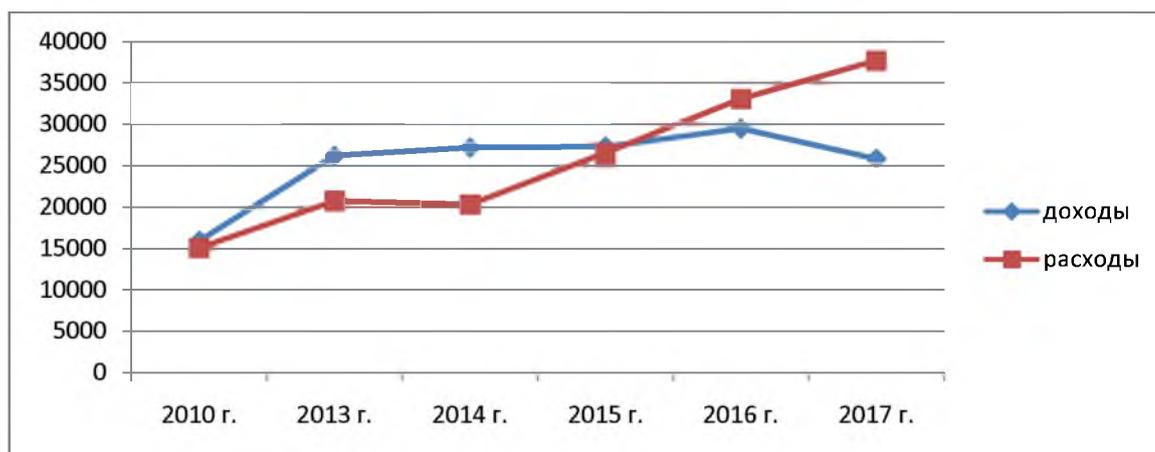

Рисунок 3.4 - Динамика денежных доходов и расходов населения Абхазии, млн. р.³¹

Статистическая информация рисунка 3.4 визуализирует дисбаланс в распределительных отношениях республики. Она обозначает, что часть национального дохода, поступающая в виде денежных средств населению (заработная плата, пенсии, стипендии, пособия, продажа товаров, произведенных в личном хозяйстве, плата за оказание услуг, сдачи имущества в аренду, его продажи) не покрывает складывающихся расходов. Все это создает дополнительные условия деформации воспроизводственной среды. Главный вывод, вытекающий из анализа воспроизводственной среды, заключается в том, что на данном этапе развития абхазской экономики наблюдается существенная несбалансированность между совокупным спросом и совокупным предложением. Ее выравнивание может быть достигнуто только в том слу-

³¹ Составлен соискателем по: Официальная статистика. Сводные показатели / URL//: <http://ugsra.org/ofitsialnaya-statistika>.

чае, если в экономике обеспечивается структура народного хозяйства, позволяющая при полной занятости рабочей силы осуществлять воспроизводство всех факторов производства при обеспечении стабильности денежно-кредитной составляющей. Учитывая взаимосвязанность всех обозначенных проблем, только через их совместное решение можно обеспечить сбалансированность экономики, ее стабильное развитие и рост.

Поскольку речь идет о возможности обеспечения экономического роста через соответствующую воспроизводственную среду, подчеркнем, что внимание многих экономистов привлечено к исследованию моделей экономического роста. Объясняется это еще и тем простым фактом, что до некоторого времени отсутствовали теории, раскрывающие причины быстрого и динамичного развития одних стран и стагнирования других. В этом ключе отметим неокейнсианскую модель, основанную на принципах, разработанных Р. Харродом, Э. Хансеном и Е. Домаром [*Харрод, Р. и Хансен, Э., 1997; Теняков И.М., 2016*]. В ее основе лежит однопродуктовая модель и только один фактор роста – инвестиции.

Р. Солоу, Э. Денисон и Дж. Мид построили многофакторную модель. В ее рамках учитывались цены на ресурсы и способность экономики к автоматическому саморегулированию. Центральным моментом является то, что все эти модели роста опирались на исследование инвестиций и темпы роста. Кроме того, все они носят весьма приближенный к реальным событиям характер, в связи, с чем ждать от них объективных прогнозов относительно темпов экономического роста не приходится [*Solow R.M., 1992, pp. 65–94; Denison E.F., 1989; Мид. Дж., 1992, pp. 125–135*].

В этой связи необходимо отметить разработку В. Льюиса [*Lewis W.A., 1954*], которая отличается от традиционно рассматриваемых теорий экономического роста тем, что учитывает большой объем факторов, могущих послужить экономическому развитию. В основе теории, разработанной для развивающихся стран, лежит решение проблемы совмещения традиционного сектора и промышленности. Она достигается посредством перераспреде-

ния трудовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленный сектор при мобилизации сбережений в инвестиции. Здесь преобразования рассматриваются в достаточно широком аспекте: структура производства, потребительский спрос, занятость и т.д. Следует сказать, что модель В. Льюиса вполне может быть пригодна для использования в России (тем более что ее базовая оценка уже проводилась) [Цит. по: *Яковлева Е.Б.*, 2012], но для Абхазии и она оказывается непригодной, поскольку внутренние институциональные барьеры требуют изначально формирования соответствующей воспроизводственной среды.

Для ее формирования требуется адекватная структурная политика. Пример России показывает, что относительная либерализация бизнеса при жесткой государственной координации могут модернизировать воспроизводственную среду в требуемом направлении без резких трансформационных сдвигов. Здесь за первые годы рыночных реформ, в условиях полного бездействия власти, бизнес самостоятельно выбирал приоритетные направления приложения капитала. Результатом стало стихийное развитие структуры общественного воспроизводства [*Болик А. В.*, 2014].

Обратившись к количественным показателям, характеризующим степень изменения воспроизводственной среды России, получим рисунок 3.5. Отчетливо видны изменения по отношению к социальному комплексу и рост услуг. В остальном изменения воспроизводственной среды незначительны. Примечательно, что правая часть диаграммы полностью сохранила свои очертания, увеличив лишь объем ВДС в добывающей промышленности. Тем не менее, рисунок 3.5 характеризует наличие изменений воспроизводственной среды и абсолютно точно обозначает не только замедление темпов роста экономики в отдельных ее сегментах, но и некоторое совершенствование ее отраслевой структуры.

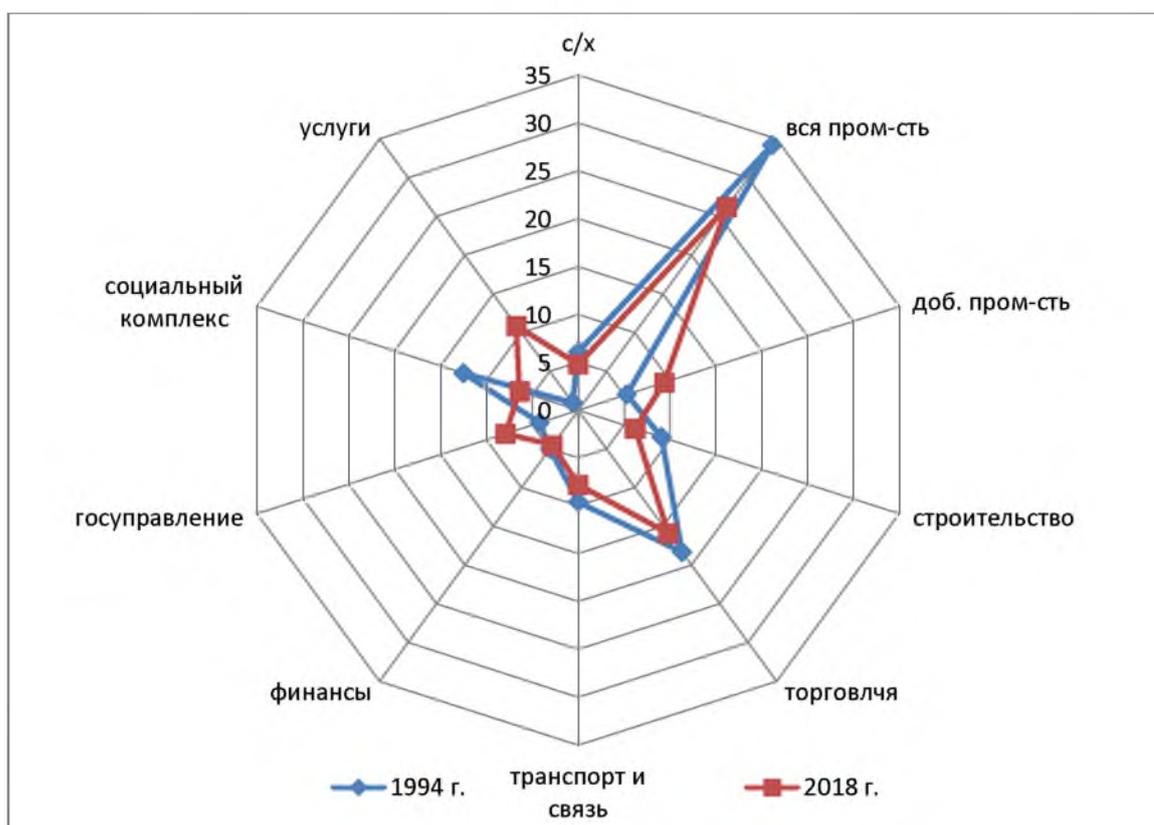

Рисунок 3.5 - Трансформация воспроизводственной среды в России, доля отрасли в общем объеме ВДС, % 2018 г. в сравнении с 1994 г.³²

Конечно, идеальной отраслевой структуры не существует, однако общепризнано, что увеличение доли отраслей в общем объеме валовой добавленной стоимости с высокой степенью обработки оказывает положительное воздействие на устойчивость долгосрочных темпов роста экономики, что для России очень важно. Одинаково важно также иметь отрасли с большей эластичностью экспорта к приросту внешнего спроса.

Вернувшись к анализу диаграммы (рисунок 3.5), констатируем безусловное увеличение в общей величине валовой добавленной стоимости доли добычи полезных ископаемых, уменьшение доли обрабатывающих производств и устойчивую тенденцию сокращения социального комплекса.

В выборке, представленной в таблице 3.2, рассмотрен, по сути, весь период рыночных преобразований в России.

³² Рассчитана по: Национальные счета России в 1994–2001 годах: стат. сб. М., 2002; Национальные счета России в 2006–2013 годах: стат. сб. М., 2013; Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат- М.: 2017. – 511 с.; Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2019 - 549 с.

Таблица 3.2

Структурные сдвиги в экономике России, изменения долей отрасли в общем объеме ВДС по отношению к предшествующему периоду³³

Показатели	Годы			
	1994–1997	1997–2001	2001–2010	2015–2018
Сельское и лесное хозяйство	+0,1	+0,4	-2,3	+0,7
Промышленность	+3,1	-4,4	-0,3	-1,5
В том числе добывающая	+0,2	+0,4	+4,5	-1,3
Строительный комплекс	-1,2	+0,3	-1,3	-0,4
Оптовая и розничная торговля	-0,7	+5,5	-2,7	-0,2
Транспорт и связь	+2,4	-2,0	+0,5	-0,2
Финансовая деятельность	-4,2	+0,9	+1,6	-0,1
Государственное управление	+1,3	-0,9	+0,6	+1,03
Социальный комплекс	-2,3	-0,4	-0,7	-0,7
Рыночные услуги	+1,5	+0,4	+4,6	-1,7

Начало его характеризуется значительным ухудшением воспроизводственной среды, вызванного резким изменением ценовых пропорций. Можно наблюдать, что единственным сегментом экономики, где присутствуют исключительно отрицательные изменения, является социальный комплекс. Нельзя сказать, что сама социальная сфера не улучшается, но ее доля в общем объеме валовой добавленной стоимости имеет устойчивую отрицательную тенденцию. Обращает на себя внимание ухудшение позиций почти всех отраслей (за исключением сельского хозяйства и государственного управления) в период 2015–2018 гг. Безусловное влияние на этот процесс оказали санкции, введенные против России в 2014 г.

³³ Рассчитана по: Национальные счета России в 1994–2001 годах: стат. сб. М., 2002; Национальные счета России в 2006–2013 годах: стат. сб. М., 2013; Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб./Росстат- М.: 2017. – 511 с.; Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2019 - 549 с.

Сравнение воспроизводственных сред России и Абхазии демонстрирует принципиальную ограниченность рыночного критерия последней. Данное обстоятельство усиливает значение «этического» критерия, предполагающего необходимость непосредственного участия хозяйствующих субъектов в решении задач развития республики. Их решение может быть обеспечено при условии выступления государства в качестве агента развития. На это указывают два обстоятельства. Первое – правовой аспект, в соответствии с нормами права в республике существует государственная форма собственности на землю и другие природные ресурсы (при этом провозглашено право частной собственности) [Конституция Республики Абхазия, 2016]. Второе – коммунитаристские нормы традиционного общества. Они выступают основными акторами модернизационного процесса. В этой связи возникает ситуация наложения инструментов рыночного прогресса на местную специфику. Отсюда, сформированная таким образом воспроизводственная среда решает не только хозяйственные задачи общественного развития, но и традиционные проблемы человеческого существования. Испытывая давление со стороны более «рыночной» России общественное воспроизводство стоит перед проблемой неизбежности адаптации к новой хозяйственной среде. На наш взгляд это становится возможным в случае соединения принципов либерализма с национальными традициями Абхазии.

Опыт стран, оказавшихся в подобной ситуации, показывает, что это решаемая задача (примером является опыт развития волостных предприятий в Китае, функционирующих на базе региональных прав собственности, концентрирующих пучок правомочий, при которых традиционное хозяйство, использование местной властью административных и клановых возможностей в рамки жестких бюджетных ограничений) [Коуз Р., Нин Ван, 2016]. Селекция традиций, сложившихся неформальных норм, стимулирующих продуктивную деятельность, вытеснение традиционных институтов, препятствующих рыночной модернизации, поощрение перераспределительной активности становятся невозможными если государство не выступит агентом развития.

Ориентируясь на принцип «преимущества отсталости» [Полтерович В.М., 2017, С. 193–2014 Полтерович В.М., 2008, С. 4–24] можно предложить систему действий (государственной политики) по формированию воспроизводственной среды в Абхазии, которая бы позволила повысить уровень жизни населения. В ее основу можно положить возможность заимствования существующих институтов, методов управления, технологий производства, инноваций по отдельным направлениям. Следует, однако помнить, что инновации достаточно дороги, поэтому развитие подсистем, отвечающих за них следует отложить. В основе развития должна лежать задача заимствования, которая подтверждается опытом ряда стран (Япония в 1950–1970 гг., Южная Корея в 1962–1980 гг., Тайвань в 1952–1986 гг., Испания в 1959–1973 гг., Португалия в 1961–1974 гг.) [Полтерович В.М., 2016, С. 34–56].

Исходя из принятых ориентиров выстраивается система императивов государственной экономической политики Республики Абхазия (таблица 3.3).

В основу предлагаемых направлений положена траектория соединения текущего состояния с желательным. Последнее определяется в процессе исполнения решения и опирается на динамику благосостояния. Следует понимать, что улучшение институтов связано с достижением цели и не является жестко фиксированным. Оно предусматривает их последовательное улучшение и зависит от качества роста: монотонности повышения благосостояния всех групп населения, уровня ВВП на душу населения, темпов прироста и т.п. Делаем это допущение исходя из неопределенности будущего, предвидеть которое в рамках индикативного планирования не представляется возможным. Тем не менее, возможность сформулировать концептуальные направления социально-экономического развития Абхазии имеется: 1) достижение относительно высокого уровня качества жизни; 2) создание институтов демократического общества, отвечающих современным требованиям; 3) формирование развитого гражданского общества; 4) включение Абхазии в сообщество свободных государств.

Императивы экономической политики Абхазии

Институциональные направления	Целевые ориентиры
<i>Формирование компаративистской системы управления</i>	Государство как партнер–координатор, обладающий статусными преимуществами
	Формирование целевых функций экономических субъектов исходя из принципа социальной солидарности
	Согласие следовать общенациональным приоритетам
	Постепенное встраивание вертикальных иерархических взаимосвязей в систему формирующегося горизонтального общественно-договорного взаимодействия
	Развитие конституционных правил, регулирующих экономическое взаимодействие
<i>Индикативное планирование и активная промышленная политика</i>	Рост удельного веса частного сектора в экономике
	Развитие новых частных предприятий, в том числе малого и среднего бизнеса
	Снижение барьеров входа на рынок, высокий уровень ротации компаний
	Интерактивная модернизация, развитие институтов заимствования, создание ассоциаций
	Система согласованных долгосрочных планов догоняющего развития
<i>Новая система прав собственности</i>	Нормативное закрепление ведущей роли частной собственности
	Изменение правил взаимоотношений между государством и бизнесом как основным субъектом рыночной экономики
	Преодоление жесткой связи власти и собственности
	Формирование общедоступной системы прав собственности на активы в формах, отражающих институциональную специфику Абхазии
<i>Координация</i>	Приоритет формообразующих функций государства над компенсирующими
	Сохранение автономии государства развития от специальных групп интересов
	своевременное «переключение» типов экономической политики в зависимости от стадий развития

Реализация этих направлений предусматривает «модернизацию сверху», поскольку без активной позиции государства не представляется возможным добиться расширения конкуренции; частной инициативы; эффективного взаимодействия системы «государство – бизнес – общество»; защищенности прав собственности; снижения уровня коррупции; повышения уровня человеческого капитала.

3.2. Институциональное моделирование воспроизводственной среды

Анализ воспроизводственной среды, осуществленный в предыдущей части работы заставляет сосредоточиться на поисках институтов ее развития для условий Абхазии. Их базисом выступают названные выше императивы экономической политики государства, а условием – «модернизация сверху».

В экономической науке, собственно поиск ответа на неудачи большинства правительств в проведении реформ привел, по мнению некоторых экономистов, к появлению нового направления – теории реформ [см., например, *Полтерович В.М., 2007.; Сухарев О.С., 2017 г. С. 26–37*]. В целом разделяя это мнение, соискатель считает, что корректнее было бы говорить, в этом случае, об институциональном моделировании воспроизводственной среды, сердцевиной которого являются институты развития.

В отличие от распространенного мнения [*Саблин К.С., 2012, С. 33*]³⁴, соискатель под институтами развития понимает инструменты государственной политики, стимулирующие модернизационные процессы в экономике и ее инфраструктуре.

В российской экономике основными направлениями действия институтов развития являются ключевые сферы реализации государственной социально-экономической политики: экономическая и социальная инфраструктуры; инновационная сфера; содействие развитию внешнеэкономической деятельности; поддержка малого и среднего бизнеса; устранение региональных дисбалансов в развитии (поддержка проектов в сфере транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, энергосбережения). В качестве базовых институтов развития рассматриваются: инвестиционный фонд Российской Федерации; государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»; ОАО «Российская

³⁴В широком смысле институты развития являются элементом институциональной среды национальной экономики, которые ее трансформируют и дают возможность извлечь инновационную ренту «шумпетерианским» предпринимателям, которая «недостижима в старой институциональной структуре». В то же время, в узкой трактовке они предстают как элементы институциональной инфраструктуры, поддерживающей генерирование производительных нововведений (например, технопарки, венчурные фонды, инкубаторы бизнеса).

венчурная компания»; АО «Агентство ипотечного жилищного кредитования»; государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»; государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ»; ОАО «Россельхозбанк»; ОАО «Росагролизинг»; ОАО «Российский фонд информационно-коммуникационных технологий»; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере [Деятельность институтов развития, 2018]. Кроме этого в различных российских регионах существуют организации, выполняющие, в том числе функции институтов развития. Они существуют в виде бизнес-инкубаторов и различных фондов (например, венчурных), а их целевыми установками выступают ликвидация технико-технологического отставания, стимулирование инноваций, поддержка малых форм бизнеса.

Главной задачей институтов развития в России является выравнивание ситуаций, которые не могут быть решены рыночными механизмами. В основном они связаны с диверсификацией экономики и реализацией политики устойчивого экономического роста, привлечением частных инвестиций, созданием условий, облегчающим доступ предприятий, функционирующих в приоритетных сферах экономики к информационным и финансовым ресурсам.

В целом деятельность институтов развития в Российской Федерации позволяет осуществлять технико-технологическую модернизацию секторов и отраслей экономики на прорывных направлениях деятельности. Они заняли определенную нишу в общественном воспроизводстве и доказали свою состоятельность [Екимова Н., 2016]. В связи с этим опыт функционирования институтов развития России может быть полезен для организации работы по созданию аналогичной структуры в Абхазии. Однако простое копирование здесь невозможно, поскольку качество воспроизводственной среды республики не позволяет в полной мере использовать имеющиеся преференции. Тем не менее, формирование институтов развития в Абхазии могло бы стать ядром рациональной стратегии развития ее общественного воспроизводства.

Главной проблемой воспроизводственной среды Абхазии является ее стихийная организация, поэтому становление институтов развития должно

быть направлено на формирование ее соответствия рыночным механизмам. Отсюда – приоритетом должна являться государственная экономическая политика «модернизация сверху». Основная ее задача – создание условий институционально-воспроизводственного качества будущих преобразований. Поскольку воспроизводственная среда соединяет в себе институциональный и воспроизводственный направления общественного воспроизводства, постольку институты развития должны аккумулироваться в них.

Институциональные условия представляют своеобразный легитимный фон, на котором протекают экономические и социальные процессы, формируются ресурсы и факторы производства. Они определяют социальный характер отношений между всеми субъектами рынка и опираются на систему воспроизводственных отношений как на свой естественный базис. Те методологические принципы, формы, механизмы и системы, которые позволяют оптимизировать воспроизводственные отношения (например, распределение совокупного продукта совокупного капитала между собственниками и собственниками факторов производства по чистой стоимости предельных продуктов использованных факторов), оптимизируют и систему институциональных отношений.

По мнению соискателя формирование институциональных условий должно включать: цель производства; формы собственности на материальные и интеллектуальные условия производства, определяющие характер распределения результатов производства; степень открытости экономики; возможность реализации принципа свободы предпринимательства; тяжесть налогового бремени; степень зрелости и качества экономических механизмов и институциональных факторов экономики; степень защищенности природы; уровень нравственности, горизонтальной и вертикальной справедливости.

Институциональные условия перехода к рыночной экономике в схематичной форме представлены на рис. 3.6.

Рисунок 3.6 - Институты развития институционального воспроизводственной среды Абхазии

Целеполагание. На начальной стадии реформ в Абхазии цель общественного воспроизводства должна состоять в накоплении капитала. Подчеркнем, что не в производстве товаров и услуг, не в получении прибыли, а только через их посредство – накопление качественно нового и конкурентоспособного частного, общественного и личного капитала в форме физического и финансового капитала, действующих технологий, знания, профессионального опыта и мастерства предпринимателей и продавцов рабочей силы

Отношения собственности. В условиях республики практическое значение имеет дифференциация следующих отношений собственности: владения, распоряжения, пользования и срочности владения факторами производства, в частности, капиталом и способностью к определенному труду. Эти различия могут иметь отношение к одному лицу – собственнику, товаропроизводителю, но могут быть также распределены между различными субъектами рыночных отношений (собственниками, распорядителями и пользователями), отражаясь в рентном доходе собственника, арендной плате и прибыли арендатора, дивиденде распорядителя, депозитном доходе вкладчика. Владение и срочность владения представляют собой неперенные атрибуты титула собственности; распоряжение и пользование представляют формы отчуждения отношений управления от отношений владения.

Более детальное проникновение в специфику отношений собственности, сложившихся в республике к настоящему моменту, позволяет выделить следующие практически значащие их стороны:

1) право владения, предполагающее полную ясность в отношении принадлежности объекта титула собственности; субъект владения – владелец–собственник; субъект совладения – совладелец–сособственник;

2) право пользования благами присущими объекту собственности на условиях, определяемых собственником; субъект пользования – арендатор;

3) право распоряжения (управления) объектом собственности в пределах полномочий, предоставляемых владельцем; субъекты управления – управляющий, исполнительное правление;

4) право на получение дохода от производительного использования объекта собственности;

5) право переуступки любых прав по поводу объекта собственности;

6) право на отчуждение, изменение, вхождения в совладение или продажи объекта собственности;

7) право на безопасность, иммунитет от экспроприации;

8) право срочности правомочий;

9) обязанность воздерживаться от использования объекта собственности вредными для других способами;

10) ответственность в виде возможности взыскания в форме отчуждения объекта собственности в уплату долга или ущерба субъекта собственности;

11) право исследования объекта собственности;

12) право возврата правомочий по истечении срока правомочий пользования объектом собственности;

13) условия утраты силы правомочий;

14) условия передачи правомочий правопреемникам.

Объектами частной собственности (например, владения) должны стать не противоречащие закону произведения труда, производства и капитала. Земля, недра, природные и исторические достопримечательности не могут

быть объектом частной собственности и владения, они могут быть лишь объектами собственности государства, гражданского общества, народа страны и всего человечества. Государство, действуя в интересах и во благо всех членов гражданского общества, может предоставлять предприятиям различных форм собственности в строго целевое временное пользование и распоряжение, перечисленные выше природные и социальные ресурсы. Этот акт может быть осуществлен в форме собственности, поэтому государство всегда должно быть соучастником распределения чистого продукта и прибыли, полученных от производственного и коммерческого использования этих активов.

Степень открытости экономики, можно характеризовать отношением объема внешнеэкономической деятельности (внешнеэкономический товарооборот) к общему объему ВВП страны. Страны с закрытой экономикой, как правило, отстают в экономическом и социальном развитии, так как теряют возможность повышения эффективности национальной экономики, не получая выгод, предоставляемых международным разделением труда, специализацией и кооперацией. Автаркическая экономика – верный признак отсталости страны во всех сферах социальной жизни. Внешняя торговля и международные финансы являются факторами экономического роста, при благоприятных институциональных и воспроизводственных условиях.

Свобода предпринимательства реализуется через посредство системы удовлетворения интересов собственников и сособственников условий, ресурсов и факторов производства, в частности, через механизмы оплаты, ренты, накопления капитала и богатства, прибыли, соучастия и заимствования. Следует помнить, что большая часть буржуазных революций в странах с развитой ныне рыночной экономикой, совершалась под лозунгом свободы предпринимательства.

Тяжесть налогового бремени. Налоги, таможенные и лицензионные сборы, плата за природные ресурсы, акцизы и т.п. представляют своеобразную форму арендной платы государству (олицетворяющему интересы всех

членов гражданского общества), как собственнику или сособственнику всех факторов производства, приносящих доход. Они должны использоваться в интересах всех субъектов гражданского общества, и в первую очередь – налогоплательщиков. Однако, чрезмерная тяжесть налогов угнетает хозяйственную деятельность, сокращает инвестиционные возможности хозяйствующих субъектов, замедляет экономическое и социальное развитие страны, препятствует реформам, обуславливает политические и социальные коллизии в гражданском обществе. Наиболее оптимальные для воспроизводства страны размеры налогового бремени на товаропроизводителей составляют 30–34% подлежащей налогообложению прибыли, в соответствии с известными исследованиями А. Лаффера [*Laffer A. B., Seymour Jan P.*, 1979; *Какаулина М. О.*, 2017, С. 103 –р 117]. Маневры же в сторону усиления налогового пресса получателей доходов означают прямое снижение жизненного уровня населения.

Качество экологической среды. Степень защищённости природы и общества от экстернатальных воздействий хозяйственной деятельности зависит прежде всего от: уровня экологизации экономических механизмов; эффективности и рациональности действующих систем природопользования и природоохраны; четкой легитимизации отношений собственности по поводу использования природных условий, ресурсов, факторов, воспроизводственного статуса экологических организаций; доли экологических затрат в ВВП.

Состояние нравственности. Об уровне нравственности в стране можно судить по числу тяжких правонарушений и числу чиновников на 10000 населения, по этике деловых отношений, по наскальным, туалетным, подъездным, лифтовым «фольклорно-художественным» надписям и изображениям, по состоянию хвойной растительности в поселениях, по санитарному состоянию природы и мест проживания, по чистоте воздуха, воды, языка, речи, духовной продукции, по состоянию кладбищ, исторических памятников, животного мира и т.п.

Качество рынка определяет эффективность социальных систем **общества**. Экономическая и политическая история хозяйственных и социальных систем определялась возникновением, становлением, расцветом и упадком функционировавших систем хозяйствования, хозяйственных механизмов, вместе с которыми зарождались и гибли страны и народы. Качество экономических механизмов определяет уровень жизни населения, занятости, масштабы и темпы развития экономики страны. Но качество функциональных экономических механизмов, искусство и эффективность их применения зависят от качества экономического знания [Аганбегян А. Г., 2017], глубины проникновения в существо рыночных проблем, целостного рыночного мышления [Стедмен-Джоунз, Д., 2017], праксеологичности [Мизес Л., 2005] и целостносистемности [Круглов И.В, 2016] действий.

Требование праксеологичности и целостносистемности к институциональным положениям, формам, различиям, классификациям, нормативам и механизмам касаются принципиальных основ организации воспроизводственной среды: совместной деятельности людей, принятия необходимых политических и хозяйственных решений, мотиваций, выборов, действий и противодействий в условиях сложных мультисубъектных отношений участников рыночного обновления Абхазии.

Экономический и социальный прогресс Абхазии потребует применения более совершенных институциональных систем, экономических механизмов и экономических технологий, основанных на нетрадиционных парадигмах, воспроизводственных положениях и принципах. Качество отдельных компонентов институциональных систем новой экономики определяет качественность всей системы институциональных условий и всех форм жизнедеятельности населения республики. И это важно не только для обеспечения воспроизводственной активности национальных хозяйствующих субъектов, но и международных.

Если страна открывает свою экономику, но создает при этом худшие, чем у соседних стран институциональные и воспроизводственные условия

для деятельности хозяйствующих субъектов, и жизни своих граждан то этим самым она инициирует бегство капиталов, ресурсов и специалистов в соседние страны. Ожидать обильных при этом встречных потоков ресурсов для развития страны не приходится.

Гражданское общество может выбрать любые модели экономического развития, которые по своему существу являются сугубо специфичными, вмещающими в себя исторические и культурные традиции, различные подходы к использованию природных, социальных и производственных ресурсов страны. Но соискатель обосновано настаивает на модели «модернизации сверху» по причинам, описанным выше.

Все отмеченные институциональные условия в большей или меньшей мере ориентированы на переход к эффективной социально-ориентированной, экологически сбалансированной рыночной системе, которую еще только предстоит создать. Не в меньшей степени успех зависит от механизмов воспроизводственных структур, регулирующих рыночные отношения.

Исходя из задач формирования рынка в Абхазии, дополним, данное в первой главе настоящей работы определение общественного воспроизводства. Общественное воспроизводство, прежде всего, представляет собой производительную деятельность непрерывно функционирующего совокупного общественного национального капитала и одновременно является процессом производства, распределения, обмена и потребления национального продукта, производимого в потребительной форме товарных благ и услуг, предназначенных для индивидуального, коллективного, инвестиционного и общественного потребления. Общественное воспроизводство любой рыночной экономики имеет воспроизводственные структуры функционально ориентированные на выполнение воспроизводственных функций и на повышение социально-экономической эффективности процесса воспроизводства в целом.

Отсюда – только товарное производство представляет реальный экономический базис для развития всех нетоварных структур общественного воспроизводства Абхазии (нематериальное производство и непроизводственная

сфера). Ценность услуг социально-культурной сферы (просвещение, образование, культура, искусство и др.) превышает затраты по ее финансированию и в условиях бюджетного ограничения не может превысить 20% (именно такую величину составляет налог на социальное страхование в республике [О страховых взносах и платежах во внебюджетные социальные фонды Республики Абхазия, 2010]).

Непроизводственная сфера (безопасность, государственное управление, юстиция и др.) легитимна, социально полезна, общественно значима и представляет собой непроизводственные издержки совокупного капитала, также финансируемые из бюджета за счет налогообложения прибыли хозяйствующих субъектов [О налоге на прибыль предприятий и организаций, 2002]. Ценность услуг непроизводственной сферы всегда равна финансовым затратам. Поэтому должны приниматься во внимание все ухудшения функционирования отраслей непроизводственной сферы, связанные с ограничениями их финансирования.

Сумма цен реализации всех произведенных в стране за год товаров и товарных услуг образует национальный совокупный общественный продукт. После исключения из него всех материальных затрат и косвенных налогов остается добавленная в производстве стоимость или национальный доход. Он – главный показатель производительности и условие развития национальной экономики. В национальном доходе воплощены два первичных воспроизводственных элемента: необходимый продукт и прибавочный продукт, которые подлежат первичному распределению между непосредственными участниками производственного процесса: субъектами рыночной экономики, собственниками и сособственниками факторов производства, государством, другими институтами и членами гражданского общества (в меру ценности их специфических продуктов, функций и услуг). При этом национальный доход принимает разнообразные превращенные формы: прибыль, рентные платежи, трансферты, заработная плата, процент, дивиденд, чистый предпринимательский доход, налоги, прямые фискальные платежи и прочие формы.

Все эти превращенные формы национального дохода представляют собой чистую стоимость услуг соответствующих факторов, примененных в воспроизводстве. Этот факт становится основным в предложениях соискателя по формированию новой воспроизводственной системы в Абхазии, поскольку чистая стоимость предельного продукта соответствующего фактора, принявшего участие в работе конкретного капитала позволяет относительно справедливо решить проблему распределения.

В качестве примера возьмем фактор труда. Чистая стоимость предельного продукта труда C_{ML} определится соотношением:

$$C_{ML} = \frac{MW - TW - C_L}{P_I} \quad , \quad (3.2.1)$$

где: C_{ML} – чистая стоимость продукта труда; MW – полная стоимость предельного продукта труда; TW – налоги на заработную плату; C_L – издержки, связанные с использованием труда (обучение, лечение, безопасность, питание, производственные социальные гарантии по временной нетрудоспособности и т.п.); P_I – индекс цен.

Приведенный пример иллюстрирует принцип формирования реальной заработной платы конкретного работника. Для его установления должно быть регламентировано соответствующим образом трудовое законодательство республики.

Аналогичным образом могут быть установлены стоимостные ориентиры других факторов производства, принимающих участие в общественном воспроизводстве.

С учетом сделанных предположений представляется возможным выделить секторы экономики Абхазии, представляющие ее реформирующуюся воспроизводственную структуру:

- производство товаров инвестиционного потребления (I);
- производство товаров промежуточного потребления (M);
- товарные инфраструктурные услуги (F);
- природные ресурсы и услуги (N);
- потребительские товары (C_I);

- товарные потребительские услуги (C_2);
- нетоварные потребительские услуги (C_3);
- непроизводственные услуги государства (G).

Исходя из принятых допущений по формированию концепции новой воспроизводственной среды (НВС) Абхазии, формализация сферы материального производства будет выглядеть так:

$$SMP = I + M + F + N + C_1 + C_2, \quad (3.2.2).$$

Нетоварные потребительские услуги (C_3) представляют отрасли нематериального производства (социальную сферу экономики), а непроизводственные услуги государства (G) – непроизводственную сферу и потому в вышеобозначенную формулу не вошли.

Между выделенными секторами формируются воспроизводственные связи, базирующиеся на эквивалентном обмене продуктами секторных деятельностей, которые можно охарактеризовать следующим соотношением:

$$\sum_{MP_i} x_i = \sum_{MP_j} x_j = GDP_i = \sum P_{7i} \cdot q_i \quad (3.2.3),$$

$$\sum_{HP_i} x_i = \sum_{HP_j} x_j = Y_{7i} = \sum P_{8i} \cdot q_i \quad (3.2.4),$$

$$\sum_{HC_i} x_i = \sum_{HC_j} x_j = Y_i = \sum P_{2i} \cdot q_i \quad (3.2.5),$$

где: $\sum_{MP} x_i$ – введенные товары и услуги; $-\text{расп} \sum_{MP} x_j$ – выведенные товары и услуги; MP – материальное производство; HP – нематериальное производство; HC – непроизводственная сфера; P_i – цены на товары и услуги; q_i – объем товаров и услуг.

Сформулированная таким образом идея новой воспроизводственной среды Абхазии позволяет описать принципиальную структуру общественно-го воспроизводства республики для перехода к рыночной экономике. Реализация установленных в матрице воспроизводственных связей обуславливает необходимость предварительно превратить полезную деятельность субъектов хозяйствования соответствующих сегментов в форму меновой стоимости, чтобы в этой предметной форме они доказали свою общественную необходимость в том что: а) их продукция производится для удовлетворения по-

требностей других участников рыночного процесса (это осуществляется, через товарно-денежный обмен); б) ценность их продукции выше воспроизводственных стоимостей (общих, экономических и бухгалтерских издержек); в) произведенные ими затраты общественно необходимы и являются необходимой частью затрат общественного капитала. Тогда появляется возможность на основе межсекторных связей составить структуру секторальных затрат и отношений по их возмещению.

Таблица 3.1

Матрица институционально-воспроизводственных связей в экономике Абхазии³⁵

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО									
1	Y I	I_I	I_M	I_F	I_N	I_{C1}	I_{C2}	I_{C3}	I_G
2	Y_M	M_I	M_M	M_F	M_N	M_{C1}	M_{C2}	M_{C3}	M_G
3	Y_F	F_I	F_M	F_F	F_N	F_{C1}	F_{C2}	F_{C3}	F_G
4	Y_N	N_I	N_M	N_F	N_N	N_{C1}	N_{C2}	N_{C3}	N_G
5	Y_{C1}	C_{1I}	C_{1M}	C_{1F}	C_{1N}	C_{1C1}	C_{1C2}	C_{1C3}	C_{1G}
6	Y_{C2}	C_{2I}	C_{2M}	C_{2F}	C_{2N}	C_{2C1}	C_{2C2}	C_{2C3}	C_{2G}
НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО									
7	Y_{C3}	C_{3I}	C_{3M}	C_{3F}	C_{3N}	C_{3C1}	C_{3C2}	C_{3C3}	C_{3G}
НЕПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СФЕРА									
8	Y_G	G_I	G_M	G_F	G_N	G_{C1}	G_{C2}	G_{C3}	G_G
		1	2	3	4	5	6	7	8
ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО									
1-8	Y	I	M	F	N	C_1	C_2	C_3	G

В качестве формализованного обоснования предложим следующее соотношение:

$$\sum_{i=1}^{\infty} x_i = \sum_{j=1}^{\infty} x_j$$

где: $\sum_{i=1}^{\infty} x_i$ и $\sum_{j=1}^{\infty} x_j$ – уровни по секторам (производствам) и произведенные товары, работы и услуги.

Принятые соотношения и матрица производственных связей (табл. 3.1) позволяют сконструировать матрицу структуры межсекторных затрат в экономике республики

³⁵ Составлена соискателем

(таблица 3.2). Из приведенной матрицы можно вывести требуемые межсекторные связи, например, $112 = M_{21}$; $113 = F_{31}$; $114 = N_{41}$; $115 = C_{51}$; $116 = C_{61}$; $117 = C_{71}$; $118 = G_{81}$... и т.д.

Таблица 3.2

Матрица структуры межсекторных затрат новой воспроизводственной системы Абхазии

	1	2	3	4	5	6	7	8	
<i>GDP</i>	<i>I</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>N</i>	<i>C₁</i>	<i>C₂</i>	<i>C₃</i>	<i>G</i>	
1	<i>I</i>	<i>I₁₁</i>	<i>M₂₁</i>	<i>F₃₁</i>	<i>N₄₁</i>	<i>C₅₁</i>	<i>C₆₁</i>	<i>C₇₁</i>	<i>G₈₁</i>
2	<i>M</i>	<i>I₁₂</i>	<i>M₂₂</i>	<i>F₃₂</i>	<i>N₄₂</i>	<i>C₅₂</i>	<i>C₆₂</i>	<i>C₇₂</i>	<i>G₈₂</i>
3	<i>F</i>	<i>I₁₃</i>	<i>M₂₃</i>	<i>F₃₃</i>	<i>N₄₃</i>	<i>C₅₃</i>	<i>C₆₃</i>	<i>C₇₃</i>	<i>G₈₃</i>
4	<i>N</i>	<i>I₁₄</i>	<i>M₂₄</i>	<i>F₃₄</i>	<i>N₄₄</i>	<i>C₅₄</i>	<i>C₆₄</i>	<i>C₇₄</i>	<i>G₈₄</i>
5	<i>C₁</i>	<i>I₁₅</i>	<i>M₂₅</i>	<i>F₃₅</i>	<i>N₄₅</i>	<i>C₅₅</i>	<i>C₆₅</i>	<i>C₇₅</i>	<i>G₈₅</i>
6	<i>C₂</i>	<i>I₁₆</i>	<i>M₂₆</i>	<i>F₃₆</i>	<i>N₄₆</i>	<i>C₅₆</i>	<i>C₆₆</i>	<i>C₇₆</i>	<i>G₈₆</i>
		МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО							
7	<i>C₃</i>	<i>I₁₇</i>	<i>M₂₇</i>	<i>F₃₇</i>	<i>N₄₇</i>	<i>C₅₇</i>	<i>C₆₇</i>		<i>G₈₇</i>
		НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО							
8	<i>G</i>	<i>I₁₈</i>	<i>M₂₈</i>	<i>F₃₈</i>	<i>N₄₈</i>	<i>C₅₈</i>	<i>C₆₈</i>	<i>C₇₈</i>	<i>G₈₈</i>
		НЕПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СФЕРА							

При этом секторальный сегмент материального производства будет очерчен зоной 111 – С66 – С61 – 116; нематериального производства – зоной 117 – С77 – С71; непроизводственной сферы – зоной 118 – G88 – G81. В зоне материального производства межсекторные связи строятся на принципах эквивалентного товарно-денежного обмена, в зонах нематериального производства и непроизводственной сферы они опосредуются бюджетно-налоговыми и финансовыми механизмами.

Рассмотренные функционально целесообразные для условий Абхазии институционально-воспроизводственные структуры позволяют сконструировать концептуальные положения реформирования производственных отношений с целью повышения эффективности общественного воспроизводства республики.

3.3. Концептуализация системной парадигмы³⁶ повышения эффективности общественного воспроизводства

Для перехода от деформированной экономики к принципиально новой воспроизводственной среде, воспроизводящейся в значительной мере на своей собственной основе, необходимо оттолкнуться от создания и активного применения эффективных регуляционных воспроизводственных инструментов, механизмов и структур, образующих необходимые воспроизводственные условия для перехода к НВС. Социально ориентированная рыночная экономика требует разумного государственного вмешательства через: 1) экономические механизмы, представляющие определенные правила игры для хозяйствующих субъектов и функциональных капиталов; 2) целенаправленную деятельность предприятий государственного (или долей государственного) сектора экономики; 3) развитие отдельных обобществленных сфер социальной деятельности, представляющих гарантированный уровень удовлетворения потребностей в услугах предприятий и организаций социальной и непродуцирующей сфер как необходимое условие не только расширения и диверсификации личного потребления, но и роста производительности капитала, труда, занятости, благосостояния,

В интерпретации соискателя, НВС представляет институционально-воспроизводственную систему, которая определяет форму функционирования всех структур экономики, опосредующих образование условий для распределения, перераспределения и потребления воспроизводимых продуктов, товаров, ценностей.

С учетом отмеченных выше институциональных и воспроизводственных условий можно предположить, что общественное воспроизводство основано на функциональном общественном капитале. Его структурные компоненты индивидуализируются в 1) частном капитале (K^P); 2) государственном капи-

³⁶С позиции соискателя, здесь парадигма – совокупность фундаментальных научных положений, представлений и терминов.

тале (K^G); 3) общественном капитале (K^S); 4) личном капитале (материальном и нематериальном – K^O); 5) природном капитале (K^N); 6) институциональном капитале (K^I); 7) капитале домохозяйств (K^D). Тогда для целей НВС представляется возможным сформировать модель производственной функции совокупного общественного капитала:

$$Y = A_O(K^P_1 + K^G_2 + K^S_3 + K^O_4 + K^N_5 + K^I_6 + K^D_7) \quad (3.3.1),$$

здесь Y – совокупный доход общества; A_O – технологически обусловленный уровень производства.

При такой модели все отмеченные виды индивидуальных капиталов (капиталов-факторов) включают действие научно-технической составляющей. Первые производные этой функции относительно каждого капитала-фактора соответствуют чистым стоимостям предельных продуктов этих капиталов, значение каждого капитала-фактора, возведенное в степень его параметра и отнесенное к приросту совокупного дохода общества, позволяет выявить вклад и роль каждого капитала-фактора в НВС. Отношение чистых стоимостей предельных продуктов соответствующих капиталов к совокупному доходу общества будет характеризовать динамические свойства данного капитала в экономической системе. Распределение приращений совокупного дохода общества среди капиталов-факторов по чистым стоимостям их предельных продуктов обусловит наиболее справедливое первичное распределение доходов. Это положение является фундаментальным принципом распределения в НВС.

Прирост производственных мощностей соответствующих капиталов в году t определяется инвестициями в году $t-1$ с учётом годичного инвестиционного лага. Тогда прирост совокупного общественного капитала (ΔK^T_t) в году t определяется следующим соотношением:

$$\Delta K^T_t = \Delta K^P_{t-1} + \Delta K^G_{t-1} + \Delta K^S_{t-1} + \Delta K^O_{t-1} + \Delta K^N_{t-1} + \Delta K^I_{t-1} + \Delta K^D_{t-1} \quad (3.3.2).$$

Принципиальной для регулирования процесса воспроизводства в НВС представляется дифференциация капиталов по функциям, выполняемым ими

в воспроизводстве общественного продукта: промышленный капитал (p'), торговый (h'), банковский/кредитный (i'), страховой (s'), посреднический (f'), спекулятивный (g'), домохозяйств (l'), накопленное богатство (r').

В данном ряду капитал домохозяйств представляет собой обособившуюся форму частного капитала, взаимодействующую с функциональными капиталами совокупного общественного капитала НВС, и не входит в состав никакого функционального капитала. Особое место вне функционирующих капиталов занимает накопленное богатство: золото, квартиры, дома, земля непроизводственного назначения и другие непроизводственные ценности с низкой нормой нетоварной доходности.

При конструировании НВС необходимо обратить внимание на сложившиеся нормы доходности функционирующих капиталов (таблица 3.3).

Вновь обращаемся к данным российской статистики, поскольку в Абхазии подобная информация носит фрагментарный характер, касается отдельных производств и в сводном виде официальные источники ее не предоставляют. Между тем она необходима для выстраивания последовательности связей различных капиталов.

Таблица 3.3 показывает, что в силу ряда обстоятельств наиболее доходными сферами приложения капитала в российской экономике оказались отрасли, не формирующие ее передовой тип.

Таблица 3.3

Нормы доходности отдельных отраслей Российской Федерации, %³⁷

³⁷ Составлена соискателем по: Рентабельность отраслей в 2018 году//<https://center-yf.ru/data/ip/rentabelnost-otrasley-v-2018-godu.php>; Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./Росстат- М., Р76 2019 - 549 с.

Отрасль	Годы					Среднее значение
	2014	2015	2016	2017	2018	
Сельское и лесное хозяйство	17,4	21,3	16,8	17,3	16,8	17,9
Добыча полезных ископаемых	19,2	24,9	27,2	25,9	27,2	24,9
Обрабатывающие производства	9,9	11,9	10,5	11,5	10,5	10,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,7	5,0	7,8	8,3	7,8	6,5
Строительство	3,4	3,8	5,5	7,2	5,5	5,1
Торговля	6,1	6,1	5,3	6,3	5,3	5,8
Связь	20,8	21,4	18,2	14,2	18,2	18,6
Учетная ставка ЦБ РФ	17,0	14,0	10,5	8,25	10,5	12,0
Государственное управление	10,3	10,0	-12,5	1,6	-12,5	2,4

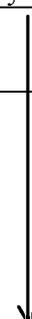
По уровню доходности ведущие позиции принадлежат производствам не могущим умножить добавленную стоимость в продукции высокого передела. Отсюда становится ясным, что требуется создание условий для выстраивания норм доходности в такой последовательности, которая способна была бы адекватно структурировать инвестиционные потоки в экономику страны (таблица 3.4).

Полагаем, что показанная в таблице 3.4 требуемая последовательность норм доходности индивидуальных капиталов ($p' > h' > i' > s' > f' > g' > l' > r$) способна обеспечить наивысшую эффективность и гармонию совокупного общественного капитала (e). Всякая иная последовательность будет характеризоваться пониженными значениями народнохозяйственной эффективности совокупного общественного капитала.

Таблица 3.4

Соотношение норм доходности функционирующих капиталов

Тип функционирующего капитала и его формальное обозначение	Последовательность норм доходности	
	Сложившаяся	требуемая
Промышленный капитал (p)	i'	p'

Торговый капитал (h)	g'	h'
Кредитный/банковский капитал (i)	f'	i'
Страховой капитал (s)	s'	s'
Посреднический капитал (f)	h'	f'
Спекулятивный капитал (g)	p'	g'
Домохозяйств капитал (l)	r'	l'
Национальное богатство (l)	l'	r'
Общественный капитал (e)	-	-

Обеспечение оптимизирующей последовательности эффективности индивидуальных капиталов – главная задача воспроизводственного регулирования экономики. Решение этой задачи становится возможным путем воспроизводственного регулирования норм прибыли функциональных капиталов. Практическое регулирование процессов НВС строится на идеологии государственного регулирования заработной платы, процента и денег. И заключается в достижении указанной выше требуемой последовательности соотношения норм доходности функционирующих индивидуальных капиталов. Отчасти данная задача может быть решена антимонопольной службой республики, отслеживающей нормы прибыли монополистических организаций, поэтому элементов, противоречащих принципам рыночного ценообразования, в данном случае не наблюдается. Об этом же говорит опыт зарубежного налогового администрирования и государственного регулирования экономики (недискреционная фискальная политика), в рамках которых используются так называемые встроенные стабилизаторы, нормы государственной кредитно–денежной и бюджетно–налоговой политики [Самуэльсон П., 1993:184–202; Харрис Л., 1990; Лопатин В. А., 2017, С.6–12; Ибрахим М. А., 2017, С.47–50].

Получается, что оптимальная (назовем ее – нормальная, то есть приемлемая для общества и бизнеса) прибыль играет чрезвычайно важную роль в формировании новой воспроизводственной среды, устанавливая стандарты предельной эффективности функционирующих капиталов.

Приняв за аксиому положения неоклассического синтеза, объясняющего в рамках теории фирмы принципы формирования оптимальной цены и объема производства [Селигмен Б., 1968; Саймон Г. А., 2000, С. 54–72; Алчян А. и

Демсец Г., С. 280–317; Ефанов Е.В. иЩевелева О.Н., 2015, С.98–101], можно дифференцировать уровни экономики и цены реализации, которые складываются в различных сегментах общественного воспроизводства:

1) экономика бизнеса во всех отраслях товаропроизводящей деятельности обеспечивается оптимальными ценами реализации товаров и услуг:

$$P_o = TC + NP(3.3.3),$$

где TC – общие издержки; NP – нормальная (приемлемая) прибыль;

2) экономика отраслей сферы нематериального производства, финансируемых из бюджета, может быть обеспечена общими издержками, включающими элементы распределенной прибыли:

$$TC_H = CC + m'K_n(3.3.4)$$

где CC – бухгалтерские издержки; m' – норма накопления (может быть интерпретирована как $r' + 0,025$); K_n – капитал инфраструктурных отраслей;

3) экономика непроизводственной деятельности (THC), финансируемая из бюджета, может быть обеспечена формулой полных бухгалтерских издержек, позволяющих воспроизводить отношения непроизводственной сферы с сохранением ее непроизводственного капитала:

$$THC = CC \quad (3.3.5)$$

Отсюда вытекает, что для нормального функционирования общественного воспроизводства помимо механизмов оптимального налогообложения необходимы: а) механизмы превращения общих издержек TC в оптимальные издержки функционирующих капиталов; б) механизмы стимулирования производственных инвестиций I_p в капиталы реальной сферы экономики. Тогда оказывается, что все воспроизводственные категории НВС генетически связаны с конкретными регуляционными механизмами, оптимизирующими: 1) воспроизводство общественного капитала; 2) накопление частного и общественного богатства; 3) сохранение накопленной стоимости.

Концепции нормальной прибыли (NP), оптимальной цены (P_o) и налоговых ставок (t^*), развиваемые в данной работе и связанные с различием типов воспроизводства на базе функционирующих индивидуальных капиталов,

позволяют получить совершенно уникальные эндогенно встроенные регуляторы, стимулирующие создание благоприятного инвестиционного климата для быстрого накопления капитала, роста занятости, эффективного использования ресурсов. Автор рассматривает эту регуляционную систему в качестве единственно возможного средства осуществить быстрый переход к рыночному типу общественного воспроизводства в Абхазии.

В условиях заявленных соискателем регламентаций товаропроизводители вольны выбрать стратегию своей производственно–сбытовой деятельности, равно как и инвестиционной политики, обеспечивающей им равновесие именно в их рыночной среде, сообразно их желаниям. Желания владельца бизнеса весьма разнообразны и диаметрально противоположны: от полного изъятия средств в пользу роскошного времяпрепровождения до инвестирования всей прибыли в развитие предприятия. В первом случае не создаются дополнительные рабочие места, производство не расширяется, во втором – объемы выпуска множатся, осуществляется дополнительный набор рабочей силы, предприятия, производящие инвестиционные товары получают дополнительные заказы. Между этими крайними случаями возможны различные комбинации, которые зависят от того, каковым в итоге окажется инвестиционный поток в производственные мощности. Все вместе взятое позволяет обосновать поведенческую функцию хозяйствующего субъекта – обозначим ее как B_f . В нашем случае поведенческая функция, отличается от известных аналогов, например, поведенческого коэффициента, выражающегося в предельных склонностях, тем, что характеризует инвестиционную активность агента.

В качестве ее обоснования, оттолкнемся от того, что воспроизводство без чистых инвестиций есть неблагоприятные условия хозяйствования. Если инвестиции (I_p) равны нулю, то поведенческая функция (B_f) хозяйствующих субъектов может быть определена равной единице, поскольку в этом случае имеют место исключительно вливания из амортизационного фонда (A):

$$B_f = A/A = 1 \quad (3.3.6).$$

Тогда при $B_f < 1$ происходит накопление капитала, поскольку поведенческая функция преобразуется

$$B_f = A/(A+I_p) \quad (3.3.7).$$

Отсюда вывод: соотношение A/B_f является естественным масштабом измерения превращенных форм прибавочного продукта и эффективности функционирующих индивидуальных капиталов. Приняв за точку отсчета логической шкалы «естественный» уровень инвестиций 5% ($A=5$), получим при $B_f = 1$ масштаб капитала A/B_f , равный 5%:

$$\frac{A}{B_f} = \frac{5}{1,0} \cdot 100\% = 5\%;$$

примем в этом случае соотношение $\frac{A}{B_f}$ равным 1, тогда применительно к любым хозяйствующим субъектам значение $\frac{A}{B_f}$ лет обозначать уровень рентабельности 5%.

При $B_f = 0,5$, масштаб капитала увеличится до 10%:

$$\frac{A}{B_f} = \frac{5}{0,5} \cdot 100\% = 10\%;$$

тогда соотношение $\frac{A}{B_f}$ будет равно 2 (то есть увеличится по отношению к 5 % в два раза $10\% : 5\% = 2$).

При $B_f = 0,25$ получим масштаб капитала 20%:

$$\frac{A}{B_f} = \frac{5}{0,25} \cdot 100\% = 20\%$$

а соотношение $\frac{A}{B_f}$ будет уже равным 4 и т.д.:

Масштаб капитала (рентабельность капитала), %	5	10	20	30	40	50	60	70	80
Масштаб прибыли $\frac{A}{B_f}$, ед.	1	2	4	6	8	10	12	14	16

Напомним, что показатель «естественный» уровень инвестиций» взят равным 5% произвольно, исходя из того, что это рубежная величина, отде-

ляющая неприбыльное хозяйство от умеренно рентабельного. Отсюда можно констатировать, что возникают возможности, позволяющие с помощью соотношения A/B_f дифференцировать воспроизводственные условия деятельности хозяйствующего субъекта. Каждое приращение инвестиций капитала увеличивает масштабы измерения эффективности функционирующих капиталов и сокращает части прибыли, подпадающие под налогообложение. Другими словами, если бизнес инвестирует средства в производство они освобождаются от налогообложения, поскольку оказывают мультиплицирующий эффект на всю экономику. Если средства изымаются из производства, то они должны быть подвержены налогообложению. Причем эффект будет выше, если будет применяться прогрессивное налогообложение.

Отсюда, вся масса предприятий республики может быть разделена (условно) на: убыточные, неприбыльные A/B_f , умеренно рентабельные $2A/B_f$, с избыточной прибылью $4A/B_f$, со сверхприбылью $6A/B_f$ и избыточной сверхприбылью $>6A/B_f$.

Предлагаемая дифференциация предприятий по уровню рентабельности раскрывает другую сферу применения показателя A/B_f . С его помощью оказывается возможным измерить приращения выгод и потерь, что дает возможность использовать аппарат предельного анализа для оценки эффективности производственных и инвестиционных решений, расчетов оптимального объема выпуска. В условиях конъюнктурного производства соотношение A/B_f может измерять любое приращение объемов производственной деятельности, которое может быть использовано для проведения достаточно точного предельного экономического анализа и оптимизационных расчетов. В полном виде воспроизводственные условия НВС представлены в таблице 3.5.

В качестве комментария к таблице 3.5 заметим, что для ценовых уровней P_o прибыли не существует, поскольку здесь производство осуществляется в рамках различного типа издержек. Для более высоких уровней шагом приращения выбрана величина $2A/B_f$, обеспечивающая 10% прирост прибыли ($A/B_f = 5\%$), поэтому для уровня NP имеем прирост равный двум частям

A/B_f , для уровня NEP – четырем ($2A/B_f+2A/B_f$ – избыточная прибыль), для уровня NSP – шести ($2A/B_f+2A/B_f+2A/B_f$ – сверхприбыль) и в замыкающем уровне $NSSP$, где образуется избыточная сверхприбыль – любые приращения сверх $6A/B_f$.

Таблица 3.5

Гипотетические условия воспроизводственной деятельности субъектов рынка

Характеристика воспроизводственной деятельности	Условное обозначение	Масштаб измерения	Структура Прибыли	Ценовой параметр
Бесприбыльное производство, когда инвестиции равны величине прироста оборотного капитала	NMA	A/B_f	-	$P_o \leq AC(TC)$
Производство с нормальной прибылью, равной нормативной эффективности капитала	NP	$2A/B_f$	$NP = 2A/B_f$	$P_o + 2A/B_f$
Производство с избыточной прибылью	NEP	$4A/B_f$	$NEP = 2A/B_f$ (NP) + $2A/B_f$ (EP)	$P_o + 2A/B_f + 2A/B_f$
Производство со сверхприбылью	NSP	$6A/B_f$	NHP $2A/B_f(NP)$ $2A/B_f(EP)$ $A/B_f(SP)$	$P_o + 4A/B_f + 2A/B_f$
Производство с избыточной сверхприбылью	$NSSP$	$>6A/B_f$	NHP $2A/B_f(NP)$ $2A/B_f(EP)$ $A/B_f(SP)$ $A/B_f(SSP)$	$P_o + A/B_f + 2A/B_f + \dots$
<i>Справочно:</i> A – амортизация; A/B_f – валовые инвестиции; NMA – накопления оборотного капитала; NP – нормальная прибыль; EP – избыточная прибыль; SP – сверхприбыль; SSP – избыточная сверхприбыль.				

Приведенные соотношения показывают связь между типами производства и адекватными им ценами, что и позволяет оптимизировать все параметры производства. Разумеется, существует бесчисленное множество реальных цен между выделенными типами производства, но выгоды и обязанности товаропроизводителей дифференцируются в соответствии с логикой типовых форм. Переход одного типа в другой может определяться величиной масштаба приращения выгод и потерь. В нашем случае:

$$A/B_f \rightarrow 2 A/B_f \rightarrow 4 A/B_f \rightarrow 6 A/B_f(3.3.8).$$

Особую актуальность этот подход приобретает в условиях системы прогрессивного налогообложения сверхнормальных компонентов прибыли сильно диверсифицированного капитала. В рамках НВС соискатель исходит из политики дифференцированного налогообложения бизнеса. Все налоги на хозяйствующих субъектов призваны выполнять важные воспроизводственные функции и создавать поощрительно-ограничительную среду для производственной, коммерческой и инвестиционной деятельности. Освобождением от налогов или льготным налогообложением поощряется предпринимательская активность и накопление капитала. Прогрессивным налогообложением сверхприбыли ограничиваются неэквивалентные обмены, способствующие росту инфляционных процессов. Налоговая система – главный инструмент взаимоотношения государства с товаропроизводителями, причем каждый отдельно взятый налог выполняет наряду с фискальными и важные воспроизводственные функции.

Объектом налогообложения корпоративного бизнеса на разных уровнях экономики выступает операционная прибыль. Предлагаемая система налогообложения подходит индивидуально к каждому экономическому агенту и вместе с тем разделяет их на следующие три группы (таблица 3.6).

В отношении первой группы экономических агентов идея налоговой политики состоит в том, чтобы посредством создания для нее безналогового статуса повысить рыночную устойчивость, способствовать быстрому капиталонакоплению и вхождению в состав более сильных групп.

Товаропроизводители второй группы, представляющие основную группу корпоративного бизнеса, стимулируются умеренным 25 % налогообложением всей прибыли. Наконец, третья группа высокорентабельных производителей функционирует в условиях ограничительного налогообложения сверхприбыли. Ограничительное налогообложение не только выполняет чисто фискальные функции, но и является эффективным антиинфляционным механизмом.

Таблица 3.6

Идентификация групп экономических агентов для целей НДС

Группы экономических агентов	Ценовая ниша	Группа доходности
Убыточные и малорентабельные	$P_o \leq AC(TC)$	До уровня A/B_f
Умеренно рентабельные	Свыше P_o до уровня NSP	$4 A/B_f(EP) + 2 A/B_f(SP)$
Чрезмерно рентабельные	Свыше NSP	$4 A/B_f(EP) + 2 A/B_f(SP) + SSP$

Таким образом, вычерчиваются следующая методология налогов:

- 1) налог на нормальную прибыль $T = NP \cdot 0,25$;
- 2) налог на избыточную прибыль $TEP = \sum MTEP$;
- 3) налог на сверхприбыль $TSP = \sum MTSP$.

Здесь $\sum MTEP$ – сумма предельных налоговых ставок с каждой последующей единицы A/B_f избыточной прибыли; $\sum MTSP$ – сумма предельных налоговых ставок с каждой последующей единицы A/B_f сверхприбыли.

Отсюда видно, что в НДС основные налоговые формы четко увязаны с типами воспроизводства экономических агентов. Если рыночная цена складывается в пределах $P \leq CC(TC)$, то экономический агент работает в свободном от налогообложения режиме. При рыночной цене, соответствующей условиям нормальной прибыли ($P + 2A/B_f$) экономический агент в состоянии сформировать прибыль (NP), равную $2A/B_f$, величина которой –10% к совокупному капиталу. Тогда размер налога на нормальную прибыль составит 25%. При рыночных ценах превышающих величину $P + 2A/B_f$ создаются условия для формирования избыточной прибыли ($EP - 4A/B_f$) и сверхприбыли ($SP - 6A/B_f$). Налогообложение нормальной избыточной прибыли (NEP) определяется уровнем 25 % на первые $4A/B_f$ нормальной избыточной прибыли, а при величине избыточной прибыли больше $4A/B_f$ налогообложение сверхнормальной избыточной прибыли (SEP) осуществляется по шкале предельных

налоговых ставок, начиная с 0,75. Налог на нормальную сверхприбыль (*NSP*), если она не превышает $2A/B_f$, также равен 25%. Если же сверхприбыль превышает величину $2A/B_f$, то налог на избыточную сверхприбыль (*SSP*) определяется суммой предельных налоговых ставок на каждую часть A/B_f сверхприбыли. В таблице 3.7 приведена шкала налоговых ставок в различных уровнях цен и поясняется собственно механизм налогообложения.

Несколько поясняющих слов в отношении приведенной в таблице шкалы налогообложения. С целью ограничения нежелательных для экономики последствий, связанных с неблагоприятными процессами экономической конъюнктуры, в основу предлагаемой шкалы налогообложения положена прогрессирующая шкала, характеризующаяся цифровой последовательностью $1 - 1/2^n$. В соответствии с этой последовательностью определены значения коэффициентов налоговых ставок: 0; 0,5; 0,75; 0,87; 0,93; 0,96; 0,98; 0,99. В долях единицы эта последовательность выглядит следующим образом: 0; 1/2; 3/4; 7/8; 15/16; 63/64 и т.д.

Данная шкала предназначена для расчета налоговых ставок на все виды прибыли и измерения приращения сверхприбыли по соотношению к A/B_f . Произведение масштаба A/B_f на соответствующее значение шкалы любых частей операционной прибыли дает величины предельных налоговых ставок с приращенной ее части.

Например, если известно, что нормальная прибыль составляет 5 млн р., а масштаб $A/B_f = 0,5$, то структура нормальной прибыли, предельные налоговые ставки, общая сумма налога, норма налогообложения именно этой избыточной прибыли, именно этого капитала составит:

а) структура избыточной прибыли:

$$0,25NMA(1,25 \text{ млн. р}) + 0,75 NP(3,75 \text{ млн. р}) = 5 \text{ млн р.};$$

б) предельные налоговые ставки: 0; 0,250;

в) сумма налога на избыточную прибыль:

$$TEP = 1,25 \text{ млн. р} \cdot 0 + 3,75 \text{ млн. р} \cdot 0,250 = 0,9375 \text{ млн р.}$$

(заметим, что эта величина чуть меньше существующей; если бы выплата налога проходила по действующей ставке, он бы составил: 5 млн р. · 20 % = 1 млн р.);

г) норма налогообложения:

$$NTEP = \frac{0,9375}{5,00} = 0,1875 = 18,75\%.$$

Для справки: существующие ставки налога на прибыль корпораций в России – 20%, Японии и Франции 38 %, в США – 40 % [Рейтинг стран по ставке налога на прибыль, 2017].

Таблица 3.7

Шкала налоговых ставок на каждую часть A/B_f в составляющей прибыли

Показатели	Части A/B_f							
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я
Приращение ставки налога	0,25	0,25	0,25	0,12	0,06	0,03	0,02	0,01
Налоговая шкала	–	0,5	0,75	0,87	0,93	0,96	0,98	0,99
Зона, не облагаемая налогом (NMA)								
Для предприятий с нормальной прибылью (NP)		0,5						
Для предприятий с избыточной прибылью (NEP)		0,5	0,75	0,87				
Для предприятий со сверхприбылью (NSP)		0,5	0,75	0,87	0,93	0,96		
Для предприятий с избыточной сверхприбылью (NSSP)		0,5	0,75	0,87	0,93	0,96	0,98	0,99

Таким образом, предлагаемая к формированию воспроизводственная среда рассматривается соискателем как праксиологическая система функциональных экономических форм корректировки общественного воспроизводства, содержанием которых являются реальные производственные отношения экономических агентов в условиях регулируемых рыночных процессов. Вместе с тем она представляется как достаточно обоснованная система

дальнейших действий в рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года [Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г., 2015].

В системе функционирующих индивидуальных капиталов базисную роль играют экономические механизмы, основанные на корректировках места рыночного агента в воспроизводственной системе с последующим стимулированием необходимых его действий в соответствии с логикой генерального направления развития всей экономической системы. На это как раз и нацелен предлагаемый комплекс действий. Хотя он носит предварительный концептуальный характер и касается исключительно стартовых мероприятий, тем не менее, его использование позволит не просто отследить проблемные точки экономики Абхазии, но спроецировать систему действий государственного регулирования, направленных на повышение эффективности общественного воспроизводства.

Для полной реализации НВС потребуются и институциональное обеспечение реформ в форме правового, морально-нравственного, этического общегуманитарного, политического, идеологического и прочего обеспечения. Практическое воздействие этого набора механизмов на процесс воспроизводства осуществляется опосредованно через вторичные, третичные и т.д. производные формы, имеющие, как правило, институциональный генезис. Роль этих форм состоит прежде всего в том, чтобы усилить экономический и социальный эффект действия базисных экономических мероприятий. Каждая из производных форм адекватна только определенным производственным отношениям. При эффективно действующих базисных формах производные формы получают возможность для относительно самостоятельного гармоничного функционирования. Это и обуславливает синергетический эффект совместного действия как базисных, так и дополняющих их производных форм, а также хозяйственной системы в целом.

Качество всей совокупности экономических механизмов НВС, в конечном счете, проявляется в темпах экономического и социального прогресса,

развитии предпринимательской активности рыночных агентов, определяет успех социально-экономических преобразований. НВС, представляя правила игры для всех субъектов рынка, вместе с тем образует внутренние и внешние экономические условия – среду, в которой в процессе производственной, институциональной, коммерческой, социальной деятельности реализуются интересы граждан, хозяйствующих субъектов, районов, абхазского государства в целом.

Обобщая предлагаемые меры в области повышения эффективности общественного воспроизводства, подчеркнем неизбежность прогресса системного фактора, вне которого повышение эффективности общественного воспроизводства представляется, вряд ли возможным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании осуществлен комплексный анализ общественного воспроизводства в современных России и Абхазии, преимущественное внимание уделено обобщению и выявлению основных тенденций и закономерностей его динамики, что послужило основанием для ряда обобщений и выводов, теоретического и прикладного характера, отражающих суть происходящих изменений и обозначения ориентиров будущих преобразований.

В ходе решения задач, поставленных в осуществленном диссертационном исследовании, удалось получить следующие основные выводы.

1. Теория общественного воспроизводства, выйдя из классической политической экономии, аккумулировала важнейшие представления о закономерностях хозяйственного развития общества. Свое полное раскрытие она получила в версии марксизма, опирающейся на производственные отношения. Основу теории общественного воспроизводства составляет трудовая концепция стоимости, в рамках которой выделены фазы воспроизводства, межотраслевые пропорции движения капитала, модели простого и расширенного воспроизводства.

Набравшая популярность в конце XIX в. маржиналистская теория неоклассической экономики, взявшая своими ориентирами категории предельных величин и сделавшая ставку на математический аппарат, сформировала базис современных представлений о воспроизводстве, во многом расходящиеся с идеями классической экономической теории. Возникшие позже институциональные и кейнсианские доктрины воспроизводственной динамики позволили создать когнитивное основание теоретико-методологического базиса теории общественного воспроизводства. В классификации соискателя его составляют редукционистская, институциональная, рационалистическая и динамическая платформы, имеющие свое специфическое представление об общественном воспроизводстве.

2. В связи с отсутствием единства в понимании общественного воспроизводства в диссертационной работе предложена дефиниция, дающая четкое представление о предмете исследования. *Общественное воспроизводство: отношения людей по поводу воспроизводства общественного богатства – непрерывное возобновление количественных и качественных макроэкономических процессов, отражающее трансформацию социально-экономической системы.*

Данное определение позволило уточнить характеристику системности трансформационных явлений. Фактически всякий элемент системы выступает в качестве движущей ее силы, являясь ее фактором. Таковым в общественном воспроизводстве являются производственные отношения, именно они обеспечивают комплексный подход к оценке результативности целей развития. Отсюда становится очевидным, что проблема повышения эффективности общественного воспроизводства есть центральная проблема любого общества.

3. Вскрывая производственные отношения в качестве системного фактора общественного воспроизводства, становится очевидной их двойственная природа. В каждом из элементов производственных отношений (доминирующее отношение собственности; основное производственное отношение; всеобщая форма движения) опосредуются экзогенные и эндогенные противоречия, природой которых выступает несогласованность интересов. На этом основании соискателем делается вывод о дуализме производственных отношений: в отношениях собственности он проявляется в экономической власти с одной стороны и всех возможных проявлениях свободы рыночных агентов с другой; в основном производственном отношении – в его содержании и форме; во всеобщей форме движения – в производстве прибавочной стоимости и стоимости продукта.

Раскрытый в работе дуализм производственных отношений, позволил сформулировать дефиницию их прогресса: *позитивные изменения в богатстве экономической системы, исходящие от субъектов общественного вос-*

производства в процессе реализации деятельной функции сознания, обусловленные границами объективной необходимости.

4. Противоречия, содержащиеся в каждом из элементов производственных отношений, дают основание выдвинуть гипотезу о том, что эффективность общественного воспроизводства базируется на двух его уровнях: 1) хозяйственной основы и 2) институциональной организации. В качестве измерителей первого уровня выделены норма и масса прибыли, личные доходы, занятость и концентрация производства. Уровень институциональной организации общественного воспроизводства замыкается на институциональной структуре, обеспечивающей реализацию процесса общественного воспроизводства через институты-функции. Институты-функции не просто обеспечивают процесс общественного воспроизводства, они устанавливают порядок, в соответствии с которым созданный продукт попадает к своему владельцу.

5. В связи с тем, что Абхазия как непризнанная республика не входит в базу данных «*WorldBanknationalaccount*», ее официальная статистика только начинает формироваться и не имеет исчерпывающих данных за длительный период, в исследовании упомянутых уровней были использованы статистические данные России в сравнении с Китаем, США, Германией, Италией, Великобританией, Францией, Австрией. Анализ показал, что пропорции накопления в общественном воспроизводстве всех попавших в выборку стран в период 1970–2016 гг. оставались стабильными.

Обработка достаточно большого массива данных показывает среднюю положительную динамику реального уровня жизни населения США, Великобритании, Германии, Японии, Китая и России (с 2013 г. отмечается отрицательная динамика). Аналогичная тенденция отмечена и в динамике средней заработной платы: в странах G-20 темпы роста реальной заработной платы выросли с 0,2% в 2012 г. до 1,7% в 2016 г., странах с переходной экономикой она растет с затухающим темпом – 2,5 % в 2016 г. против 6,6% в 2012 г. В России в абсолютном значении она выросла с 1523 р. в 1999 г. до 37520 р. в

сентябре 2017 г. В долларовом исчислении рост составил 17,7 раза, а максимум был зафиксирован в декабре 2016 г. – 47054 р.

Общемировой тенденцией является сокращение во всех без исключения странах выборки доли заработной платы в ВВП – от 11,2 % (Россия) до 0,4 (Германия) за период 2004–2016 гг. Данный факт свидетельствует о понижении уровня жизни населения в целом.

По уровню концентрации производства Россия и Северная Америка опережают другие страны и континенты. Коэффициент Херфиндаля-Хиршмана здесь в 6-8 раз перекрывает среднемировое значение.

За рассмотренный период норма валового накопления основного капитала России находилась примерно на уровне развитых стран. И все же Китай и Россия в системе этих статистических данных имеют некоторые отличия. Неудачное начало демократических преобразований в России буквально обрушило ее экономику. Восстановительный же период, начавшийся на рубеже 2000-х гг. немного выправил ситуацию к 2010 г., но последовавшая затем череда кризисных ситуаций вкупе с введенными в 2014 г. санкциями затормозили положительную динамику этого показателя, снизив его до уровня 21,1%.

Китай же в этом отношении демонстрирует исключительно позитивные изменения. Уступая практически всем странам, он в начале 1980-х гг. вышел вперед и уже своих позиций никому не уступает до настоящего времени (43–45%).

По урону отдачи инвестиций Россия занимает одно первых мест, уступая лишь Германии и Китаю.

В целом, проведенный анализ свидетельствует о положительных явлениях в перестройке институционального обеспечения процесса общественно-го воспроизводства в России. По основной массе показателей базисного уровня и уровня институциональной организации общественное воспроизводство России имеет устойчивую тенденцию приближения к динамике ведущих стран мира.

6. В диссертационной работе рассмотрены два аспекта эффективности общественного воспроизводства. Первый, относительно узкий – здесь имеется в виду эффективность каждой единицы применяемых в воспроизводстве ресурсов. Однако конечная цель общественного воспроизводства – удовлетворение потребностей членов общества. С этой позиции нетрудно заметить, что характеристика уровня использования каждой единицы вовлеченных или затраченных в производстве ресурсов уже недостаточна. В связи с этим для оценки степени результативности общественного воспроизводства предложен коэффициент абсолютной эффективности как соотношение «эффект / население». Рассчитанная таким образом эффективность общественного воспроизводства по выделенной группе стран показала, что позиции России вполне корреспондируют с положением ведущих стран мира, уступая лишь показателям КНР. В период с 2000 г. по 2016 г. она оказывается даже выше: по сравнению с США в 1,75 раза, Великобритании – 1,65 раза, Японии, Франции и Австрии – 1,8 раза, Германии – 1, раза, Италии – в 2,2 раза. Китайской экономике Россия уступает 52,2%. Отметим, что в условиях санкционного противостояния Россия обеспечила в 2018 г. пусть небольшой, но все же рост (2,3% против 0,97 в 2015 г.).

Второй аспект эффективности общественного воспроизводства связан с оценкой использования основного капитала. Для этих целей введен показатель относительной эффективности как соотношение «эффект / капитал» (в приростных относительных значениях). В сочетании с показателем абсолютной эффективности он был использован для сравнительной оценки ситуации в Абхазии.

7. Установлено, что, хотя общественное воспроизводство Абхазии и связано с Россией, но существует в самостоятельном ритме. Его базовая часть и институциональная организация разбалансированы. Исходным пунктом развития страны выступает система, в которой элементы экономики встроены в неэкономические институты. Само общественное воспроизводство подчинено воспроизводству традиционных социальных структур. Данный факт объ-

ективно указывает на несформированность критериев экономической эффективности общественного воспроизводства. Стране присуща стихийная рыночная организация структур традиционного общества, которая порождает краткосрочные ориентиры целеполагания. Отсюда возникает проблема не просто структурирования, но и формирования системы институтов, задающих долгосрочную целевую ориентацию. На этом положении строятся дальнейшие предложения соискателя по поиску императивов и концептуальной парадигмы формирования новой воспроизводственной среды, которая позволила бы существенным образом улучшить благосостояние нации.

8. Для разработки мер по повышению эффективности общественного воспроизводства Абхазии соискателем предложен термин «воспроизводственная среда». Он определяет общие очертания хозяйственной формы, и может быть описан хозяйственной структурой, в которой просматриваются контуры базисного и институционального уровней общественного воспроизводства. Широко используемый сегодня в экономической литературе термин «институциональная среда» обозначает отношения, складывающиеся в рамках ограничений, накладываемых контрактными соглашениями, и потому не может быть использован в этой работе.

Структурированная таким образом воспроизводственная среда России и Абхазии показала их разное качество. Воспроизводственная среда России за период 1994–2016 гг. в целом сохранила свою форму, улучшив пропорции в услугах и ухудшив ситуацию в социальном комплексе. В Абхазии воспроизводственная среда полностью изначальную форму потеряла, сделав крен в сторону меркантильного хозяйства. Опираясь на опыт стран уже оказывавшихся в подобной ситуации соискателем определены императивы экономической политики Абхазии для формирования воспроизводственной среды адекватной высокой степени эффективности общественного воспроизводства.

9. Условием экономической политики страны в ближайшей перспективе должен стать принцип «модернизации сверху». Только такой подход спосо-

бен в разнокачественной воспроизводственной среде определить базовые институты развития. Институтами развития институциональной организации общественного воспроизводства определены: целевая функция воспроизводства; формы собственности на материальные и интеллектуальные условия производства; степень открытости экономики; возможность реализации принципа свободы предпринимательства; тяжесть налогового бремени; степень зрелости и качества экономических механизмов и институциональных факторов экономики; степень защищенности природы; уровень нравственности, горизонтальной и вертикальной справедливости.

Институтами развития воспроизводственного комплекса выступают механизмы стимулирования его материальной, нематериальной и непродуцированной сфер, строящиеся на поощрительных и ограничительных мерах государства.

10. В качестве экономической политики «модернизация сверху» для условий Абхазии предложены:

- структурирование норм доходности хозяйствующих субъектов по направлениям их деятельности в порядке $p' > h' > i' > s' > f' > g' > l' > r$, способном обеспечить наивысшую эффективность и гармонию совокупного общественного капитала;

- механизмы дифференциации уровней экономики по ценам реализации, складывающимся в различных сегментах общественного воспроизводства;

- прогрессивная система налогообложения, основанная на ранге дифференциации капитала по уровню доходности и ставки стимулирующего налогообложения прибыли.

В целях обеспечения сделанных предложений инструментарием регулирования предложена поведенческая функция рыночного агента (B_f), на основе которой сконструирован показатель A/B_f , характеризующей инвестиционную активность хозяйствующих субъектов. С его помощью выстроена система налоговых обязательств по отношению к различным частям прибыли в совокупной ее величине: нормальная, избыточная, сверхприбыль, избыточ-

ная сверхприбыль. При этом выделена зона, не облагаемая налогом, она касается убыточных и малорентабельных предприятий. Идея безналогового статуса этих предприятий связана с необходимостью повышения их рыночной устойчивости, способствования быстрому капиталонакоплению и вхождению в состав более сильных групп предприятий.

Таким образом, новая воспроизводственная среда рассматривается соискателем как праксеологическая система корректировки производственных отношений, направленная на повышение эффективности общественного воспроизводства Республики Абхазия. Вместе с тем она представляется как достаточно обоснованная система действий в рамках «Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года».

Список литературы

1. Закон Республики Абхазия: « О страховых взносах и платежах во внебюджетные социальные фонды Республики Абхазия»:30 декабря 2002 г. № 738-с-ХIV Том 20 // 17 марта 2003 г. № 759-с-ХIV Том 20 // 29 декабря 2004 г. № 974-с-ХIV Том 23 // 7 апреля 2006 г. № 1293-с-ХIV Том 27// 30 декабря 2010 г. № 2810-с-IV/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL//:<http://www.parlamentra.org/rus/regulatory/zakonodatelstvo/>.
2. Закон Республики Абхазия: «О налоге на прибыль предприятий и организаций»:14 июня 1996 г. № 255-с Том 6 // 5 июня 1997 г. № 342-с- XIII Том 7 // 23 февраля 1998 г. № 401-с-ХIII Том 8 // 4 января 1999 г. № 479-с-ХIII Том 10 // 27 июля 1999 г. № 522-с-ХIII Том 12 // 30 июня 2000 г. № 573-с-ХIII Том 14 // 28 декабря 2000 г. № 605-с-ХIII Том 14 //29 ноября 2002 г. № 726-с-ХIV Том 20)/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL//:<http://www.parlamentra.org/rus/regulatory/zakonodatelstvo/>
3. Конституция Республики Абхазия. Принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 года, одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 года, с изменениями от 3 октября 1999 года, 30 апреля 2014 года, 3 февраля 2016 года, 29 марта 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:/ URL//: <http://presidentofabkhazia.org/doc/const/>.
4. Гражданский Кодекс Республики Абхазия / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL//:<http://presidentofabkhazia.org/doc/codex/>
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL//: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
6. Абхазия в цифрах / сост. статистическое управление Абхазской АССР, 1986. – 121 с.
7. Абхазия в цифрах за 2013 год: Статистический ежегодник / сост. статистическое управление Абхазии – Сухум, 2014.
8. Абхазия в цифрах за 2017 год: Статистический ежегодник / сост. статистическое управление Абхазии – Сухум, 2018.
9. Абхазия в цифрах за 2014 год: Статистический ежегодник / сост. статистическое управление Абхазии – Сухум, 2015.

10. Абхазия в цифрах за 2015 год: Статистический ежегодник / сост. статистическое управление Абхазии – Сухум, 2016.
11. Абхазия в советское и постсоветское время: История Абхазии с древнейших времен до наших дней / О. Х. Бгажба, С.З. Лакоба. - М., 2007.
12. Аганбегян А. Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. - 2017. № 3-4 С. 66–79, 6–21.
13. Акерлоф Дж., *Spiritus Animalis*, или Как психология человека управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Дж. Акерлоф, Р. Шиллер; пер. Д. Прияткина. - М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. – 273 с.
14. Алчян А., Демсец Г. Производство, стоимость информации и экономическая организация // Вехи экономической мысли. Т. 5: Теория отраслевых рынков / под ред. В.М. Гальперина. СПб: Экономическая школа, 2003. – 670 с. С. 280-317
15. Асемоглу Д., Робинсон Дж. А. Взлет и падение общих законов капитализма. Acemoglu D., Robinson J.A. The rise and decline of general laws of capitalism // J. of econ. perspectives. - Pittsburgh (PA), 2015. - Vol. 29, № 1. - P. 3-28.
16. Асемоглу, Д., Робинсон Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии [Текст] / пер. с англ. С. В. Моисеева; под науч. ред. Л. И. Полищука, Г. Р. Сюняева, Т. В. Натхова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 512 с.
17. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. - М.: Academia, 2004. – 788 с.
18. Бём-Баверк О. фон Капитал и прибыль; Т. 2: Позитивная теория капитала; Т. 3: Экскурсы / Ойген фон Бём-Баверк; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. В. Куряева. Челябинск: Социум, 2010. – 916 с.
19. Бжезинский З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники = *Between Two Ages : America's Role in the Technetronic Era* / З.Бжезинский, пер. с англ И. М. Максимовой. – М.: Прогресс, 1972. – 308 с.
20. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Схемы воспроизводства. пер. с англ. 4-е изд. М.: Дело Лтд. 1994. М., 1994 - 687 с.
21. Бодриков М. В. Институциональные основания классической политической экономии // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований), 2013. Том 5 (№ 4), с. 13-35. С. 15.

22. Бодриар Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион-Русская книга, 2003. - 272 с.
23. Болик А. В. Модернизация производства как основа инновационного развития экономики страны // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2014. Вып. 16.
24. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов / Пер. с франц. О. В. Ковеневой под науч. ред. Н. Е. Копосова. М.: Новое литературное обозрение -2013. -№3 – С. 246-251.
25. Буагильбер П. Л. Рассуждение о природе богатства, денег и налогов // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5 т. – Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г. Г. Фетисов. – М: Мысль, 2004. – С. 243–260.
26. Булгаков С. Н.. Классическая школа и историко-этическое направление в политической экономии // От марксизма к идеализму. Статьи и рецензии. 1895–1903. М.: Астрель, 2006. –1008 с. С. 170–185.
27. Булганина С.Н. Природа и структура экономических субъектов: Монография. Оренбург: ГОУ ВПО ОГУ, 2003. – 340 с.
28. Бьюкенен Г. С. Конституциональная экономическая теория // Экономическая теория (Новый Полгрейв) / Под. ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2004. – 931 с. С. 167–178.
29. Вальрас Л.. Элементы чистой политической экономии или Теория общественного богатства. М.: Изограф, 2000. – 448 с.
30. Василенко В. Технологические уклады в контексте стремления экономических систем к идеальности // Социально-экономические проблемы. 2013. Т. 8. № 1.
31. Вебер М. Дух капитализма. Избранные произведения / М. Вебер. –М.: Прогресс, 1990. – 808. С. 78.
32. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. – 202 с.
33. Волынский А. И.,Круглова М. С. Показатели воспроизводства основных фондов в национальных системах статистики КНР и СРВ // Вестник Института экономики. 2016. № 6. С. 198–208;
34. Все страны и территории мира. Новый географический справочник ЦРУ / Ред. К. Жвакин. Екатеринбург – М.: У–Фактория, АСТ, 2009.
35. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Введение в философию. Философская пропедевтика. в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1971, с. 26.

36. Герасимов Е.Н. Диалектика общественной жизни [Текст] / Е. Н. Герасимов. - Киев, 2007. – 218 с.
37. Госбюджет Абхазии//URL://<http://abkhazinform.com/item/2640-gosbyudzhhet-abkhazii-1995-2015-gg> дата обращения 28.07.2016.
38. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 602 с.
39. Дасковский В., Киселев В. Актуальность совершенствования экономического обоснования инвестиций // Инвестиции в России. 2014. № 5. С. 3-16.
40. Данилов С. Трагедия абхазского народа // Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953. Сухум, «Алашара», 1992. -565 с.
41. Дементьев В. В. Институциональная политическая экономия: с чего начать?// Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований), 2015. Том 7 (№ 1). С. 25-44.
42. Демьянов А. А. Клуб 1789 года. Люди и идеи // Французский ежегодник 2001. М., 2001. С. 165–186.
43. Дзарасов Р.С. Проблемы моделирования развития производственных систем. М., 2012.
44. Добб М. Экономический рост и слаборазвитые страны. М.: Прогресс, 1964. – 74 с.
45. Дюпон Де Немур П.-С. О происхождении и развитии новой науки // Физико-краты. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. – 1200 с. С. 489–523.
46. Ефанов Е.В., Щевелева О.Н. Управление поведением предприятия в современных экономических условиях // Инновационная наука. 2015. №5-1. С.98–101.
47. Ефимов А.Н. Экономика и планирование советской промышленности // URL://<http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/093/355.htm/> дата обращения 27.07.2016.
48. Екимова Н. Институты развития России: ретроспектива формирования//Капитал страны. Федеральное интернет издание. 29.02.2016/ URL://http://kapital-rus.ru/articles/article/instituty_razvitiya_rossii_retrospektiva_formirovaniya/

49. Ерзнкян Б.А. Эволюция социальных порядков и перспективы экономического развития / Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты. Материалы X международного Симпозиума по эволюционной экономике и Методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике. –СПб.: Алетейя, 2015. – 320 с. С. 109–118.

50. Ибрахим М. А. Резервы фискальной политики для обеспечения экономического роста страны // Вестник ГУУ. 2017. №4. С.47–50.

51. Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 20 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_20-58_November.

52. Иноземцев В. Трансформация производственных отношений // Управление производством. 2010. URL: <http://www.up-pro.ru>

53. «История Древнего мира»: «Древний Восток», «Месопотамия», «Древний Иран», «Древний Египет», «Нубийское царство», «Хеттское царство», «Финикия, Сирия и Палестина». М., 2006–2012; Марк Порций Катон. Земледелие / пер. и комм. М. Е. Сергеенко, С. И. Протасова. СПб.: Наука, 2008. С. 116 –117.

54. Какаулина М. О. Визуализация кривой Лаффера с учетом последствий оттока капитала за рубеж / М. О. Какаулина // Journal of Tax Reform. – 2017. Т. 3. № 2. – С. 103–114.

55. Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М.: АН СССР, ИМЭМО, 1990.- 169 с.

56. Капелюшников Р.И. Право собственности (очерк современной теории) // Отечественные записки. 2004. № 6. // URL://http://magazines.russ.ru/oz/2004/6/2004_6_10.html.

57. Кастельс М. Глобальный капитализм // Экономические стратегии, 2000. С. 14–25.

58. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

59. Ключевые показатели рынка труда (KIL)/URL://:<http://www.ilo.org/ilostat/>

60. Крапивинский С. Социальная философия. Волгоград: изд-во Волгоградского государственного университета, 2000.– 320 с. С. 88.

61. Кирдина С. Г. Роль институтов и географии в экономическом развитии: актуальная полемика в гетеродоксной экономике // *Пространственная экономика*. 2016. № 3. С. 133-150;
62. Кирдина С. Г. Институциональная организация воспроизводственных процессов в X- и Y-экономиках // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*, 2016, Том 8 (№ 4). С. 72–91.
63. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. Изд. 3-е. М.; СПб.: Нестор-История. 2014. –468 с.
64. Куснер Ю.С., Царев И.Г. Принципы движения экономической системы. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2008. – 200 с. С. 88.
65. Кирдина-Чэндлер С. Г., Маевский В. И. Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*, 2017, Том 9 (№ 3), с. 7-23. С. 8–9.
66. Кларк Дж.Б. Распределение богатства: Пер. с англ. / Науч. ред. А.А. Белых, А.В. Полетаев. М.: Экономика, 1992. – 447 с. С. 80.
67. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. – 240 с.
68. Коммонс Дж.Р. Правовые основания капитализма. – М.: ГУВШЭ, 2011. – 416 с; Commons J. Institutional Economics // *American Economic Review*. 1931. Vol. 21. P. 652.
69. Корняков В.И., Вахрушева Н.А. Перестраивание общественного воспроизводства в соответствии с ресурсосберегающими вертикальными обратными связями // *Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики* : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. – Вып. 9 (25). – 288 с.
70. Коуз Р., Нин Ван. Как Китай стал капиталистическим. М.: Новое издательство, 2016. –386 с.
71. *Кративинский С.* Социальная философия. Волгоград: изд-во Волгоградского государственного университета, 2000.– 320 с.
72. Круглов И.В. Использование системного подхода и системного анализа в экономических исследованиях // *Экономика, социология и право* 2016. №2. С. 43–46.
73. Курц Х. Д., Сальвадори Н. Расширенная интерпретация концепции «затраты-выпуск»: сравнительный анализ ранних работ В. Леонтьева и П. Сраффы //

Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 5 «Экономика». № 2. 2007. С. 3-21.

74. Курц Х. Д., Сальвадори Н. Теория производства: долгосрочный анализ: Пер. с англ. / Под ред. И. И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2005. – 632 с.

75. Ларшина Т. Л. Развитие теории воспроизводства // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 11. С. 68–73.

76. Ласло Э. Пути, ведущие в грядущее тысячелетие. Проблемы и перспективы // Вопросы истории естествознания и техники.- 1998. № 1. С.121-151.

77. Левин С.Н. Альтернативы институционального развития развивающихся и постсоциалистических стран: мифологемы «постиндустриализма» и «глобализма» и реальные тенденции // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований), 2010, Том 2 (№ 1), с. 6-16.

78. Ленин В.И. Что такое «друзья народа». Полн. собр. соч., 5-е изд., т. 1.

79. Ленин В.И. К вопросу о национальной политике ПСС, 5-е изд. Т. 25.

80. Леонтьев В. В. Современное значение экономической теории К. Маркса // Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1990. – 415 с.

81. Лист Ф. Национальная система политической экономии//[Режим доступа]URL://https://royallib.com/read/list_fridrih/natsionalnaya_sistema_politicheskoy_ekonomii.html#0.

82. Лопатин В. А. Структура механизма координации бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики // Экономика. Налоги. Право. 2017. №3. С.6–12.

83. Льюис М. Миф машины. Техника и развитие человечества : Пер. с английского: Т. Азаркович, Б. Скуратов (1 глава). – М., 2001. // Электронная публикация: URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3115>

84. Люблинская А. Д. Франция в начале XVII в., Л., 1959; Французский абсолютизм в первой трети XVII в., М.–Л., 1965.- 370 с.

85. Люксембург Л. Мальтус // Накопление капитала: Том I и II. 5-е изд. – М.-Л. Соцгиз, 1934. -463 с.

86. Маевский В.И. О переключающемся режиме воспроизводства // Terra Economicus. 2012. Том 10. № 1. С. 11–19; Маевский В.И. Экономические основы макроэкономической теории воспроизводства // Экономическая наука современной России. 2014.. № 1 (64). С. 12–21.

87. Маевский В.И., Малков С.Ю. Новый взгляд на теорию воспроизводства. М.: Инфра-М, 2013. –238 с.
88. Маевский В., Малков С. Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. 2014. №4. С.137-155.
89. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. М., 1996; Носова С.С. Пути выхода из экономического кризиса: модели мультипликатора-акселератора. М., 1993.
90. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения ; Перевод / Т.Р. Мальтус. - Петрозаводск : Петроком, 1993. – 136 с. (Шедевры мировой экономической мысли ; 4).
91. *Льюис Мамфорд*. Миф машины. Техника и развитие человечества : Пер. с английского: Т. Азаркович, Б. Скуратов (1 глава). – М., 2001. // Электронная публикация: URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3115>
92. Марк Порций Катон. Земледелие / пер. и комм. М. Е. Сергеенко, С. И. Протасова. СПб.: Наука, 2008. С. 116 –117.
93. Маркс К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1961. – 650 с.
94. Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона»; «Манифест коммунистической партии». Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1961. – 616 с.
95. Маркс К. Наемный труд и капитал. Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 6. М.: Политиздат, 1961. – 800 с.
96. Маркс К. К критике политической экономии. Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Политиздат, 1961. – 805 с.
97. Маркс К. О Прудоне. Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 16. М.: Политиздат, 1961. – 805 с.
98. Маркс К. Капитал. Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Политиздат, 1961. – 920 с.
99. Маркс К. Капитал. Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 24. М.: Политиздат, 1961. – 649 с.
100. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 46. М.: Политиздат, 1975. – 607 с.

101. Менар К. Экономика трансакционных издержек: от теоремы Коуза до эмпирических исследований // Институциональная экономика: кол. Монография, под общ. Ред. А.Н. Олейника. М.: ИНФРА-М, 2007. – 416 с.
102. Менгер К. Основания политической экономии. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. - 496 с.
103. Метод исследования экономического закона движения капитализма в «Капитале» К. Маркса / И. К. Смирнов. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. – 151 с.
104. Мид. Дж. Агатофия: экономика партнерства // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 8. С. 125–135
105. Мизес Л. Человеческая деятельность : Трактат по экономической теории / 2-е испр. Изд. Челябинск : Социум, 2005. – 878 с.
106. Милль Дж. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Экономическая мысль Запада. В 3-х т. Т. 3. М.: Прогресс, 1980-1981. – 394 с.
107. Министерство экономического развития Российской Федерации. Деятельность институтов развития/ URL//: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/instdev/institute>.
108. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 20 (58). Ноябрь / Ведев А., Горюнов Е., Дробышевский С., Мкртчян Н., Трунин П., Флоринская Ю., Хромов М. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.
109. Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства // Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применений в России / Под ред. Р.М. Нуреева – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 40–54.
110. Народное хозяйство Абхазской ССР за 60 лет. Юбилейный статсборник. Сухуми, 1981.
111. Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971.
112. Народное хозяйство Грузинской ССР в 1990 г.: Стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров ГССР. – Тбилиси: Госстатиздат. Груз. отд-ние, 1991;
113. Национальные счета России в 1994–2001 годах: стат. сб. М., 2002;
114. Национальные счета России в 2006–2013 годах: стат. сб. М., 2013;

115. Негиши Т. История экономической теории. Пер. с англ. под ред. Л. Л. Любимова и В. С. Автономова. М.: АО «Аспект Пресс», 1995. – 462 с.
116. Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. Перевод с английского М.Я.Каждана. Научный редактор перевода В.Л.Макаров. М.: Дело, 2002. – 536 с.
117. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт: пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», М.1997. – 180 с.
118. Ойкен В. Основы национальной экономики: Пер. с нем. / Общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херманн-Пилата. М.: Экономика, 1996. – 351 с.
119. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / Пер. с нем. Л.А. Козлова и Ю.И. Куколева. Общая редакция Л.И. Цедлина и К. Херрманн-Пилата. М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
120. О системе категорий и законов политической экономии / Под ред. Н.А. Цаголова. М., 1973. – 272 с. С. 34–35;
121. Очерки по экономической синергетике / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, М.А. Дерябиной. – М.: ИЭ РАН, 2017. – 182 с
122. Оуэн Р. Избранные сочинения. Т. 2. Пер. с англ. С.А. Фейгиной. М-Л. Изд-во АН СССР, 1950. – 768 с.
123. Пачоли Лука. Трактат о счетах и записях / Под. ред. Я. Соколова. - М.: Финансы и статистика, 2001. –368 с.
124. Перкинс Джон. Исповедь экономического убийцы. Confessions of an Economic Hit Man. М.: Претекст, 2012. –352 с.
125. Петти В. Политическая анатомия Ирландии // Экономические и статистические работы. Т. I. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – 324 с. С. 90–153.
126. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. — М.: Ад Маргинем Пресс., 2015.– 592 с.
127. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2002, т. 3. №. 2. С. 62–73.
128. Поланьи К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Васильева и А. Шурбелева, под общ. ред. С.Е. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2002. – 320 с.
129. Полтерович В.М. Теория эндогенного экономического роста и уравнения математической физики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. №2

(34). С. 193–201; Полтерович В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 4–24.

130. Полтерович, В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) [Текст] / В.М. Полтерович // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5. – С. 34–56.

131. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. Монография. Москва.: Экономика, 2007. – 447 с.

132. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.

133. Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни // Аналитический вестник № 29 (628) / Под общ. ред. д-ра экон. наук В.Д. Кривова. М.: Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации, 2016. – 78 с. С. 28.

134. Рейтинг стран по ставке налога на прибыль // РИА Рейтинг. URL: http://www.riarating.ru/countries_rankings.html

135. Рикардо Давид. Начала политической экономии и налогового обложения / Давид Рикардо ; [пер. с англ. Ю. Ю. Семенов, М. С. Дедковский, Н. И. Зибер. С приложениями переводчика] – М.: Эксмо. 2007. – 1056 с.

136. Ронкалия А. Сраффьянская революция // Современная экономическая мысль / Под ред. С. Вайнтрауба. Русский перевод под ред. В. С. Афанасьева и Р. М. Энтова. М.: «Прогресс», 1981. – 815 с. С. 250–266.

137. Россия в цифрах. 2015: Краткий статистический сборник / Росстат- М., 2015 - 543 с.

138. Россия в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник / Росстат- М., 2017 - 511 с.

139. Росту, Уолт У. Политика и стадии роста : пер. с англ. / Уолт У. Росту. - М. : Прогресс, 1973. – 262 с.

140. Саблин К.А. Роль институциональной среды в формировании институтов развития // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Том 4. № 2. С. 32-41.

141. Саймон Г. А. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Вехи экономической мысли Т. 2: Теория фирмы/Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. – 534.с. С. 54–72.

142. Самуэльсон П. Принцип максимизации в экономическом анализе [Нобелевская лекция] // THESIS. 1993. Вып. 1. С. 184–202.
143. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968. –600 с.
144. Сен-Симон А. Избранные сочинения. Том 1. Пер. с франц. под. ред. и комм. Л.С. Цветлина. М-Л. Изд-во АН СССР, 1948. –470 с.
145. Сергеев А. А. Структура производственных отношений социализма. Вопросы методологии исследования. М.: Ин-т экономики, 1979. – 240 с.
146. Сидоров В.А. В парадоксах случайных процессов: самоорганизация экономических систем// Вестник ВолГУ. Серия 3 «Экономика». 2014. № 5.
147. Скиннер Э. С. Адам Смит // «Невидимая рука» рынка (Новый Полгрейв) / Под. ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. под науч. ред. М. А. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2009. – 388 с.
148. Складорова Е. Е. Институциональная среда инновационной экономики в России на современном этапе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 2611–2615. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85523.htm> (дата обращения: 01.12.2017).
149. Слива С.В. Особенности противоречий современного общественно-экономического развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №8. С. 35–39.
150. Смирнов, И. К., Попов М. В. Диалектика капитализма и социализма. Фонд рабочей академии : Изд-во Ленинград – Санкт-Петербург, 2015. – 390 с. С. 10.
151. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит ; [пер. с англ. П. Клюкина] – М.: Эксмо. 2016. – 1056 с.
152. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. –351 с.
153. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. М., 1992. –543 с.
154. Стедмен-Джоунз, Дэниел Рождение неолиберальной политики : от Хайека и Фридмена до Рейгана и Тэтчер / Д. Стедмен-Джоунз ; пер. с англ. А. А. Столярова ; науч. ред. А. В. Куряев. –Москва ; Челябинск : Социум ; Мысль, 2017. –522 с.
155. Стиглиц Дж. Альтернативные подходы к макроэкономике: методологические проблемы и неокейнсианство // МЭиМО. 1997. № 5–7.

156. Стиглиц Дж. Крутое пике : Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Стиглиц Джозеф ; [пер. с англ. В. Лопатка]. М. : Эксмо, 2011. –512 с.
157. Страницы истории. Добровольное вхождение Грузии в состав Российской Империи (1801) // URL:// <http://www.hramznameniya.ru/news/?id=2316> дата обращения 28.07.2016.
158. Струве П. Б. Марксовская теория социального развития // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX в. Избранные произведения. М.: Республика, 1994. –416 с. С. 135–151.
159. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г./ Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. Сухум 2015. –274 с.
160. Сухарев О.С. Экономическая теория институционального моделирования: принципы и возможности // Журнал экономической теории. 2017. №1. С. 102–116.
161. Сухарев О.С. Эмпирические факты к теории реформ и экономического роста (анализ по странам экономическим лидерам и России, 1961-2015 гг.)// Экономика и предпринимательство, № 2 (ч.2), 2017 г. С. 26–37.
162. Сэй Ж.Б. Трактат по политической экономии. Бастиа Фредерик. Экономические софизмы. Экономические гармонии. М.: Дело, 2000. –232 с.
163. Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 35. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. –174 с.
164. Туган-Барановский М. И. Теоретические основы марксизма. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003. –224 с.
165. Тевено, Л. Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире/ Л. Тевено// Вопросы экономики – 1997.- №10. С. 69-84.
166. Теняков И.М. Развитие основных подходов в теории экономического роста // Журнал экономической теории. 2016. №3. С. 245–252.
167. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. –649 с.

168. Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества // Новая технократическая волна на западе : под. ред. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1986. –453 с. С. 410-430.
169. Тоффлер Э. Третья волна : под. ред. П.С. Гуревича. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004. –345 с.
170. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контрактация / Научное редактирование и вступительная статья к. э. н. В. С. Каткало ; пер. с англ. - СПб. : Лениздат ; SEV Press, 1996. –702 с.
171. Узбестер, Фрэнк. Теории информационного общества / Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; Под. ред. Е. Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
172. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
173. Фурье Ш. Избранные сочинения в 3-х т. Т. 1-2. М. Соцэкгиз, 1938-1939. – 313+469 с.
174. Хайек Ф. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом. Перевод на русский язык: Е. И. Николаенко. М.: 2003 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 21.04.2012. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6158>.
175. Харрис Л. Денежная теория: Пер. с англ./Общ. ред. и вступ. ст. В. М. Усоскина. М.: Прогресс, 1990. –750 с.;
176. Харрод, Р., Хансен, Э. Классики кейнсианства (в 2 томах): Харрод Р. К теории экономической динамики. Хансен, Э. Экономические циклы и национальный доход /Р. Харрод, Э. Хансен. – М.: Экономика, 1997. – Т. 1. – 416 с., Т 2. –431 с.
177. Ходжсон Джеффри. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории\Пер.с англ. - М.: Дело, 2003. –464 с.
178. Черковец В.Н. Планомерность как исходная форма и всеобщая категория экономической системы // Вестн. моск. ун-та. сер. 6. экономика. 2017. № 2. С. 128–146 .
179. Шакирова Р.К. Институциональная среда региональной отраслевой кластеризации // Финансы и управление. 2016. № 3. С. 163–175.

180. Экономика и бизнес в Абхазии // URL:// <http://www.fondabkhazia.com/republic/business> дата обращения 28.07.2016.
181. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 20. М.: Политиздат, 1961. –828 с.
182. Яковлева Е.Б. Зависимость экономического роста от структуры общественного производства (на примере российской экономики 1990-х гг.) // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. URL://<http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4306>
183. Arthur B. Laffer, Jan P. Seymour. The Economics of the tax revolt/Harcourt Brace Jovanovich, 1979 –138 p.
184. Bureau of Economic Analysis/ US department of commerce URL//<https://www.bea.gov/index.htm>
185. Cambridge Economic History of Europe. Cambridge, 1989. Vol. VIII. P. 13–14; Thomas Mun. A Discourse of trade from England to the East-Indies answering to divers Objections which are usually made against the same. (1621). В кн. Меркантилизм / Под ред. и со вступительной статьей И. С. Плотникова. – Л.: ОГИЗ, СОЦЭКГИЗ, Ленинградское отделение, 1953. С. 109–139.
186. Denison E.F. Estimates of Productivity Changes by Industry: An Evaluation and an Alternative. - Brookings Institution, 1989/ URL//: <https://search.library.duke.edu>.
187. Evsey D. Domar papers, 1939–1995 and n.d. (bulk 1957-1989) URL//: <https://search.library.duke.edu>
188. Frey B.S., Humbert S., Schneider F. What Is Economics? Attitudes and Views of German Economists // Journal of Economic Methodology. 2010. Vol. 17. № 3. P. 317–332.
189. Labour income share in GDP (%) URL:// <http://www.ilo.org/ilostat/faces/>
190. Lewis W.A. Reflections on unlimited labour, Princeton, DP 55, October 1968/ URL//:https://www.princeton.edu/rpds/papers/WP_5.
191. Lewis W.A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labour // The Manchester School. 1954. С. 400-449/ URL//: http://faculty.smu.edu/tosang/pdf/Lewis_1954.
192. Yaşar M., Kiracı K. Market Share, the Number of Competitors and Concentration // V Anadolu International Conference in Economics, May 11-13, 2017, Eskişehir, Turkey.

193. Hart O., Shleifer A., Vishny R. The Proper Scope of Government: Theory and an Application to Prisons // Quarterly Journal of Economics. 1997. 112 (4). P. 1127–1161.
194. Holmstrom B., Milgrom. Multi-Task Pincipal Agent Analysis // Journal of Law, Economics and Organization. 1991. № 7. P. 24–52.
195. Robert M. Solow A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics, Vol. 70, No. 1. (Feb., 1956), pp. 65-94;
196. The Global Competitiveness Report 2017-2018/URL://<http://reports.weforum.org>
197. Trading economics /URL:<https://tradingeconomics.com>
198. World Bank national accounts data and OECD national accounts data files / URL//: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CN?locations=RU>
199. World Bank national accounts data and OECD national accounts data files / URL//:[https://data.worldbank.org/indicator/NE.CON.TOTL.KN?locations=RU/](https://data.worldbank.org/indicator/NE.CON.TOTL.KN?locations=RU) locations=RU.
200. World Bank national accounts data and OECD national accounts data files /URL// <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS>.
201. World Bank national accounts data and OECD national accounts data files /URL// <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.MKTP.ZG>.
202. World Bank national accounts data and OECD national accounts data files /URL// <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CN?locations=AT-DE>.
203. World Bank national accounts data and OECD national accounts data files /URL// <https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CN?locations=AT-DE>.
204. World Bank national accounts data and OECD national accounts data files /URL// <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CN?locations=AT-DE>.
205. World Bank national accounts data and OECD national accounts data files /URL// <https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CN?locations=AT-DE>.
206. World Bank national accounts data and OECD national accounts data files / URL//: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD>.
207. World Bank national accounts data and OECD national accounts data files / URL//:<http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS>.
208. World Bank national accounts data and OECD national accounts data files / URL//: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD>.

209. World Bank national accounts data and OECD national accounts data files /
URL://<http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS>.